

**Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»**

На правах рукописи

ТЯНЬ Е

**ОТНОШЕНИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В 1992-2019
ГОДЫ**

Специальность 5.6.7. История международных
отношений и внешней политики

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
д. п. н., профессор
Виноградов Андрей Владимирович

Москва – 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКО-КАЗАХСТАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ... 27	
1.1. Китайско-казахские отношения через призму мировоззрения древнего Китая о мироустройстве до первой половины XIX в.....	27
1.2. Договорная основа, пограничные и торговые отношения Китая и Казахстана до образования Республики Казахстан в 1991 г.....	34
1.3. Внешнеполитическая стратегия КНР в отношении сопредельных государств после начала политики «реформ и открытости»	43
ГЛАВА II. ОТНОШЕНИЯ КНР И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В 1992- 2002 ГГ.: ОТ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ДО ФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ДОБРОСОСЕДСТВА И ПАРТНЕРСТВА	55
2.1. КНР и Республика Казахстан в 1992-1993 гг. – установление дипломатических отношений и создание основ взаимопонимания и доверия	55
2.2. КНР и Республика Казахстан в 1994-1996 гг. – активизация политических связей и дальнейшее оформление нормативно-правовой основы сотрудничества.....	66
2.3. КНР и Республика Казахстан в 1997-2002 гг. – переход к развитию отношений в многостороннем формате	77
ГЛАВА III. ОТНОШЕНИЯ КНР И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В 2003- 2019 ГГ.: ОТ ДОБРОСОСЕДСТВА И ПАРТНЕРСТВА ДО ФОРМИРОВАНИЯ ДОЛГОСРОЧНЫХ ВСЕСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА.....	98
3.1. КНР и Республика Казахстан в 2003-2005 гг. – повышение качества сотрудничества и установление отношений стратегического партнерства....	98
3.2. КНР и Республика Казахстан в 2006-2012 гг. – установление отношений всестороннего стратегического партнерства	112
3.3. КНР и Республика Казахстан в 2013-2019 гг. – на пути к долгосрочному всестороннему стратегическому сотрудничеству	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	164
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	172

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Изменение мирового порядка, которое началось после распада СССР, привело сначала к постепенному переходу от биполярной системы к постбиполярной, где Соединенные Штаты Америки (США) оставались единственной сверхдержавой, а затем к многополярной, где мировое влияние начало распределяться между новыми полюсами силы. Одновременно ускорились процессы глобализации, усиливающие взаимодействие и взаимозависимость между странами.

За последние тридцать лет Китайская Народная Республика (далее - КНР или Китай) добилась внушительных успехов в экономике, укрепила военный и научно-технический потенциал, а также нарастила свое влияние в мире. Заметное усиление «китайского» фактора в мировой политике существенно увеличивает внимание мирового сообщества к изучению Китая, его экономики, внутренней и внешней политики, восприятия КНР своего места в мире, ее дипломатической стратегии.

Республика Казахстан (далее - РК или Казахстан) благодаря своим географическим, экономическим и военным характеристикам занимает геостратегическое положение, которое позволяет ему оказывать влияние на процессы, происходящие в Центральной Азии, особенно в сфере обеспечения региональной безопасности. Являясь крупным государством, граничащим с КНР, Казахстан играет важную роль для обеспечения безопасности и экономического развития прилегающих районов КНР. Обобщение и осмысление опыта межгосударственного взаимодействия КНР и Казахстана позволяет наполнить новыми данными и подходами современную историческую науку о международных отношениях и внешней политике.

Политический кризис в Казахстане 2022 г., потребовавший привлечения международных сил ОДКБ, актуализировал процесс совершенствования механизмов обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии.

Отношения КНР и Казахстана характеризуются недостаточной изученностью. В работах русскоязычных, китайских и англоязычных авторов затрагиваются лишь отдельные аспекты двухстороннего сотрудничества. Таким образом, комплексный анализ отношений КНР и Казахстана представляется крайне актуальным и своевременным.

Степень изученности темы. Изучение взаимоотношений КНР и Казахстана нашло отражение в работах историков, политологов, экономистов, синологов, востоковедов.

Русскоязычная историография. Изучением отношений Китая и Казахстана занимаются как в самом Казахстане, так и в России и других странах бывшего СССР. Необходимо отметить, что большинство таких работ опубликовано на русском языке.

При проведении исследования прежде всего были изучены труды российских ученых, посвященные роли и месту КНР в современной системе международных отношений, основополагающим принципам внешней политики КНР, взаимоотношениям КНР с миром в целом. Это труды А.В. Виноградова¹, А.Д. Воскресенского², Е.Н. Грачикова³, Г.В. Зиновьева⁴, А.В. Ломанова, О.Н. Борох⁵, А.Ч. Мокрецкого⁶, В.Я. Портякова⁷, В.В. Парамонова⁸, М.Л. Титаренко, В.Е. Петровского⁹, С.М. Труша¹⁰ и др.

¹ *Виноградов А.В.* Однополярная Азия: китайский региональный порядок // *Мировая экономика и международные отношения.* 2021. Т. 65. № 3. С. 23-32; *Виноградов А.В.* Китайский проект для большой Евразии // *Международные процессы.* 2021. Т. 19. № 2 (65). С. 6-20; *Виноградов А.В., Рябов А.В.* Политические системы постсоветских стран и Китая в процессе межсистемной трансформации // *Полис. Политические исследования.* 2019. № 3. С. 69-86.

² *Воскресенский А.Д.* Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимовлияний; МГИМО (У) МИД РФ; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Восток-Запад / Муравей, 2004. 603 с.

³ *Грачиков Е.Н.* Внешняя политика Китая: стратегии в контексте идентичности и глобальной перспективы // *НВ: Международные отношения.* 2015. № 3. С. 290-306.; *Грачиков Е.Н.* Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. М.: Аспект Пресс. 2021. 304 с.

⁴ *Зиновьев Г.В.* Китай и сверхдержавы. История внешней политики КНР (1949-1991). СПб., 2010. 328 с.

⁵ *Ломанов А.В., Борох О.Н.* Первые шаги нового руководства Китая // *Проблемы Дальнего Востока.* 2013. № 3. С. 15-32.

История китайско-казахских, китайско-российских и китайско-советских отношений освещена в трудах таких ученых, как Л.Н. Гумилев¹¹, В.С. Кузнецов¹², О.Б. Рахманин¹³, В.Г. Дацышен¹⁴, С.Г. Кляшторный¹⁵, В.А. Моисеев¹⁶, К.Ш. Хафизова¹⁷. В их работах раскрыты исторические связи между народами, проживающими на территориях современного Китая и Казахстана.

Изучение современного Казахстана и стран Центральной Азии представлено во многих работах русскоязычных специалистов. Они рассматривают историю Казахстана, его место в Центральной Азии и в системе современных международных отношений, а также стратегическое значение Центральной Азии для мировых держав. Среди них стоит отметить

⁶ Мокрецкий А.Ч. О концепции мирного развития Китая / Международная конференция. Модернизация России и Китая: сравнительный анализ. СПб., 2011. 243 с.

⁷ Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной республики в XXI столетии. М.: ИДВ РАН, 2015. 280 с.

⁸ Парамонов В., Строчков А., Столповский О. Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность. Бишкек, 2008. 196 с.

⁹ Титаренко М.Л., Петровский В.Е. Россия, Китай и новый мировой порядок. Теория и практика. М.: Весь Мир, 2016. 304 с.

¹⁰ Труш С.М. Отношения КНР и США в экономической сфере: двусторонние связи и многосторонние экономические проекты // Сравнительная политика. 2017. Т.8. №3. С. 52-71.

¹¹ Гумилёв Л.Н. История народа хунну. М.: Издательство АСТ ОАО «ЛЮКС», 2004. 704 с.

¹² Кузнецов В.С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии (вторая половина XVIII в. - вторая половина XIX в.). М., 1983. 126 с.

¹³ Рахманин О.Б. К истории отношений России - СССР с Китаем в XX веке. М., 2002. 512 с.

¹⁴ Дацышен В.Г., Лу Ч. Русско-китайская приграничная торговля в работах китайских исследователей // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4. № 1. С. 10-21; Ван В., Дацышен В.Г. Документы из фондов архива провинции Хэйлунцзян о сотрудничестве Красноярского края с Китаем в конце XX в. // Северные Архивы и Экспедиции. 2022. Т. 6. № 3. С. 241-249; Дацышен В.Г. Проблемы развития российско-китайского межрегионального сотрудничества в 1990-х годы на примере Новосибирской области и провинции Хэйлунцзян // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 138-152.

¹⁵ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей: от древности к Новому времени. СПб.: Петербургское востоковедение, 2009. 432 с.

¹⁶ Моисеев В.А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. -1917 гг.). Барнаул: АзБука, 2003. 346 с.

¹⁷ Хафизова К.Ш. Китайская дипломатия в Центральной Азии. XIV-XIX в. Алматы: Тыдым, 1995. 288 с.; Хафизова К.Ш. Казахская стратегия Цинской империи. Алматы, 2007. 104 с.; Хафизова К.Ш. Степные властители и их дипломатия в XVIII-XIX вв. Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019. 476 с.

работы А.Д. Богатурова¹⁸, А.В. Грозина¹⁹, К.П. Курьлева²⁰, М.Т. Лаумулина²¹, Д.Б. Малышевой²², Е.Ф. Троицкого²³, К.Ш. Хафизовой²⁴ и др.

Отдельно нужно отметить работу крупного казахстанского политолога К.Л. Сыроежкина «Казахстан-Китай: от приграничного сотрудничества к стратегическому партнерству»²⁵, в которой показана специфика китайско-казахстанских отношений в их политическом, экономическом, социальном и геополитическом многообразии.

Значительное внимание уделяется оценке потенциала развития отношений Казахстана с КНР. По этой проблематике необходимо отметить

¹⁸ *Богатуров А.Д.* Международные отношения в Центральной Азии. События и документы. М.: Аспект-пресс, 2011. 549 с.

¹⁹ *Грозин А.В.* Национальная безопасность Казахстана: проблемы и перспективы (совм. с К. Затулиным, В. Хлюпиным). М., 1998. 289 с.; *Грозин А.В., Чжочао Ю.* Политика Китая в отношении Центральной Азии. Изд. 2-е улучшенное, переработанное. СПб.: Алетейя, 2020. 380 с.

²⁰ *Курьлев К.П., Рамич М.С.* Терроризм в Центральной Азии и Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китайской Народной Республики // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2020. № 2. С. 91-10.; *Курьлев К.П., Габриелян Г.Р., Фарактинова Е.Н.* Роль и место Центральной Азии в реализации Китая инициативы «Пояс и путь» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 4 (73). С. 1219-2225.

²¹ *Лаумулин М.Т.* Казахстан в современных международных отношениях: безопасность, геополитика. Политология. Алматы: КИСИ, 2000. 478 с.; *Лаумулин М.Т.* Центральная Азия до и после 11 сентября: геополитика и безопасность. В соавт. Алматы: КИСИ, 2002. 210 с.; *Лаумулин М.Т.* Безопасность Центральной Азии в контексте ситуации в Афганистане после 2014 года // Центральная Азия и Кавказ. 2013. Т. 16. № 3. С. 7-23.

²² *Малышева Д.Б.* Китай в Центральной Азии // Запад - Восток - Россия 2020. Ежегодник. М., 2021. С. 141-145; *Малышева Д.Б.* // Постсоветская Центральная Азия в фокусе интересов крупных азиатских государств (2019-2020 гг.) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 2. С. 82-99; *Малышева Д.Б.* Постсоветские государства Центральной Азии в политике Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 5. С. 101-108; *Малышева Д.Б., Кузнецов А.В.* Китайский фактор в Казахстане // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2019. Т. 10. № 1 (75). С. 437-451.

²³ *Троицкий Е.Ф.* Внешняя политика Казахстана: формирование и развитие (1992-2000 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 337. С. 96-99.

²⁴ *Хафизова К. Ш.* «Документы и материалы по истории Казахстана, Средней Азии и Восточного Туркестана». Алматы, 1994. 211 с.

²⁵ *Сыроежкин К.Л.* Казахстан-Китай: от приграничного сотрудничества к стратегическому партнерству (в трех кн. Кн. 1. В начале пути. 336 с.; Кн. 2. В формате стратегического партнерства. 384 с.; Кн. 3. Сборник документов. 524 с.). Алматы: КИСИ при Президенте РК. 2010.

работы следующих авторов: И.П. Азовский²⁶, С.В. Жуков²⁷, К.А. Кокарев²⁸, А.В. Педин²⁹, К.С. Султанов³⁰, К.Ш. Хафизова³¹. Существенный интерес исследователей вызывает сотрудничество Синьцзяна (СУАР) КНР с Казахстаном. Эта проблематика представлена в работах И.И. Арсентьевой³², Е.С. Баженовой, А.В. Островского³³, В.Ф. Галямовой³⁴, Е.В. Савковича³⁵, К.Л. Сыроежкина³⁶.

Вопросы китайско-казахстанских пограничных проблем стали привлекать внимание исследователей в 1990-х гг. Истории формирования и регулированию китайско-казахстанской границы посвящены работы Ю.В. Лысенко³⁷, Б.Ш. Турарбекова³⁸, К.Ш. Хафизовой³⁹ и др. Проблемы трансграничных рек рассматриваются в работах Р.Г. Джамалова, Р.С. Хасиева⁴⁰, С.С. Жильцова, И.С. Зонн, А.Г. Костяного, А.В. Семенова⁴¹, Ю.Х. Рысбекова⁴² и др.

²⁶ *Азовский И.П.* Политика Пекина в отношении бывших советских республик Средней Азии // Центральноазиатский макрорегион и Россия. М. 1995. 115 с.

²⁷ *Жуков С.В., Резникова О.Б.* Центральная Азия и Китай: экономическое взаимодействие в условиях глобализации. М., 2009. 179 с.

²⁸ *Кокарев К.А.* Китайско-казахстанские отношения // Казахстан: реалии и перспективы независимого развития. Пол общ.ред. Кожокина Е.М. М., 1995. С. 345-359.

²⁹ *Педин А.В.* КНР и среднеазиатские стран СНГ // Информационный бюллетень. М. №3. 1995. С. 108-120.

³⁰ *Султанов К.С.* Наш сосед-Китай // Казахстан и мировое сообщество. 1995. №3(4). С.11-19.

³¹ *Хафизова К. Ш.* О казахстанско-китайских отношениях // Проблемы Дальнего Востока. 1998. №4. С. 34-41.

³² *Арсентьева И.И.* Роль Западного региона КНР во внешнеэкономической стратегии государства // Актуальные проблемы современных международных отношений. Саратов, 2014. №3. С. 31-37.

³³ *Баженова Е.С., Островский А.В.* Синьцзян – горизонты нового Шелкового пути. М.: Изд-во МБА, 2016. 276 с.

³⁴ *Галямова В.Ф.* Стратегия освоения Запада КНР // Политика КНР на современном этапе: реалии и перспективы развития. Алматы: КИСИ при Президенте. 2005. С. 122.

³⁵ *Савкович Е.В.* Программа адресной помощи СУАР КНР и ее влияние на отношения КНР с государствами Центральной Азии // Вестник ЗабГУ. 2013. № 06 (97). С. 15-22.

³⁶ *Сыроежкин К.Л.* «Современный Синьцзян и его место в казахстанско-китайских отношениях». Алматы, Фонд Евразии. 1997. 245 с.

³⁷ *Лысенко Ю.В.* Россия и пограничные проблемы государств Центральной Азии // СНГ Ежегодник. М., 2000. С. 222-244.

³⁸ *Турарбеков Б.Ш.* Делимитация границы как она есть //Континент.2000. № 22.С.16-18.

³⁹ *Хафизова К.Ш.* Казахстанско-китайская граница в прошлом и сегодня // Многомерные границы Центральной Азии. М., 1999. С. 17-21.

⁴⁰ *Джамалов Р.Г., Хасиев Р.С.* Современные проблемы водного треугольника: Россия – Китай – Казахстан // Природа. 2012. №4. С. 3-10.

Проблемы реализации китайского проекта «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), его сопряжения с новой экономической политикой Казахстана «Нұрлы жол» (Светлый путь) и с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) начали рассматривать относительно недавно. Среди исследователей этих вопросов нужно отметить работы А.С. Каукенова⁴³, А.Г. Ларина⁴⁴ и Б.К. Султанова⁴⁵. Эти вопросы также рассматриваются М.С. Михалевым⁴⁶, Ю.В. Тавровским⁴⁷, И.Ю. Фроловой⁴⁸.

Существует также ряд исследований, посвященных конкуренции и сотрудничеству между Китаем, США и Россией в Центральной Азии, в т.ч. работы С. Акимбекова⁴⁹, К.С. Ануфриева⁵⁰, Л.К. Бакаева⁵¹, Д. Кокарева⁵², С.Г. Лузянина⁵³, М.Т. Лаумулина⁵⁴, Е.Д. Соболевой, С.В. Кривохиж⁵⁵.

⁴¹ Зонн И.С., Жильцов С.С., Семенов А.В., Костяной А.Г. Трансграничные реки Казахстана и Китая // Экономика и управление. 2018. № 4 (27). С. 82-90.

⁴² Рысбеков Ю.Х. Бассейн реки Иртыш (Китай, Казахстан, Россия). Трансграничное сотрудничество на международных реках: проблемы, опыт, уроки, прогнозы экспертов. Ташкент: НИЦ МКВК, 2009. 203 с.

⁴³ Каукенов А.С. «Один пояс и один путь» как важный фактор усиления сотрудничества Казахстана и Китая // Инициатива Один пояс и один путь: важный фактор выстраивания современных международных отношений». Сб. мат-ов науч.конф. Алматы, 2019. С. 81-87.

⁴⁴ Ларин А.Г. Экономический пояс Шелкового пути: экономическое содержание, структура, идеология // Новый Шелковый путь и его значение для России / ИДВ РАН. М.: Дели плюс, 2016. С. 38-57; Ларин А.Г. К анализу сущности проекта ЭПШП и его сопряжения с ЕАЭС // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXI. М.: ИДВ РАН. 2016. С. 138-149.

⁴⁵ Султанов Б.К. «Один пояс и один путь» и казахстанский проект Большой Евразии: возможности сопряжения // Инициатива Один пояс и Один путь: важный фактор выстраивания современных международных отношений». Сб. мат-ов науч.конф. Алматы, 2019. С. 16-33.

⁴⁶ Михалев М.С. «Один пояс, Один путь» как новая внешнеполитическая стратегия КНР. Краткий анализ внутрикитайской дискуссии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. М.: Ассоциация независимых экспертов «Центр изучения кризисного общества», 2016. № 6 (50). С. 88-103.

⁴⁷ Тавровский Ю.В. Новый Шелковый путь. Главный проект XXI в. М.: Эксмо, 2017. 68 с.

⁴⁸ Фролова И.Ю. Китайский проект «Экономический пояс Шелкового Пути»: развитие, проблемы, перспективы // Проблемы национальной стратегии. № 5(38). 2016. С. 47-67.

⁴⁹ Акимбеков С. Вечная борьба за Центральную Азию // Центр Азии. 2012. № 13-16. С. 36-43.

⁵⁰ Ануфриев К.С. Политика России и Китая в Центральной Азии: опыт сравнительно-исторического анализа: дис. ... к. ист. наук: 07.00.03 / Кирилл Сергеевич Ануфриев; науч. рук. Л.В. Шерстова; Томский политехнический университет. Томск, 2010. 200 с.

⁵¹ Бакаев Л.К. Казахстан в фокусе геополитики США // США: Экономика. Политика. Культура. 2012. № 8. С. 2-8.

Социально-культурные вопросы отношений КНР и Казахстана рассматриваются в трудах А.Б. Мажитовой, Б.И. Ракишевой, А.К. Садвокасовой⁵⁶, Г.К. Мукановой⁵⁷, Е.Ю. Садовской⁵⁸, К.Л. Сыроежкина⁵⁹.

Китайская историография. Исследование китайско-казахстанских отношений в Китае имеет длительную историю. До момента обретения государственной независимости Казахстана научные исследования китайских ученых ограничивались общими исследованиями Западного края Китая и СССР. Необходимо отметить, что пять современных государств Центральной Азии в древние времена в Китае изучались и определялись в целом как «Западный край» (西域)⁶⁰, в китайских исторических источниках

⁵² Кокарев Д. Центральная Азия: Проблемы и перспективы: Взгляд из России и Китая / Д. Кокарев, Д. Александров, И. Фролова. М., 2013. 110 с.

⁵³ Лузянин С.Г. Россия и Китай в Евразии. Международно-региональные измерения российско-китайского партнерства. М.: ИД "Форум", 2009. 288 с.

⁵⁴ Лаумулин М.Т. Политика США в Центральной Азии и ШОС // ШОС в поисках нового понимания безопасности: материалы конференции. Алматы: КИСИ, 2008. С. 159-168; Алиева Г., Лаумулин М.Т. Трансграничное экологическое сотрудничество Казахстана и России: проблемы и перспективы // Центральная Азия и Кавказ. 2021. Т. 24. № 4. С. 155-167.

⁵⁵ Soboleva E., Krivokhizh S. Chinese initiatives in Central Asia: claim for regional leadership? // Eurasian Geography and Economics. 2021. Vol. 62. No. 5-6. P. 634-658; Соболева Е.Д., Кривохиж С.В. Внешнеполитическая повестка в СМИ стран Восточной Азии: перспективные направления для исследований // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 5. С. 45-56; Соболева Е., Кривохиж С. Лидерство в многополярном мире: политика Китая в Центральной Азии // Международные процессы. 2020. Т. 18. № 1 (60). С. 119-134.

⁵⁶ Садвокасова А.К., Ракишева Б.И., Мажитова А.Б. Языковая ситуация в среде этнических казахов, проживающих в Китае (СУАР) (результаты комплексного социологического исследования). Астана: Министерство культуры и информации Республики Казахстан. 2012. 97 с. (на казахск. и русс.яз.).

⁵⁷ Муканова Г.К. Казахи в Китае: к перспективам изучения истории диаспоры // Мысль. 1996. № 1. С. 76-81.

⁵⁸ Садовская Е.Ю. Этническая структура современных миграций из Китая в Казахстан и проблемы принимающего общества // Стереоскоп. 2008. С. 151-180.

⁵⁹ Сыроежкин К.Л. Казахи в Китае: очерки социально-экономического и культурного развития. Алматы, 1994. 118 с.

⁶⁰ Западный край является общим названием для территории Центральных равнин Китая к западу от заставы Юймэнь, появившимся после династии Западная Хань. Географическое определение Западного региона в истории Китая постоянно менялось вместе со сменой династий. На сегодняшний день в КНР «Западный край» в широком смысле означает древний Центрально-азиатский регион, а в узком смысле означает исторический Синьцзян.

никогда не было такого понятия как «Центральная Азия» (中亚)⁶¹. Только с 1990-х гг. постепенно произошел переход от изучения Центральной Азии как части СССР к комплексным исследованиям в отношении отдельных стран Центральной Азии. В этот период китайские исследования Центральной Азии постепенно перешли от изучения традиционной истории и культуры к изучению актуальных и практических проблем современности.

В КНР традиционно уделяется внимание социально-культурным аспектам жизни стран Центральной Азии. Эти вопросы рассматривались в работах Ань Вэйхуа⁶², Ван Гоцзя⁶³, Ли Ци⁶⁴, Чжан Лицзюаня⁶⁵, Чжан Синьпина⁶⁶, У Хунвэй⁶⁷.

Важной теоретической основой диссертации явились фундаментальные исследования известных китайских ученых по международным вопросам, таких как Ван Ичжоу⁶⁸, Ван Цзисы⁶⁹, Ван Гуанхоу⁷⁰, Чжан Юньлин⁷¹, Юань

⁶¹ В узком смысле к «Центральной Азии» относятся пять стран сегодняшней Центральной Азии, а в широком смысле, в соответствии с определением ЮНЕСКО, включает географические территории в Афганистане, западном Китае, северной Индии, северо-восточном Иране, Монголии, Пакистане и пяти странах сегодняшней Центральной Азии.

⁶² 安维华 (Ань Вэйхуа) 中亚穆斯林与文化 (Ислам и культура Центральной Азии). 中央民族大学出版社, 1999. 154 с.

⁶³ 王国杰 (Ван Гоцзя) 东干族形成发展史-中亚陕甘回族移民研究 (История формирования народности дунган - исследование миграции этнических групп Шэньси и Ганьсу в Центральной Азии). 陕西人民出版社, 1997. 404 с.

⁶⁴ 李琪 (Ли Ци) 中亚维吾尔人(Уйгуры Центральной Азии). 新疆人民出版社, 2003. 220 с.

⁶⁵ 张丽娟(Чжан Лицзюань) 中亚地区民族问题与中国新疆民族关系: 基于地缘政治视角(Этнические проблемы в Центральной Азии и межэтнические отношения в Синьцзян-уйгурском автономном районе КНР в контексте геополитических перспектив). 社会科学文献出版社, 2014. 376 с.

⁶⁶ 张新平(Чжан Синьпина) 地缘政治视野下的中亚民族关系(Центральноазиатские межнациональные отношения с геополитической точки зрения), 2006. 261 с.

⁶⁷ 吴宏伟 (У Хунвэй) 中亚民族与宗教问题 (Этноконфессиональные проблемы в Центральной Азии). 中央民族大学出版社, 1999. 347 с.

⁶⁸ 王逸舟(Ван Ичжоу) 世界政治形势 (Мировая политическая ситуация) // 世界经济和政治. 1995, №2. С. 9-13.

⁶⁹ 王辑思 (Ван Цзисы) 中美结构性矛盾上升, 战略较量难以避免 (Стратегическое соперничество уже неизбежно по мере роста структурного противоречия между Китаем и США) // 国际战略研究. 2010. № 47. С. 22-25.

⁷⁰ 王光厚 (Ван Гуанхоу) 从“睦邻”到“睦邻、安邻、富邻” - 试析中国周边外交政策的转变 (От добрососедства до добрососедства, безопасности и совместного развития: анализ об эволюции внешнеполитической стратегии Китая в отношении сопредельных государств) // 外交评论. 2007, № 3, С. 38-43.

Цзянь⁷², Янь Сюэтунь⁷³. В их работах раскрываются процессы развития современной внешней политики Китая, особенности внешнеполитической стратегии в отношении сопредельных государств и ее связь с мировоззрением древнего Китая о мироустройстве, а также определение места и роли Китая в меняющемся мире, региональная и глобальная стратегия КНР, эволюция восприятия китайцев Центральной Азии.

Первые труды о странах Центральной Азии появились после распада СССР. В работах Ван Пэй⁷⁴, Ван Чжилая⁷⁵, Ма Дачжэна, Фэн Сиши⁷⁶, Сунь Чжуанчжи⁷⁷, Чжао Чанцина⁷⁸ наиболее емко отражены географические, исторические, политические особенности пяти стран Центральной Азии.

Вопросы экономического сотрудничества между Китаем и центральноазиатскими странами рассматриваются в работах Ван Хайяня⁷⁹, Сунь Чжуанчжи⁸⁰, У Хунвэй⁸¹, Цинь Фанмина⁸² и др.

⁷¹Zhang, Yunling (ed.), *China and Asian Regionalism*, Singapore: World Scientific Publishing Company, 2009. p. 240.; Zhang Yunling. *Rising China and World Order*, Singapore: World Scientific Publishing Company, 2010. p. 452.

⁷²袁剑(Юань Цзянь) 寻找世界岛近代中国中亚认知的生成与流变 (В поисках «острова мира»: формирование и трансформация представлений о Центральной Азии в современном Китае). 社会科学文献出版社, 2020. 180 с.

⁷³阎学通 (Янь Сюэтунь) 中国与周边中等国家关系(Отношения Китая с соседними средними державами). 社会科学文献出版社, 2015. 640 с.

⁷⁴王沛 (Ван Пэй) 中亚五国概况 (Очерк о пяти странах Центральной Азии). 新疆人民出版社, 1997.441 с.

⁷⁵王治来 (Ван Чжилай) 中亚国际关系史 (История международных отношений в Центральной Азии). 湖南出版社, 1997. 272 с.

⁷⁶马大正、冯锡时 (Ма Дачжэн, Фэн Сиши) 中亚五国史纲 (Исторические тезисы по пяти странам Центральной Азии). 新疆人民出版社, 2005. 386 с.

⁷⁷孙壮志(Сунь Чжуанчжи)中亚五国对外关系(Внешние отношения пяти стран Центральной Азии). 当代世界出版社,1999. 237 с.

⁷⁸赵常庆 (Чжао Чанцин) 哈萨克斯坦 (Казахстан). 社会科学文献出版社, 2004. 304 с.

⁷⁹王海燕 (Ван Хайянь) 新地缘经济: 中国与中亚 (Новая геоэкономика: Китай и Центральная Азия). 世界知识出版社, 2012.308 с.

⁸⁰孙壮志 (Сунь Чжуанчжи) 中亚国家的跨境合作研究 (Исследование международного сотрудничества между странами Центральной Азии). 上海大学出版社, 2014. 237 с.

⁸¹吴宏伟 (У Хунвэй) 中亚地区发展与国际合作机制 (Механизм развития и международного сотрудничества в Центральной Азии). 社会科学文献出版社, 2011. 345 с.

⁸²秦放鸣(Цинь Фанмин) 中国与中亚国家区域经济合作研究 (Исследование регионального экономического сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии). 科学出版社, 2010. 183 с.

Часть работ охватывает вопросы отношений стран Центральной Азии со странами мира, особенно с другими государствами региона. К их числу относятся труды Бао И⁸³, Ван Чжилая⁸⁴, Пань Чжипина⁸⁵, Цзэн Сянхуна⁸⁶, Чжао Хуашэна⁸⁷, Чжао Хуэйжуна⁸⁸, Чжао Чанцина⁸⁹.

Вопросы региональной безопасности начали рассматриваться в начале XXI в. Исследования по данной теме проводили Ван Гуйфан⁹⁰, Ян Шу, Ван Цзиньго⁹¹, Сунь Чжуанчжи⁹² и др.

Одним из ключевых аспектов исследования отношений КНР и стран Центральной Азии стала площадка ШОС. Проблемам развития ШОС посвящены работы Ван Лингуя⁹³, Ван Хайюня⁹⁴, Ли Пэна⁹⁵, Син Гуанчэна, Сунь Чжуанчжи⁹⁶.

⁸³ 包毅 (Бао И) 中亚国家的政治转型 (Политическая трансформация стран Центральной Азии). 社会科学文献出版社, 2015. 296 с.

⁸⁴ 王治来 (Ван Чжилай) 中亚国际关系史 (История международных отношений в Центральной Азии). 湖南出版社, 1997. 272 с.

⁸⁵ 潘志平 (Пань Чжипин) 中国与中亚地区国际关系研究 (Исследование международных отношений между Китаем и Центральной Азией). 经济科学出版社, 2018. 463 с.

⁸⁶ 曾向红 (Цзэн Сянхун) 遏制、整合与塑造: 美国中亚政策二十年 (Сдерживание, интеграция и формирование: двадцать лет американской политики в Центральной Азии). 兰州大学出版社, 2014. 402 с.

⁸⁷ 赵华胜 (Чжао Хуашэн) 中国的中亚外交 (Центральная Азия в китайской дипломатии). 时事出版社, 2008. 464 с.

⁸⁸ 赵会荣 (Чжао Хуэйжун) 中亚国家发展历程研究 (Исследования по истории развития стран Центральной Азии). 社会科学文献出版社, 2016. 344 с.

⁸⁹ 赵常庆 (Чжао Чанцин) 颜色革命在中亚 (Цветная революция в Центральной Азии). 社会科学文献出版社, 2011. 244 с.

⁹⁰ 王桂芳 (Ван Гуйфан) 中亚战略格局与中国安全 (Геостратегическая конфигурация в Центральной Азии и безопасность Китая). 军事科学出版社, 2004. 374 с.

⁹¹ 杨忠、汪金国 (Ян Шу и Ван Цзиньго) 阿富汗焦点和中亚安全问题 (Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии). 兰州大学出版社, 2002. 229 с.

⁹² 孙壮志 (Сунь Чжуанчжи) 中亚新格局和地区安全 (Новая структура и региональная безопасность в Центральной Азии). 中国社会科学出版社, 2001. 289 с.

⁹³ 王灵桂 (Ван Лингуй) 上海合作组织: 新型国家关系典范 (Шанхайская организация сотрудничества: образец новой модели государственных отношений). 社会科学文献出版社, 2018. 312 с.

⁹⁴ 王海云 (Ван Хайюнь) 上海合作组织与中国 (Шанхайская организация сотрудничества и Китай). 上海大学出版社, 2015. 419 с.

⁹⁵ 李鹏 (Ли Пэн) 上海合作组织成员国之间能源合作问题研究 (Исследование вопросов энергетического сотрудничества между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества). 上海社会科学院出版, 2018. 124 с.

⁹⁶ 邢广程、孙壮志 (Син Гуанчэн, Сунь Чжуанчжи) 上海合作组织成员国之间能源合作问题研究 (Исследования Шанхайской организации сотрудничества). 长春出版社, 2007. 99 с.

Существует также ряд исследований, посвященных конкуренции и сотрудничеству между Китаем, США и Россией в Центральной Азии, среди их авторов Лю Фэнхуа⁹⁷, Цзэн Сянхун⁹⁸, Чжэн Юй⁹⁹, Чжао Хуашэн¹⁰⁰, Ян Лэй¹⁰¹.

Англоязычная историография. Изучением китайской дипломатии в Центральной Азии занимается достаточно широкий круг англоязычных специалистов. Среди них необходимо отметить Н. Годехарда¹⁰², Р. Дживеди¹⁰³, Э. Мейдероса¹⁰⁴, И. Шичора¹⁰⁵, М. Фравела¹⁰⁶, Л. Харриса¹⁰⁷.

Проблемами китайско-казахстанских отношений занимаются американские и европейские исследователи. Энергетическое сотрудничество КНР и Казахстана рассматривается в работах С. Блэнка¹⁰⁸, П. Бустело¹⁰⁹, Н. Сванстрема¹¹⁰, Д. Стрекера¹¹¹, К. Шейвеса¹¹².

⁹⁷ 柳丰华(Лю Фэнхуа) 俄罗斯与中亚:独联体次地区一体化研究(Россия и ЦА: исследование интеграции СНГ на субрегиональном уровне).经济管理出版社, 2010. 339 с.

⁹⁸ 曾向红(Цзэн Сянхун) 遏制、整合与塑造:美国中亚政策二十年(Сдерживание, интеграция и формирование: двадцать лет американской политики в Центральной Азии).兰州大学出版社, 2014. 402 с.

⁹⁹ 郑羽(Чжэн Юй) 中俄美在中亚:合作与竞争(1991-2007) 中国, Россия и США в Центральной Азии: сотрудничество и конкуренция(1991-2007 гг.).社会科学文献出版社, 2007.525 с.

¹⁰⁰ 赵华胜(Чжао Хуашэн) 中国的中亚外交(Центральная Азия в китайской дипломатии).时事出版社, 2008. 464 с.

¹⁰¹ 杨雷(Ян Лэй) 俄哈关系论析(Анализ российско-казахстанских отношений).世界知识出版社, 2007. 322 с.

¹⁰² *Godehardt N.* The Chinese Constitution of Central Asia: Regions and Intertwined Actors in International Relations. Palgrave Macmillan, London, 2014. 173 p.

¹⁰³ *Dwivedi R.* China's Central Asia Policy in Recent Times // CEF Quarterly. 2006. Vol. 4. No. 4. P. 139-159.

¹⁰⁴ *Medeiros E. S.* China's international behavior: activism, opportunism, and diversification. China's international behavior. RAND, 2009. 247 p.

¹⁰⁵ *Shichor Y.* China's Central Asian Strategy and the Xinjiang Connection: Predicaments and Medicaments in a Contemporary Perspective // The China and Eurasia Forum Quarterly. 2008. Vol. 6. No. 2. P. 55-73.

¹⁰⁶ *Fravel M. T.* Regime Insecurity and International Cooperation: Explaining China's Compromises in Territorial Disputes // International Security. 2005. Vol. 30. No. 2. P. 46-83.

¹⁰⁷ *Harris L.C.* Xinjiang, Central Asia and the Implications for China's Policy in Islamic World // The China Quarterly. 1993. No. 133. P. 111-129.

¹⁰⁸ *Blank S.* The Eurasian Energy Triangle: China, Russia and the Central Asian States // The Brown Journal of World Affairs. Vol. 12. No. 2. P. 53-67.

¹⁰⁹ *Bustelo P.* China and the Geopolitics of Oil in the Asian Pacific Region. Madrid, 2005. P. 32.

¹¹⁰ *Swanstrom N.* An Asian Oil and Gas Union: Prospects and Problems // CEF Quarterly. 2005. No. 3. P. 88.

Попытке анализа места и роли ШОС в китайско-казахстанских отношениях посвящены работы Э. Бэйлза¹¹³, Э. Гистоцци¹¹⁴, Н. Контесси¹¹⁵, Э. Кули¹¹⁶, М. Османа¹¹⁷, Д. Уэкера¹¹⁸.

Взаимодействие КНР со странами Центральной Азии рассматривается в исследованиях Р. Аллисона¹¹⁹, С. Пейруза¹²⁰, Ф. Старра¹²¹, М. Ларюэль¹²².

Вопросы региональной безопасности рассматриваются в работах таких авторов, как Э. Вишник¹²³, М. Кларк¹²⁴, Д. Милворд¹²⁵, Ф. Старр¹²⁶ и Р. Онг¹²⁷.

¹¹¹ *Strecker D.E.* China's Quest for Energy Security. Santa Monica: Rand, 2000. P. 81.

¹¹² *Sheives K.* China Turns West: Beijing's Contemporary Strategy towards Central Asia // *Pacific Affairs*. 2006. Vol. 79. No. 2. P. 205-224.

¹¹³ *Bailes A., Dunay P., Pan Guang, Troitskiy M.* The Shanghai Cooperation Organization. SIPRI Policy Paper No.17, Stockholm, 2007. P. 66.

¹¹⁴ *Giustozzi A., Matveeva A.* The SCO: A Regional Organisation in the Making. Crisis States Research Centre. Working Paper, No. 39. 2008. P. 30.

¹¹⁵ *Contessi N.P.* China, Russia and the Leadership of the SCO: a Tacit Deal Scenario // *The China and Eurasia Forum Quarterly*. 2010. Vol. 8. No. 4. P. 101-123.

¹¹⁶ *Cooley A.* The Stagnation of the SCO. Competing Agendas and Divergent Interests in Central Asia. N.Y., 2009. P. 5.

¹¹⁷ *Oresman M.* SCO update: the official launch of the Shanghai Cooperation Organization // *China and Eurasia Forum Quarterly*. 2004. 39 p.

¹¹⁸ *Wacker G.* The Shanghai Cooperation Organization: regional security and economic advancement. Konrad Adenauer Stiftung. Working Paper, No. 8. Beijing, 2004. URL: <https://www.kas.de/de/web/china/publikationen/einzeltitel/-/content/the-shanghai-cooperation-organization-regional-security-and-economic-advancement> (accessed: 01.02.2022)

¹¹⁹ *Allison R.* Structures and frameworks for security policy cooperation in Central Asia // *Central Asian Security: the New International Cooperation in Central Asia*. 2001. P. 219-246.

¹²⁰ *Peyrouse S.* Central Asia's growing partnership with China. EUCAM. Working paper, No. 04. 2009. P. 1-12.

¹²¹ *Starr F.* A Partnership for Central Asia // *Foreign Affairs*. 2005. Vol. 84. No. 4. P. 164-178.

¹²² *Peyrouse S.* Central Asia's growing partnership with China. Working Paper. EU-Central Asia Monitoring. Brussels, Madrid, 2009. P. 1-14.

¹²³ *Wishnick E.* China's Challenges in Central Asia. N. Y., 2009. 6 p.

¹²⁴ *Clarke M.* China's Integration of Xinjiang with Central Asia: Securing a "Silk Road" to Great Power Status? // *China and Eurasia Forum Quarterly*. 2008. Vol. 6. No. 2. P. 89-111.

¹²⁵ *Millward J.* Eurasian Crossroads: A History of Xinjiang. New York: Columbia University Press, 2007. 440 p.; *Millward J.* Violent Separatism in Xinjiang: A Critical Assessment. Washington: East-West Center, 2004. 72 p.

¹²⁶ *Starr F.* Central Asia's Reemerging Transport Network: Promise and Perils for Mountainous Regions. Paper for the International Workshop Strategies for Development and Food Security in Mountainous Areas of Central Asia. Dushanbe, 2005. P. 6.

¹²⁷ *Ong R.* China's security interests in Central Asia // *Central Asian Survey*. 2005. Vol. 24. No. 4. P. 425-439.

Вопросы сотрудничества Китая и стран Центральной Азии в рамках реализации проекта «Один пояс, один путь» посвящены работы таких авторов, как Р. Браун¹²⁸, Д. Кристофер¹²⁹, У. Каллахан¹³⁰.

Существенный интерес англоязычных экспертов вызывает политика ведущих держав в регионе. В их работах изучается конкурентный элемент «треугольника» (Китай-Россия-США) в регионе. Среди них следует отметить труды Д. Бланка¹³¹, Л. Диттмера¹³², Л. Джонсона¹³³, С. Олифанта¹³⁴, Д. Митчелла¹³⁵, К. Муктара¹³⁶, Р. Пантуччи¹³⁷, Ю. Румера¹³⁸, Л. Ролли¹³⁹.

Таким образом, количество научных трудов на русском, китайском и английском языках достаточно велико. Тем не менее, большинство этих работ носит фрагментарный характер, китайско-казахстанские отношения в 1992–2019 гг. не были предметом специального исследования. В настоящем исследовании проведен комплексный анализ поставленной проблемы.

¹²⁸ *Brown R.* Beijing's Silk Road Goes Digital // Council on Foreign Relations. 2017. URL: www.cfr.org/blog/beijings-silk-road-goes-digital (accessed: 14.09.2020)

¹²⁹ *Johnson C.* President Xi Jinping's 'Belt and Road' Initiative: A Practical Assessment of the Chinese Communist Party's Roadmap for China's Global Resurgence. CSIS Report, 2016. 25 p. URL: <https://www.csis.org/analysis/president-xi-jinping's-belt-and-road-initiative> (accessed: 14.09.2020)

¹³⁰ *Callahan W.* China's 'Asia Dream': the Belt Road Initiative and the new regional order // Asian Journal of Comparative Politics. 2016. Vol. 1. No. 3. P. 226-243.

¹³¹ *Blank S.* U.S. Military Engagement with Transcaucasia And Central Asia. Carlisle Barracks, PA: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, 2000. 44 p.

¹³² *Dittmer L.* Central Asia and the Regional Powers // The China and Eurasia Forum Quarterly. 2007. Vol. 5. No. 4. P. 7-22; *The New Central Asia: The Regional Impact of International Actors* / Ed. by Kavalski E. Singapore, 2010. 346 p.

¹³³ *Johnson L.* Russia in Central Asia: A New Web of Relations. London, Chatham House, 1998. 96 p.; *Johnson L., Esenov M.* Political Islam and conflicts in Russia and Central Asia. Stockholm: Utrikerspolitiska Institutet, 1999. 139 p.

¹³⁴ *Oliphant C.* Russia's Role and Interest in Central Asia. Saferworld, 2013. 50 p.

¹³⁵ *Mitchell G.* China in Central Asia: The beginning of the end for Russia? // Slovo. 2014. Vol. 26. No. 1. P. 18-31.

¹³⁶ *Muqtedar K.* Where is Central Asia in the Current U.S. Grand Strategy // Center of Global Policy, 2019. URL: <http://cgpolicy.org/articles/where-is-central-asia-in-the-current-u-s-grand-strategy/> (accessed: 14.10.2020)

¹³⁷ *Pantucci R.* Chinese Security Management and Responses in Central Asia. Saferworld, 2013. 101 p.; *Mariani B.* China's Role and Interests in Central Asia. Saferworld, 2015. P. 4.

¹³⁸ *Rumer E., Trenin D., Zhao Huasheng.* Central Asia: Views from Washington, Moscow, and Beijing. N.Y., 2007. 233 p.

¹³⁹ *Lal R.* Central Asia and its Asian neighbors: security and commerce at the crossroads. Rand Corporation, 2006. 62 p.

Объект исследования – формирование и развитие китайско-казахстанских отношений с 1992 по 2019 гг.

Предметом исследования являются основные направления и механизмы реализации двусторонних отношений Китая и Казахстана на различных этапах их исторического развития.

Хронологические рамки исследования. Выбор нижней границы обусловлен тем, что в 1992 г. между КНР и Республикой Казахстан были установлены официальные дипломатические отношения. Выбор верхней границы обусловлен тем, что в 2019 г. двусторонние отношения достигли уровня долгосрочного стратегического всестороннего партнерства. 20 марта 2019 г. ушел в отставку президент Казахстана Н.А. Назарбаев, после чего начался новый этап во взаимоотношениях Китая и Казахстана.

Цель исследования состоит в выявлении главных тенденций и специфики развития китайско-казахстанских отношений в период с 1992 по 2019 гг., в определении проблем и перспектив взаимодействия двух стран.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- раскрыть исторические корни современных китайско-казахстанских отношений;
- проанализировать договорную основу, пограничные и торговые отношения Китая и Казахстана в рамках китайско-российских и китайско-советских отношений до образования Республики Казахстан 1991 г.;
- показать процесс формирования и развития внешнеполитической стратегии КНР в отношении сопредельных государств после начала политики «реформ и открытости» в 1978 г.;
- исследовать процесс развития отношений КНР с Казахстаном за первое десятилетие от установления дипломатических отношений до формирования отношений добрососедства и партнерства в 1992-2002 гг.;

– проследить динамику развития сотрудничества КНР с Казахстаном на этапе формирования отношений долгосрочного стратегического всестороннего партнерства в 2003-2019 гг.;

– выявить проблемы в развитии китайско-казахстанских отношений, пути их решения и перспективы дальнейшего сотрудничества.

Источниковая база исследования. Источники, используемые для разработки темы, по видовому признаку можно разделить на нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические и статистические.

К нормативно-правовым относятся официальные документы двух стран, определяющие базовые интересы и приоритеты внешней политики государств. К ним относятся Конституция КНР 1982 г.¹⁴⁰, Белая книга КНР о Синьцзяне (СУАР) 2019 г.¹⁴¹, Конституция Республики Казахстан 1995 г.¹⁴², Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 гг. (2014 г.)¹⁴³, Стратегия «Казахстан-2050» (2012 г.)¹⁴⁴, и другие китайско-казахстанские двусторонние соглашения и договоры¹⁴⁵, изучение которых

¹⁴⁰ Конституция Китайской Народной Республики, 04.12.1982) (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004, 2018 гг.) // Официальный сайт правительства КНР. URL: http://www.gov.cn/test/2005-06/14/content_6310.htm (Дата обращения: 14.09.2020)

¹⁴¹ Некоторые исторические вопросы о Синьцзяне (Белая книга) 21.07.2019 // Официальный сайт Информационного бюро Госсовета КНР. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1659930/1659930.htm> (дата обращения: 14.09.2020)

¹⁴² Конституция Республики Казахстан, 30.08.1995. с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (Дата обращения: 14.09.2020)

¹⁴³ Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 гг. 29.01.2014 // Официальный сайт Президента РК. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-konceptcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2014-2020-gody (Дата обращения: 14.11.2020)

¹⁴⁴ Стратегия «Казахстан-2050». 06.12.2012 // Официальный сайт Президента РК. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (Дата обращения: 14.11.2020)

¹⁴⁵ Протокол между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстаном о демаркации линии государственной границы (вступил в силу 29 июля 2003 г. после обмена ратификационными грамотами парламентов двух стран) // Официальный сайт ВСНП КНР. URL: <http://www.npc.gov.cn/> (Дата обращения: 14.10.2020); Меморандум о сотрудничестве между Министерством обороны Республики Казахстан и Министерством обороны Китайской Народной Республики 11.09.1995 // База официальных документов Республики Казахстана. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1028908 (Дата обращения: 14.10.2020); Соглашение между Правительством Китайской Народной

дает представление о том внимании, которое КНР и Республика Казахстан уделяли двустороннему сотрудничеству в указанные годы. В частности, Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан (2002 г.) является первым договором между КНР и Республикой Казахстан и важнейшим установочным документом, направленным на долгосрочное стабильное развитие двустороннего сотрудничества.

Делопроизводственные источники представлены такими документами, как Хартия ШОС 2002 г.¹⁴⁶, Алматинский Акт (Устав Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии) 2002 г.¹⁴⁷, также документы государственных ведомств сторон, касающиеся вопросов политики, безопасности, торгово-экономического, военно-технического взаимодействия КНР и Казахстана¹⁴⁸ и т.д.

Республики и Правительством Республикой Казахстан о создании китайско-казахстанской комиссии по сотрудничеству. 06.06.2003 // Договорно-правовая база правительства КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/Treaty/web/detail1.jsp?objid=1531876863841> (Дата обращения: 14.11.2020); Рамочное соглашение между Правительством Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан об укреплении сотрудничества в области индустриализации и инвестиций 31.05.2015 // Договорно-правовая база Правительства КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/Treaty/web/detail1.jsp?objid=1531876668584> (Дата обращения: 14.11.2020); Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан. 23.12.2002 // Официальный сайт Постоянного комитета ВСНП КНР. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2003-06/12/content_5315455.htm (Дата обращения: 14.10.2020)

¹⁴⁶ Хартия Шанхайской организация сотрудничества. 06.06.2002 // Официальный сайт ШОС. URL: <http://rus.sectsc.org/documents/20020607/43551.html> (Дата обращения: 14.11.2020)

¹⁴⁷ Алматинский Акт (Устав СВМДА) 04.06.2002 // Официальный сайт СВМДА. URL: https://www.s-cica.org/page_01/basic-documents/ (Дата обращения: 14.10.2020)

¹⁴⁸ Совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан. 03.01.1992 // Официальный бюллетень Госсовета Китайской Народной Республики. 1992(01); Совместная декларация об основах дружественных взаимоотношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан. 18.10.1993 // Официальный бюллетень Госсовета КНР. 1993. №.26.; Совместная декларация Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан о дальнейшем углублении всестороннего стратегического партнерства. 08.09.2013 // Официальный сайт правительства КНР. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2013-09/08/content_2483546.htm (Дата обращения: 14.11.2020); План мероприятий между Правительством Китайской Народной Республикой и Правительством Республики Казахстан по реализации программы сотрудничества в несырьевых секторах. 23.11.2008 // Договорно-правовая база КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/> (Дата обращения: 14.11.2020);

К публицистическим источникам относятся выступления, заявления, речи, интервью официальных лиц двух стран. Среди них необходимо отметить речь Председателя КНР Цзян Цзэминя на Саммите тысячелетия ООН 7 сентября 2000 г.¹⁴⁹, выступление премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао на индонезийском острове Бали первом саммите Ассоциации государств Юго-Восточной Азии /АСЕАН/ по коммерции и инвестированию 7 октября 2003 г.¹⁵⁰, речь Председателя КНР Си Цзиньпина на первом заседании Комитета государственной безопасности КНР 14 сентября 2014 г.¹⁵¹, а также выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на Форуме народов Казахстана 13 декабря 1992 г.¹⁵², заявление Президента Казахстана Н. Назарбаева в рамках V Астанинского экономического форума 23 мая 2012 г.¹⁵³.

Группа *статистических* источников представлена ежегодниками¹⁵⁴ и докладами официальных китайских и казахстанских статистических

План сотрудничества по сопряжению строительства «ЭПШП» и «Нұрлы Жол» между Правительством Китайской Народной Республикой и Правительством Республики Казахстан. 02.09.2016 // Официальный сайт правительства КНР. URL: <http://www.scio.gov.cn/31773/35507/htws35512/Document/1524812/1524812.htm> (Дата обращения: 14.11.2020)

¹⁴⁹ Цзян Цзэминь: Выступление на Саммите тысячелетия ООН - встреча глав государств. 07.09. 2000 // China News. URL: <https://www.chinanews.com.cn/2000-09-07/26/45215.html> (Дата обращения: 14.09.2020)

¹⁵⁰ Вэнь Цзябао: Развитие Китая и оживление Азии. 07.10.2003 // People's Daily. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/ceindo/chn/xwdt/t86916.htm> (Дата обращения: 14.09.2020)

¹⁵¹ Си Цзиньпин: придерживаться общей концепции национальной безопасности и идти по пути национальной безопасности с китайской спецификой. 15.04.2014 // ИА Синьхуа. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-04/15/c_1110253910.htm (Дата обращения: 14.09.2020)

¹⁵² Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на Форуме народов Казахстана 13.09.1992 // База документов Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30006967 (Дата обращения: 14.09.2020)

¹⁵³ Выступление Президента РК Н.Назарбаева на V Астанинском экономическом форуме. 23.05.2012 // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-nursultana-nazarbaeva-na-v-astaninskom-ekonomicheskom-forume-23_1340714814 (Дата обращения: 14.09.2020)

¹⁵⁴ Статистические ежегодники КНР в 1992-2002 гг. // Портал экономических и социальных исследований КНР по большим данным. URL: <https://data.cnki.net/> (Дата обращения: 14.10.2020); Статистические ежегодники Синьцзяна в 1992-2002 гг. // Портал экономических и социальных исследований КНР по большим данным. URL: <https://data.cnki.net/> (Дата обращения: 14.10.2020)

ведомств¹⁵⁵, а также данными различных министерств КНР и Казахстана¹⁵⁶, которые позволили автору проследить динамику торгово-экономических двусторонних отношений и проанализировать официальные экономические показатели по китайско-казахстанскому сотрудничеству.

Таким образом, для достижения поставленной цели и решения сформулированных задач имеется достаточно репрезентативная источниковая база. Многие используемые в диссертации источники вводятся в научный оборот впервые. Вовлечение широкого комплекса источников позволило автору объективно и всесторонне исследовать проблематику развития отношений между КНР и Республикой Казахстан в 1992-2019 гг.

Методология исследования. Данная работа носит междисциплинарный характер. Автор придерживается методологического подхода школы политического реализма в международных отношениях, а также проблемно-хронологического метода, который позволил проанализировать отношения между Китаем и Казахстаном, начиная с первых исторических контактов вплоть до настоящего времени. В основе исследования лежат принципы историзма, объективности и достоверности. *Принцип историзма* позволил рассмотреть современное состояние отношений Китая и Казахстана на основе исторического опыта, установить причинно-следственные связи, выявить складывающиеся тенденции и закономерности развития, прийти к соответствующим выводам и выработать прогноз дальнейшего развития двусторонних отношений. *Принцип объективности* позволяет рассматривать исторические факты с точки зрения объективных закономерностей. *Принцип достоверности* предполагает опору

¹⁵⁵ Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан: <https://stat.gov.kz/> (Дата обращения: 14.11.2020). Чистый приток прямых инвестиций в РК по странам в 2012-2019 гг. // Национальный банк РК. URL: <https://nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian> (дата обращения 14.10.2020)

¹⁵⁶ Большие данные Министерства образования КНР об обучении китайских и иностранных студентов в 2003-2019 гг. // Официальный сайт Министерства образования КНР. URL: moe.edu.cn (Дата обращения: 14.11.2020); Краткие обзоры китайско-казахстанского экономико-торгового сотрудничества в 2005-2019 гг. // Официальный Министерства коммерции КНР. URL: mofcom.gov.cn. (Дата обращения: 14.11.2020)

на факты, изучение каждого явления в совокупности его положительных и отрицательных сторон.

Методы исследования. В диссертации нашли применение как общенаучные, так и специально-исторические методы. Среди общенаучных необходимо упомянуть диалектический метод научного познания, а также формально-логический и статистический методы, примененные диссертантом при работе с источниками. Анализ, синтез, типологизация, абстрагирование, логико-интуитивный метод были применены для критического анализа основных категорий, выделения концептуальных аспектов исследования и обозначения проблем и перспектив развития сотрудничества государств в политической, торгово-экономической и гуманитарной сферах.

В ряду специально-исторических использовался историко-сравнительный метод, который позволяет выделить общие черты и различия отношений КНР и Казахстана на разных этапах и на основе этого выявить основные тенденции развития отношений в рассматриваемый период. Историко-системный метод позволяет сравнить отношения Китая и Казахстана с рядом других стран в современном мире.

Весь комплекс указанных теоретических основ и конкретных методов исторического анализа с достаточной полнотой и достоверностью позволяют осветить основные аспекты исследования.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– впервые история китайско-казахстанских отношений исследована в контексте традиционной модели древнекитайской дипломатии, оказывающей в последнее время все более значительное влияние на формирование дипломатических подходов КНР с внешним миром;

– раскрыты исторические причины возникновения феномена «китайской угрозы» в казахстанском обществе, его влияние на современное состояние и уровень развития сотрудничества между Китаем и Казахстаном;

– показано последовательное формирование договорно-правовой основы китайско-казахстанского сотрудничества с учетом исторического опыта китайско-российских и китайско-советских отношений;

– предложена авторская периодизация истории китайско-казахстанских отношений после 1991 г.: I этап - 1992-2002 гг. (включает периоды 1992-1993 гг., 1994-1996 гг. и 1997-2002 гг.), II этап - 2003-2019 гг. (включает периоды 2003-2005 гг., 2006-2012 гг. и 2013-2019 гг.), дана их характеристика;

– выявлены концептуальные основы внешней политики современного Китая, которые базируются на совокупности традиционных ценностей и концепций, в первую очередь таких, как «пять принципов мирного сосуществования», «концепции партнерств», «гармоничного мира», «сообщества единой судьбы человечества» и «сообщества судьбы сопредельных стран», доказана преемственность внешнеполитической стратегии КНР в отношении соседних стран после начала политики «реформы и открытости» в 1978 г.;

– определены факторы, влияющие на формирование концептуальных основ «многовекторной» внешней политики Республики Казахстан, раскрыта роль Казахстана в обеспечении региональной безопасности и в формировании нового геополитического и геоэкономического порядка;

– проанализирован опыт формирования и совершенствования механизмов китайско-казахстанского сотрудничества в области региональной безопасности, в том числе многосторонних, таких как ШОС и Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА);

– определены основные направления и механизмы китайско-казахстанского сотрудничества в политической, экономической, прежде всего энергетической и транспортной, и гуманитарной областях на двустороннем уровне и в рамках ШОС в различные периоды;

– выявлена роль долгосрочных планов в обеспечении эффективной реализации совместных экономических и культурных проектов и институтов

двустороннего сотрудничества, таких как Китайско-казахстанский комитет и его подкомитеты, Советы глав ШОС и др.;

– показана динамика развития отношений между КНР и Республикой Казахстан от добрососедства и партнерства до долгосрочного всестороннего стратегического сотрудничества и постепенного повышения приоритетного характера отношений между двумя странами;

– выявлена роль личностного фактора в системе двусторонних отношений; доказано влияние лидеров КНР и Казахстана на процесс взаимодействия двух стран на современном этапе;

– в работе используются материалы и оригинальные источники на китайском, русском и английском языках, многие из которых впервые вводятся в научный оборот и позволяют уточнить характер и особенности китайско-казахстанского взаимодействия на различных этапах развития двусторонних отношений.

На защиту выносятся следующие **основные положения:**

1. Длительное историческое взаимодействие между народами определило особое место сегодняшнего Синьцзяна (СУАР) в отношениях Китая и Казахстана. Исторический контекст особенно ярко проявляется в вопросах межкультурного взаимодействия, восприятия образа Китая в Казахстане и Казахстана в Китае, а также в разрешении сложных вопросов, таких как регулирование трансграничных рек и положение национальных меньшинств, проживающих в приграничной зоне.

2. Важное значение для формирования китайско-казахстанских отношений имеет российский фактор. Исторически Китай рассматривал Центральную Азию лишь в контексте общего комплекса китайско-российских и китайско-советских отношений. В процессе постепенного взаимодействия Китая и России образовывались глубокие и сложные исторические корни трёхстороннего взаимодействия, до сих пор оказывающие влияние на развитие отношений.

3. После установления в 1992 г. дипломатических отношений между КНР и Республикой Казахстан можно выделить два основных периода и внутри них несколько этапов в развитии двусторонних отношений. Первый период 1992-2002 гг. – от установления дипломатических отношений до формирования отношений добрососедства и партнерства, завершился подписанием Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между странами 2002 г. Второй период 2003-2019 гг. характеризуется переходом от отношений добрососедства и партнерства, углубленного сопряжения национальных проектов «Экономического пояса Шелкового пути» и «Светлого пути» до установления долгосрочного всестороннего стратегического партнерства в 2019 г.

4. Взаимовыгодный и плодотворный характер китайско-казахстанских отношений обусловлен объективными интересами обоих государств в сфере экономики и безопасности. Для КНР развитие отношений с Казахстаном играет исключительно важную роль в процессе обеспечения региональной безопасности, прежде всего, на западных рубежах. Географическое положение и богатые природные ресурсы Казахстана способствуют решению целого ряда проблем в области энергетической безопасности КНР. Для Казахстана отношения с КНР, одной из наиболее влиятельных региональных и мировых держав, способствуют обеспечению национальной безопасности, экономическому развитию, многостороннему взаимодействию по защите национальных интересов. В обеих странах основное внимание уделяется противостоянию «трем силам зла» в таких форматах как ШОС и Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА).

5. В двусторонних отношениях сохраняются проблемы и «подводные камни». До сих пор существуют угрозы безопасности в СУАР от действий экстремистских националистических групп, проблемы трансграничных народов и использования трансграничных рек; на уровне массового сознания в Казахстане существует определенное недопонимание, которое в СМИ часто называют «китайской угрозой». Одновременно на развитие китайско-

казахстанских отношений влияет ряд внешних и внутренних факторов, в их числе конкуренция Китая с США и РФ в Центральной Азии, нестабильная ситуация в регионе, поиск Казахстаном новых направлений внешней политики в условиях трансформации системы международных отношений, нестабильная политическая ситуация в Казахстане после смены власти.

б. С момента образования КНР главным направлением внешнеполитической стратегии КНР в отношении сопредельных государств остается обеспечение благоприятных внешних условий для внутреннего развития. После начала политики «реформ и открытости» в 1978 г. в процессе быстрорастущего влияния КНР в мире ее отношения с пограничными государствами приобрели стратегическое значение и являются сегодня ярким примером успешного взаимодействия с сопредельными странами, опережая развитие отношений КНР с другими государствами Центральной Азии.

Теоретическая значимость обусловлена тем, что основные положения, тезисы и выводы диссертационного исследования вносят вклад в осмысление ряда важных проблем исторической науки о международных отношениях, в углубление научных знаний о формировании и развитии отношений между КНР и Казахстаном, в формирование и реализацию внешнеполитического курса КНР в отношении сопредельных государств, в формирование региональной системы безопасности и взаимовыгодного экономического сотрудничества в Центральной Азии.

Практическая значимость. Содержание и выводы диссертации могут быть использованы историками, политологами, экономистами КНР, Казахстана, России при разработке основных и дополнительных учебных курсов для направлений «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение», подготовке учебных пособий по всеобщей истории, международным отношениям, регионоведению. Результаты исследования частично были использованы при чтении курсов «Региональная и

национальная безопасность», «Международные отношения и внешняя политика в АТР», «Политика КНР в Центральной Азии».

Представленный в диссертации фактический материал, выводы и аналитические подходы могут быть использованы в деятельности министерств и ведомств КНР и Казахстана для выработки и уточнения ряда аспектов внешнеполитической деятельности и китайско-казахстанского сотрудничества.

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования были апробированы в 5 научных публикациях автора, из них 3 статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК и Перечень РУДН.

Основные теоретические положения и выводы диссертации были изложены автором в докладах и тезисах на конференциях по проблемам международных отношений, в том числе: Международная научно-практическая конференция «Постсоветское пространство в сфере интересов России и Китая» (г. Москва, ноябрь 2021 г.); Международная Модель ООН Российского университета дружбы народов «U-Model» (РУДН, июнь 2018 г.) и др.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКО-КАЗАХСТАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

1.1. Китайско-казахские отношения через призму мировоззрения древнего Китая о мироустройстве до первой половины XIX в.

Изучение взаимоотношений КНР с Республикой Казахстан невозможно без глубокого понимания исторического контекста. По утверждениям известного древнекитайского историка Сыма Цяня¹⁵⁷, первые прямые связи между китайцами и народами, населявшими современный Казахстан, были установлены в эпоху династии Западная Хань (202 г. до н.э. - 8 г. н.э.). С целью установить союзнические отношения между Ханьской империей и союзными племенами Западного края, недовольными господством хунну, дипломат Чжан Цзянь¹⁵⁸ дважды посылался императором У-ди (156-87 гг. до н.э.) в Западный край. Благодаря экспедициям Чжан Цяня было положено начало длительным и тесным связям Синьцзяна, Центральной Азии и Центральных равнин Китая, а также был открыт широко известный в мире «Великий Шелковый путь».

Синьцзян и регион Центральная Азия в древние времена в Китае изучались и определялись как Сиюй (Западный край -西域), что в широком смысле обозначало земли, расположенные западнее среднего течения реки Хуанхэ и Центральных равнин, где проживала титульная нация Китая. В узком смысле «Сиюй» чаще всего относится к историческому Синьцзяну. Географическое определение Западного края постоянно менялось вместе со сменой династий Китая, однако оно в значительной степени совпадает с территорией современного Синьцзяна (СУАР) и только в отдельных случаях распространяется на территории современных государств Центральной Азии¹⁵⁹.

¹⁵⁷ Сыма Цянь (135–86 до н. э.) – потомственный историограф династии Хань, писатель, астроном, автор «Ши цзи», а также «Исторические записки».

¹⁵⁸ Чжан Цянь (164–114 до н. э.) – китайский путешественник и дипломат II в. до н. э.

¹⁵⁹ Санин К.А. Западный край Китая (к вопросу об истории восприятия Синьцзяна и Центральной Азии в Китае) // Общество и государство в Китае. 2017. С. 208.

Впоследствии, когда ханьская армия нанесла поражение хунну, Западный край перешел под управление ханьской власти, в том числе Синьцзян и часть территории Центральной Азии. Чтобы укрепить северо-западную границу и обеспечить беспрепятственное движение по Шелковому пути, в 60 г. до н.э. при императоре Сюань-ди (75–33 гг. до н.э.) была учреждена военная администрация «Сиюй духуфу» (Наместничество Сиюй - 西域都护府) в Урли (ныне на территории уезда Луньтай СУАР). Под юрисдикцию Ханьской империи входили районы Усун к югу от озера Балхаш (на юге Казахстана).

Учреждение «Наместничества Сиюй» имело большое значение в китайской истории, оно официально закрепляло государственный суверенитет Китая над Западным краем, Синьцзян впервые вошел в состав единого многонационального китайского государства. После этого сюда стали непрерывно приезжать ханьские чиновники, военные и купцы, в восприятии китайцев сложилось представление о том, что Синьцзян является частью территории Китая.

Благодаря присоединению Западного края Китай получил контроль над восточной частью Шёлкового пути. С этого периода берет свое начало регулярная, полномасштабная и организованная торговля между Китаем и Центральной Азией в форме «даннической торговли» (贡赐贸易), которая стала основным видом торговли того времени и определяла характер торговли Китая с другими государствами и народами на протяжении почти двух тысяч лет вплоть до последней феодальной династии – Цин (1644-1912 гг.).

Возникновение и долгое существование этой формы торговли было обусловлено особенностями мировоззрения древнего Китая. Эта мировоззренческая система включала в себя понятие о Китае как о центре мира и подразумевала, что окружающие государства и народы находятся в особой иерархической зависимости от Китая, а последний руководствуется этой иерархией при реализации своей внешней политики. Китайские правители рассматривали соседние государства и не имевшие своей

государственности племена и народности в качестве вассалов, а система отношений Китая с вассалами носила название «Цзун-фань тиси» (сюзеренно-вассальная система - 宗藩体系)¹⁶⁰.

Те народы, которые признавали Китай в качестве сюзерена и проявляли внешнюю покорность, могли пользоваться всеми благами китайской цивилизации, торговать с китайским купцами, с китайской стороны никакого контроля за их повседневной жизнью не велось. Логика таких отношений была обусловлена тем, что древний Китай большую часть времени намного опережал своих соседей по уровню экономического и культурного развития. Данная система в течение двух тысячелетий стала основой международных отношений в Восточной Азии до середины XIX в.

После династии Хань связь между китайцами и народами, заселявшими территорию современного Казахстана, была нестабильной и непостоянной. Во времена династии Суй (581–618 гг.) постепенно восстановились тесные связи между Китаем и Западным краем, а во время Танской империи (618–907 гг.), одной из самых влиятельных династий в истории Китая, китайские императоры не просто укрепили свое господство в Синьцзяне, но и распространили свое влияние на Центральную Азию. Китайская культура пребывала под значительным влиянием культуры Центральной Азии. В Китай прибывало большое количество жителей Центральной и Западной Азии, которые не только приняли ханьскую культуру, но и смешались с ханьцами, принесли в Китай зороастризм, несторианское учение и манихейство, а также элементы своей культуры и искусства¹⁶¹.

Однако к концу VIII в. политические и военные силы династии Тан постепенно ушли с западных земель. Интенсивность связей между регионом Центральных равнин и Западным краем вновь начала снижаться.

¹⁶⁰ Забровская Л.В. Современная историография о традициях китайской внешней политики: поиски общего и особенного // общество и государство в Китае. 2016. С. 355–356.

¹⁶¹ 韩香 (Хань Сян) 隋唐长安与中亚文明 (Чанъань и цивилизация Центральной Азии в династиях Суй и Тан). 中国社会科学出版社, 2006. С. 280–300.

Следующая династия Сун (960-1279 гг.) была относительно слабой в военном отношении, не имела возможности установить свою власть в Западном крае, однако сохранялись дипломатические и культурные контакты Китая с некоторыми государствами Западного края, в том числе государством Караханидов (942-1210 гг.). Правители династии Северная Сун в 1063 г. пожаловали караханскому хану титул, подтверждавший его преданность китайскому императору¹⁶². На этом основании в современном Китае государства, располагавшиеся в X в. на территории нынешнего Синьцзяна и на востоке современной Центральной Азии, рассматриваются как неотъемлемые части исторического Китая.

С этого периода в истории Китая значительно возросло влияние «северных» кочевых народов, в отдельных случаях они либо образовали свои государства на территории современного Китая, которые существовали параллельно с центральной властью Китая, либо становились правителями Центрального Китая. Китайская культура хотя и перенимала отдельные элементы культур других народов, но адаптировала их к собственной среде, и через короткое время они становились уже частью китайской традиции. Ярким примером этого стала династия Западная Ляо (1140-1212 гг.), созданная северными монгольскими племенами – киданями (契丹).

Династия Западная Ляо, которую в истории Казахстана и Центральной Азии называли государством Каракитаев (1128-1213 гг.)¹⁶³, сыграла важную роль в сохранении и укреплении связей между Китаем и Центральной Азией. Императоры Западного Ляо проводили политику насильственной китаизации киданей. Это привело к тому, что культура Китая получила обширное распространение в Центральной Азии. Примечательно, что историческое

¹⁶² 新疆的若干历史问题 (白皮书) (Некоторые исторические вопросы о Синьцзяне (Белая книга) 21.07.2019 // Официальный сайт Информационного бюро Госсовета КНР. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1659930/1659930.htm> (дата обращения: 14.09.2020)

¹⁶³ Каракитайское или Каракиданьское государство занимало территорию от Амударьи и оз. Балхаш до Куьнлуя и нагорий Бэйшаня (сегодняшний Синьцзян и часть территории Центральной Азии).

название Китая в славянской и западной традициях восходит именно к этнониму «кидани»¹⁶⁴.

Этот период стал расцветом культурного влияния древнего Китая в Центральной Азии. Конфуцианство, политическая система, тип хозяйства, технологии ремесленного производства, язык и письменность проникли во все сферы жизни династии Западная Ляо¹⁶⁵. Кроме того, именно в этот период в Синьцзяне началось и масштабное распространение ислама¹⁶⁶.

Эпоха Юань была важным периодом, когда значительно возросло участие мусульман в общественно-политической, экономической и культурной жизни на территории Центральной равнины. Некоторые переселявшиеся в Китай мусульмане активно участвовали в общественно-политической жизни династии Юань.

Развитие и укрепление связей между китайцами и племенными союзами, которые проживали на территории Казахстана, продолжалось в эпоху Минской империи (1368–1644 гг.), которая известна как время наиболее тесных политических и экономических отношений Китая с другими государствами. Минский Китай поддерживал тесные связи с империей Тимуридов (1370-1570 гг.), в которую входили южные части Кызылординской и Туркестанской области современного Казахстана¹⁶⁷.

В 1465 г. было образовано Казахское ханство с центром в Семиречье, которое в XV — начале XVIII в. Однако за почти двести лет после образования Казахского ханства вплоть до начального периода последней феодальной династии Цин (1644–1912 гг.) Китай не имел прямых связей с политическими субъектами на территории современного Казахстана.

¹⁶⁴ 叶隆礼 (Е Лунли) 契丹国志 (История государства киданей). Серия: Памятники письменности Востока. Издательство: М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1979. С. 608.

¹⁶⁵ 魏良弢 (Вэй Лянтао) 西辽史研究 (Исследования по истории Западного Ляо). 宁夏人民出版社, 1987. С. 187-200.

¹⁶⁶ 王治来 (Ван Чжилай) 中亚通史(古代卷下) (Всеобщая история Центральной Азии, древние том 2). 新疆人民出版社, 2004. С. 54-65.

¹⁶⁷ Империя Тимуридов включает в себя современный Иран, Кавказ, Месрпотамию, Афганистан, большую часть Средней Азии и т.д.

Начало прямых связей между Китаем и Казахским ханством было связано с войнами Цинской империи (1644–1912 гг.) против Джунгарского ханства (1635–1757 гг.)¹⁶⁸, которое долгое время боролось с Цинской империей за контроль над большими территориями, особенно за владения в Западном крае. В 1755 г. Цинская империя победой закончила долгую войну против джунгаров и постепенно укрепила военно-политическое господство во всех районах Западного края, включая захваченную джунгарами территорию восточной части Казахстана.

На этой почве возник основной конфликт между Китаем и казахами, который был связан с различным восприятием территориального вопроса. Цинская империя считала, что все земли покорённого ими Джунгарского ханства должны принадлежать ей. Однако по мнению казахов, до завоевания Китаем Джунгарии территория вокруг Балхаша принадлежала казахам. Так, под предводительством Абылай хана¹⁶⁹ казахские вожди оказывали вооруженное сопротивление цинским войскам. Превосходящие силы китайцев несколько раз нанесли поражение казахам на их территории. В этой непростой ситуации казахские правители провели переговоры и изъявили желание наладить политические и экономические связи с Китаем.

В сентябре 1757 г. Абылай хан отправил в Пекин посланников с письмом, в котором признавал вассальную зависимость Казахского ханства, Средний жуз первым вступил в китайское подданство, позднее Абылай хан получил титул «ван» (князь) и жалование¹⁷⁰. В 1758 г. в китайское подданство вступил Старший жуз, Младший жуз – в 1762 г.¹⁷¹. Об этом историческом событии свидетельствуют свыше 3500 единиц китайских архивных документов. Среди них упоминаются более 120 писем казахских

¹⁶⁸ Джунгарское ханство, существовавшее в XVII–VIII вв. на территории, которая в настоящее время относится к Казахстану, Киргизии, Китаю, России, Монголии и т.д.

¹⁶⁹ Абылай хан – хан Среднего жуза, после разгрома Джунгарского ханства Цинской империей в Казахском ханстве все более стала укрепляться власть Абылай-хана, который в 1771 г. был официально признан ханом всего Казахского ханства.

¹⁷⁰ 清高宗实录 (卷五四三) (Цин Гау-цзун шилу) (том 543). 中华书局, 1986. С. 11-17.

¹⁷¹ 平定准噶尔方略正编 (卷四一) (Описание о стратегическом плане усмирения джунгаров) (том 41). 全国图书馆文献缩微复制中心, 1990. С. 20-21.

ханов¹⁷². С 1757 г. по 1824 г. казахские правители более 40 раз направляли послов в Пекин, в среднем 2 раза в три года. Цинский Китай политически не вмешивался в дела казахов, ограничиваясь поддержанием формальных атрибутов сюзеренно-вассальной системы и выплатой жалования вплоть до 1877 г.¹⁷³ Торговля между китайцами и казахами в этот период считалась «последним расцветом» Великого Шелкового пути.

По мнению китайской стороны, присоединение Казахского ханства к Цинскому Китаю обозначило укрепление китайского господства в Западном крае и развитие традиционной сюзеренно-вассальной системы, что имело огромное значение для китайцев и по сей день продолжает оказывать влияние на китайскую историографию. С казахской стороны данное событие считалось лишь компромиссом для того, чтобы сохранить максимум самостоятельности и безопасности, находясь между могущественными Китайской и Российской империями, и добиться возвращения некогда захваченных у них джунгарскими князьями кочевий.

Начиная с 1730-х гг. в российское подданство начали входить казахские правители. Младший жуз принял русское подданство в 1731 г., Средний жуз – в 1740 г., в 1824 г. – часть Старшего жуза на территории Семиречья. Процесс завершился в конце в 1864–1865 гг.¹⁷⁴ Присоединение жузов к Российской империи в это время не мешало казахским ханам и султанам подчиняться и другим государствам. Китайские императоры знали об этом, но не считали это поводом для беспокойства.

Так, несмотря на разное отношение к этому событию, можно сделать вывод, что с 1757 г. начались прямые официальные связи Китая и Казахского

¹⁷² Анализ древних рукописей, хранящихся в архивах Китая, помог сформировать новый взгляд на историю Казахстана. 12.08.2012 // Казинформ. URL: https://www.inform.kz/ru/analiz-drevnih-rukopisey-hranyaschihsya-v-arhivah-kitaya-pomog-sformirovat-novyy-vzglyad-na-istoriyu-kazahstana_a2485910 (дата обращения: 14.09.2020)

¹⁷³ 厉声 (Ли Шэн) 历史上哈萨克汗国与中国睦邻关系的回顾 (Историческая ретроспектива добрососедских отношений Казахского ханства с Китаем) // 伊犁师范学院学报. 2016, № 1. С. 3.

¹⁷⁴ Начало присоединения Казахстана к Российской империи. 19.04.2018 // Qazaqstan Tarihy. URL: <https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/9183/> (дата обращения: 14.09.2020)

ханства. Китайско-казахские отношения с этого времени перешли в дипломатическую плоскость и вступили в новый исторический этап¹⁷⁵.

В 1767 г. цинское правительство разрешило казахам возвращаться на зимние пастбища и торговать на соседних территориях современного Синьцзяна. Спустя некоторое время китайский император дал официальное разрешение казахам на торговлю. Это привело к широкому проникновению казахов на территорию современного Китая (в основном в Синьцзяне).

До развала традиционной сюзеренно-вассальной системы к середине XIX в., мировоззрение Китая в отношении Центральной Азии имело достаточно высокую стабильность и целостность, что оказало влияние на модель китайско-казахских отношений на уровне народов и объединений союзов. В связи с тем, что исторический Синьцзян долгое время находился под управлением Центрального Китая, происходило постепенное слияние между ханьцами и другими народами, в восприятии китайцев сложилось представление о том, что Синьцзян является частью территории Китая, и пограничные народы являются частью единого государства. Однако распространение китайского влияния в Центральной Азии, которое сопровождалось конфликтами, связанными с борьбой за пастбищные земли на приграничной территории, привело к формированию негативного имиджа Китая, что позже эволюционировало в феномен «китайской угрозы» в казахстанском обществе.

1.2. Договорная основа, пограничные и торговые отношения Китая и Казахстана до образования Республики Казахстан в 1991 г.

С упадком традиционной феодальной системы Китая и изменением мировой обстановки Китай перешел от замкнутости к открытости, в процессе чего его восприятие внешнего мира и самого себя претерпело немало изменений. На протяжении более 150 лет до прекращения существования

¹⁷⁵ Хафизова К.Ш. Казахско-китайская граница в прошлом и сегодня // Многомерные границы Центральной Азии. Вып. 2. М., 2000. С. 70-87.

СССР Китай рассматривал Центральную Азию лишь в контексте общего комплекса китайско-российских и китайско-советских отношений, что фактически явилось первым изменением восприятия китайцев о Центральной Азии и стало важным переломным моментом в сфере научных исследований о Центральной Азии в Китае. Одновременно в процессе постепенного территориального сближения Китая и России образовывались глубокие и сложные исторические корни взаимодействия, влияние которой сохраняется в современных отношениях КНР с Казахстаном.

В середине XIX в. китайско-российские отношения стали обогащаться нормативно-правовой базой, что напрямую отразилось на приграничной торговле между Синьцзяном и Казахстаном. Особое внимание следует уделить нижеперечисленным базовым договорам.

1. «Кульджинский торговый трактат» от 1851 г. положил официальное начало китайско-российской торговле в Центральной Азии¹⁷⁶. В соответствии с Трактатом была разрешена беспошлинная торговля для купцов с обеих сторон и открыты русские консульства.

2. «Договор об Илийском крае» и «Правила для сухопутной торговли» от 1881 г. узаконили право русских купцов торговать в городах Синьцзяна, также была разрешена беспошлинная торговля на расстоянии 50 верст от границы¹⁷⁷. В 1884 г. цинское правительство официально учредило на территории современного Синьцзяна провинцию и назвало этот регион «Синьцзяном», что означает «вновь возвращенные древние земли» (故土新归)¹⁷⁸.

¹⁷⁶ Моисеев В.А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в.-1917 г.). Барнаул, 2003. С. 23.

¹⁷⁷ Русско-китайские договорно-правовые акты (1689-1916) / РАН, Ин-т Дальнего Востока, М-во иностр. дел РФ, Ист.-док. департамент; под общ. ред. В. С. Мясникова; сост.: И. Т. Мороз, В. С. Мясников. М., 2004. С. 59.

¹⁷⁸ 新疆的若干历史问题 (白皮书) (Некоторые исторические вопросы о Синьцзяне (Белая книга) 21.07.2019 // Официальный сайт Информационного бюро Госсовета КНР. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1659930/1659930.htm> (дата обращения: 14.09.2020)

3. «Илийское Соглашение» от 1920 г.¹⁷⁹ предусматривало создание взаимных коммерческих агентств в городах Кульджа (ныне Инин) и Верный (ныне Алматы), установление стандартов введения налогообложения, и открытие торгового порта Хоргос. В июле 1921 г. он был открыт, что способствовало развитию пограничной торговли между Синьцзяном и Советской Россией на территории современного Казахстана.

4. «Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Китайской Республикой и Союзом ССР» от 1924 г. предусматривало восстановление дипломатических отношений между странами¹⁸⁰. В 1924 г. был открыт ряд крупных ярмарок на пограничных территориях Китая и современного Казахстана.

5. После образования КНР 1 октября 1949 г. был подписан китайско-советский «Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи»¹⁸¹, который сформировал фундамент в политической, экономической, культурной и других сферах. Это, прежде всего, отразилось на экономическом сотрудничестве между приграничными регионами двух стран, на территории современного Синьцзяна и Центральной Азии.

Был подписан ряд документов об открытии в Синьцзяне китайско-советских нефтяных компаний, о совместной добыче руд, цветных и драгоценных металлов в Синьцзяне. Советский Союз отправил в Синьцзян много технических специалистов, консультантов и сотрудников, а также предоставил кредиты¹⁸². В 1955 г. в составе КНР был образован Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР). Синьцзян начал получать экономическую поддержку от центральных властей Китая, а также стремился привлечь больше инвестиций и технологий из СССР. В 1950 г. объем

¹⁷⁹ 中外旧约章汇编 第三册 (Обзор старых договоров между Китаем и зарубежными странами, том 3). 三联书店, 1957. С. 79-80.

¹⁸⁰ 王治来 (Ван Чжилай) 中亚通史现代卷 (История Центральной Азии – современная часть). 新疆人民出版社, 2004. С. 240.

¹⁸¹ Галенович Ю.М. Россия – Китай: шесть договоров. М.: Муравей, 2003. С. 391-393.

¹⁸² 王治来 (Ван Чжилай) 中亚通史现代卷 (История Центральной Азии – современная часть). 新疆人民出版社, 2004. С. 414-418.

товарооборота между Синьцзяном и СССР составил 29067.9 тыс. руб., а в 1960 г. увеличился уже почти в 10 раз (290130 тыс. руб.)¹⁸³.

Однако, начиная с конца 1950-х гг., межгосударственные отношения КНР и СССР начали ухудшаться по идеологическим и политическим причинам, что привело к замедлению развития торговли. Только с начала 1980-х гг. отношения между КНР и СССР стали постепенно восстанавливаться, что имело огромное значение не только для двух стран, но и для становления современных китайско-казахстанских отношений.

В этот период в КНР началась эпоха «реформ и открытости», были запущены процессы модернизации социализма. В этой связи КНР активно продвигала сотрудничество СУАР с пограничными советскими республиками, в том числе с КазССР. Стимулом к данному сотрудничеству послужил бурный экономический рост после 1980-х гг., который определил характер отношений Китая и Казахстана на начальном этапе.

В апреле 1982 г. советская торгово-экономическая делегация посетила Пекин и обсудила с китайской стороной вопросы пограничной торговли. Стороны подписали Протокол об обмене товарами и платежами 1982 г.¹⁸⁴ и согласились восстановить экономическую деятельность в приграничных районах. В январе 1986 г. между КНР и СССР было подписано «Соглашение о восстановлении торговых отношений между СУАР КНР и СССР», который официально возобновил пограничную торговлю Синьцзяна с пятью советскими республиками Центральной Азии¹⁸⁵. В августе 1986 г. в Алма-Ате состоялась первая приграничная ярмарка, в рамках которой было выставлено более 2000 образцов товаров из СУАР. В октябре того же года было

¹⁸³ 厉声 (Ли Шэн) 新疆对苏 (俄)贸易 (1600-1990) (История торговли Синьцзяна с Российской империей и СССР в 1600-1990 гг.). 新疆人民出版社, 1993. С. 791.

¹⁸⁴ 厉声 (Ли Шэн) 新疆对苏 (俄)贸易 (1600-1990) (История торговли Синьцзяна с Российской империей и СССР в 1600-1990 гг.). 新疆人民出版社, 1993. С. 671-679.

¹⁸⁵ 薛君度, 邢广程 (Сюэ Цзюньду, Син Гуанчэн) 中国与中亚 (Китай и Центральная Азия). 社会科学文献出版社, 1999. С. 40.

подписано первое соглашение о пограничной торговле между СУАР и СССР, в котором утверждался ряд принципов равновесных торговых отношений¹⁸⁶.

Для стимулирования экономического развития Синьцзяна в 1987 г. Государственный совет Китая приступил к работе по вопросу открытости Синьцзяна внешним партнерам. В дополнение к вышеперечисленному были открыты пограничные пункты Покиту (Бахты), Зимунай (Майкапчагай), Дулаты (Кольжат) и Актобек (Алексеевка). В начале 1988 г. было принято постановление о льготной политике, в результате которого Синьцзян получил ряд льгот для экономического развития. Среди них следует отметить: разрешение иностранным инвесторам открывать компании в СУАР, увеличение числа городов, которые могли вводить беспошлинный режим, упрощение импорта и торговли, ускорение строительства объектов инфраструктуры и т.д.¹⁸⁷

С 1983 г. по 1989 г. стремительно развивались торговые связи Синьцзяна и КазССР. В 1986 г. объем торговли между Синьцзяном и КазССР был всего \$3 млн, а уже в 1989 г. – \$45,6 млн.¹⁸⁸ Произошли также значимые изменения в синьцзяно-советской торговой структуре. В структуре экспорта Синьцзяна сильно увеличилась доля продукции легкой промышленности, в это же время доля сырьевых продуктов сельского хозяйства и животноводства резко снизилась. Из КазССР и СССР в целом экспортировалась продукция цветной и чёрной металлургии, энергоносители.

Наблюдалось развитие СУАР и КазССР в сфере технико-экономических сотрудничества. У КазССР имелись определенные технико-экономические преимущества, что было привлекательно для менее развитого СУАР. В 1989 г. КазССР и СУАР подписали ряд экономических соглашений, в т.ч. «План экономического сотрудничества между СУАР и Казахской ССР

¹⁸⁶ 厉声(Ли Шэн) 新疆对苏(俄)贸易(1600-1990)(История торговли Синьцзяна с Российской империей и СССР в 1600-1900 гг.). 新疆人民出版社, 1993. С. 688.

¹⁸⁷ 国家给新疆9项优惠政策(Государство дает Синьцзян 9 преференциальной политики) // 经济参考. 26.02.1988.

¹⁸⁸ Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничного сотрудничества к стратегическому партнерству. Книга 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. С. 22.

на 1989–1995 гг.»¹⁸⁹, в котором были утверждены ряд технико-экономических проектов, такие как совместное создание шерстопрядильной фабрики, обработка кожи и производство термосов.

Кроме того, началось развитие пограничного туризма. 1 марта 1989 г. был официально открыт совместный пассажирский поезд «Инин (КНР) – Панфилов (КазССР)». В марте 1990 г. обе стороны договорились об открытии однодневного тура «Хуочэн (КНР) - Панфилов (КазССР)»¹⁹⁰.

В июле 1990 г. было подписано Соглашение между СУАР и КазССР об эффективном использовании железнодорожного КПП Алашанькоу (КНР) - Дружба (КазССР)¹⁹¹, благодаря которому вскоре официально началось создание второго Евразийского континентального моста, проходящего через Казахстан. В силу того, что одна часть моста проходила по древнему Шёлковому пути, появилось популярное в мире название – «Новый шелковый путь». Такое сравнение в новом политическом контексте сначала постепенно вошло в научный дискурс, его стали использовать ряд китайских исследователей, а позднее лег в основу политики КНР в Евразии.

Основные принципы и механизмы формирования экономических отношений между КНР и в будущем Республикой Казахстан были заложены в конце 80-х гг., когда между регионами КНР и КазССР был подписан ряд экономических соглашений.

Рассматриваемый период представляет значение также с точки зрения разрешения коренных противоречий в двусторонних отношениях, вызываемых погранично-территориальными спорами на т.н. «западном участке» китайско-российской границы. Данный клубок противоречий возник в связи с подписанием трех основополагающих документов¹⁹²:

¹⁸⁹ 薛君度, 邢广程 (Сюэ Цзюньду, Син Гуанчэн) 中国与中亚 (Китай и Центральная Азия). 社会科学文献出版社, 1999. С. 43.

¹⁹⁰ 肖惠 (Сяо Хуэй) 新疆对外经济贸易口岸简介 (Введение о торговых портах СУАР) // 新疆社会经济. 1992, №6. С. 77.

¹⁹¹ 薛君度, 邢广程 (Сюэ Цзюньду, Син Гуанчэн) 中国与中亚 (Китай и Центральная Азия). 社会科学文献出版社, 1999. С. 44.

¹⁹² 中俄边界条约集 (Сборник китайско-российских пограничных договоров). 商务印书馆, 1973. С. 150.

«Пекинского трактата» от 14 ноября 1860 г., «Чугучакского протокола» от 7 октября 1864 г., «Договора об Илийском крае» от 12 февраля 1881 г. Первый наметил общее направление будущей западной границы, второй определял прохождение границы по основным общеизвестным географическим ориентирам от Алтая до Тянь-Шаньского хребта в Центральной Азии, а третий – принадлежность Илийского края (в том числе города Кульджа) к Цинскому Китаю, закрепив фактическое положение, которое сложилось в результате присоединения к России Казахстана и ряда районов Киргизии¹⁹³.

Дополнительно страны подписали различные протоколы. В частности, «Курэский протокол о постановке временных межевых знаков по течению р. Хоргос и водопользовании»¹⁹⁴ от 1915 г. завершил территориальное размежевание между Китаем и Россией в западной части границы в досоветский период, которое сохранилось практически в неизменном виде до новых пограничных договоренностей между КНР и Республикой Казахстан.

Во время ухудшения отношений СССР и КНР в 1960-е гг. в силу необходимости поддержания безопасности вопрос о прохождении линии государственной границы между КНР и СССР с 1960-х гг. перешел в практическое русло. Между двумя сторонами были проведены многочисленные официальные переговоры в 1960-1970-е гг., но стороны пришли только к общему мнению о самом существовании спорных участков на уровне экспертов¹⁹⁵.

С улучшением китайско-советских отношений в 1980-е гг. этот вопрос был поставлен в практическую плоскость и достиг позитивных результатов. С 1987 г. по 1991 г. между КНР и СССР был проведен ряд переговоров о делимитации и демаркации границы в целом. Особенно стоит отметить, что

¹⁹³ Гуревич Б.П. История «Илийского вопроса» и ее китайские фальсификаторы // Документы опровергают. М.: Наука, 1982. С. 427.

¹⁹⁴ Ткаченко Б.И. Формирование западной части государственной границы между Россией и Китаем в договорных документах XIX - начала XX вв. // Общество и государство в Китае. 2017. С. 650-661.

¹⁹⁵ 何羽 (Хэ Юй) 中哈、中吉、中塔边界圆满解决的历史过程及启示 (Исторический процесс и опыт успешного урегулирования китайско-казахстанской, китайско-таджикостанской и китайско-киргизстанской пограничных проблем) // 党史研究和教学. 2012. № 1. С. 25-32.

на западном участке протяженность границ составляла 3200 км, где она в то время проходила по территориям РСФСР, Казахстана, Киргизии и Таджикистана. Более 85% протяженности китайско-казахстанской границы было согласовано до образования Республики Казахстан.

Вследствие размежевания территории между Китаем и Россией на западном участке границы началось и юридическое определение принадлежности трансграничных народов на территории современного КНР и Казахстана, таких как казахи, уйгуры, дунгане. Основным принципом по решению данного вопроса был утвержден в «Чугучакском протоколе» и в «Договоре об Илийском крае»¹⁹⁶. В соответствии с ними жителям было гарантировано имущество и предоставлено право выбора подданства. Эти договоры привели к ускорению крупномасштабного процесса миграции. До конца XIX в. примерно 20 тыс. дунган переселились на территорию Российской империи. На территории Синьцзяна к середине 80-х г. XIX в. проживали 137623 казаха, к 1911 г. общее количество составило почти 225 тыс. человек. К 1916 г. в Китай из южных и юго-восточных районов Казахстана переселилось около 300 тыс. казахов¹⁹⁷.

Во время ухудшения отношений СССР и КНР в 1960-е гг. произошел массовый переход казахов и уйгуров из Синьцзяна в СССР, в том числе в Казахскую ССР. Около 200 тыс. человек получили советское гражданство¹⁹⁸. Данный прецедент имеет множество причин, в том числе экономические трудности в Китае. Однако китайская сторона считала, что агитация и пропаганда СССР явились важной причиной данного события¹⁹⁹.

¹⁹⁶ Русско-китайские договорно-правовые акты. 1689–1916 / Под общ. ред. В.С. Мясникова. М.: Памятники исторической мысли, 2004. С. 98, С. 396.

¹⁹⁷ Астафьев Г.В. Казахи Синьцзяна (этногенез, история, заселение, родоплеменной состав, положение в период русско-китайского разграничения и в 50-е гг. XX в.). М.: Наука, 1971. С. 143.

¹⁹⁸ Дорога на Запад: Из Синьцзяна в Казахстан. 21.01.2019 // Газета Караван. URL: <https://www.caravan.kz/gazeta/doroga-na-zapad-iz-sinczyana-v-kazakhstan-512333/> htm (дата обращения: 14.09.2020)

¹⁹⁹ Хафизова К.Ш. Казахско-китайская граница в прошлом и сегодня // Многомерные границы Центральной Азии. Вып. 2. М., 2000. С. 70-87.

Чрезвычайно важным выступал вопрос о правовом урегулировании принадлежности речных систем. В начале 1950-х гг. по просьбе китайской стороны СССР передал КНР полные комплекты топографических карт с обозначением всей линии границы между КНР и СССР. В силу оказания активной помощи СССР китайская сторона в первое десятилетие после образования государства не высказывала никаких замечаний по этой проблеме. 30 апреля 1965 г. на уровне административных единиц было подписано «Соглашение о распределении и использовании вод реки Хоргос» (были внесены поправки и дополнения в 1975 и 1983 гг.). В 1989 г. между китайской и советской сторонами было подписано «Временное соглашение о распределении и использовании вод приграничной реки Сумбе»²⁰⁰.

Документы, относящиеся к китайско-казахстанской границе и пограничным народам Китая и Казахстана, привели к формированию договорной основы как в отношении пограничных проблем современных двусторонних отношений, так и историко-этнической основы связей между центральноазиатскими народами и народами СУАР. Место и роль Синьцзяна в китайско-казахстанских отношениях являются исключительно важными.

25 октября 1990 г. в КазССР была принята «Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР». 23 ноября 1990 г. народное правительство СУАР и правительство КазССР подписали «Соглашение о развитии экономического, научно-технического и культурного сотрудничества – первый документ, формирующий конкретные планы сотрудничества между СУАР и КазССР»²⁰¹. 16 декабря 1991 г. КазССР провозгласила независимость. 3 января 1992 г. КНР установила с Республикой Казахстан (РК) дипломатические отношения на уровне посольств, став третьей страной вслед за Турцией и США, объявившей о признании независимости РК. РК стала второй республикой региона вслед за

²⁰⁰邓铭江 (Дэн Минцзян) 哈萨克斯坦跨界河流国际合作问题 (Международное сотрудничество по трансграничным рекам в Казахстане) // 干旱区地理. 2012. № 3, С. 371.

²⁰¹Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничного сотрудничества к стратегическому партнерству. Книга 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. С. 26.

Республикой Узбекистан (2 января 1992 г.), установившей дипломатические отношения с КНР.

За этот период казахи и другие народы, проживающие на территории Казахстана, перестали играть роль традиционного торгового посредника на Шелковом пути, а постепенно заняли более весомую позицию в современных отношениях между Китаем и Россией, а затем начали выступать в качестве самостоятельного партнера КНР.

1.3. Внешнеполитическая стратегия КНР в отношении сопредельных государств после начала политики «реформ и открытости»

Отношения современного Казахстана с КНР изначально выстраивались с более слабых позиций, что определило его относительно пассивную и адаптивную позицию по отношению к КНР. Для анализа специфики отношений между КНР и РК необходимо в первую очередь рассмотреть внешнеполитическую стратегию КНР в отношении сопредельных государств после начала проведения политики «реформ и открытости» с 1978 г.

КНР всегда выделяла отношения с пограничными странами в качестве одного из основных внешнеполитических приоритетов страны. По мнению Чжан Юньляня, длительное существование уникальной сюзеренно-вассальной системы отношений древнего Китая с сопредельными странами и народами в регионе, ядром которой является мирное сосуществование, экономические обмены выступают основными методами, а культурные обмены – важной движущей силой, оказало значительное влияние на формирование дипломатических подходов КНР в отношении соседних государств, а также формированию китайского восприятия региона, ключевым понятием которого стало определение сопредельного региона как основы для выстраивания отношений КНР с внешним миром²⁰².

²⁰²袁剑 (Юань Цзянь) 一带一路知识视野下的“中亚认知”(Восприятие о Центральной Азии в контексте ОПОП). 13.03.2020 // Sohu.com. URL: https://www.sohu.com/a/379661550_488646 (дата обращения: 14.09.2020)

С момента образования в 1949 г. КНР стремилась к формированию максимально благоприятных внешних условий для обеспечения государственной безопасности и внутреннего развития. Премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай еще в декабре 1953 г. впервые выдвинул «пять принципов мирного сосуществования» в качестве основы внешнеполитической деятельности КНР. Внешняя политика КНР строилась на фундаменте взаимного уважения территориальной целостности и суверенитета, принципов ненападения, невмешательства во внутренние дела, равенства и взаимной выгоды, а также мирного сосуществования²⁰³. В «Пяти принципах мирного сосуществования» прослеживается прямая преемственность традиционным китайским взглядам.

В целом, дипломатия КНР до конца 1970-х гг. была непоследовательной и зависела от социального и идеологического строя внешних партнеров. Геополитическое окружение КНР также было нестабильным, Китай неоднократно был вовлечен в пограничные конфликты с соседними странами. Китайская дипломатия в определенный период времени отклонилась от своих первоначальных принципов. Однако впоследствии «пять принципов» остались основополагающими установками, определяющими характер отношений КНР со странами мира.

С конца 1970-х гг. во внешней политике КНР стал доминировать принципиально новый подход, что напрямую было связано с внутренними трансформациями. 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 г. перенес «центр тяжести» работы на «социалистическую модернизацию», было принято решение начать реализацию политики «реформ и открытости», т.е. экономических реформ внутри страны и интеграции в глобальную систему вовне²⁰⁴. Другим фактором стало изменение в стратегическом балансе сил между СССР и США. По мнению нового поколения

²⁰³ 周恩来外交文选 (Избранные произведения Чжоу Эньлая по дипломатии). 中央文献出版社, 1990. С. 63.

²⁰⁴ 改革开放四十周年大事记 (Важные события 40-летия реформы и открытости). 17.12.2018 // Синьхуа. URL: http://www.xinhuanet.com/2018-12/17/c_1123861055.htm (Дата обращения: 14.09.2020)

руководителей КНР во главе с Дэн Сяопином, появилась возможность избежать крупномасштабной мировой войны, а «мир и развитие» стали общемировым трендом²⁰⁵.

В сентябре 1982 г. на XII съезде КПК была сформулирована новая внешнеполитическая концепция КНР – «независимая, самостоятельная и мирная внешняя политика», которая подразумевала необходимость создания благоприятных внешних условий для обеспечения экономического развития КНР. Одновременно было принято решение о равноудаленности и невступлении в союзнические отношения с любой из сверхдержав²⁰⁶. Во внешней политике КНР начался исторический переход, характеризующийся осторожностью, прагматизмом, нацеленностью на экономическую выгоду, избеганием прямой конфронтации и отказом от идеологической основы в межгосударственных отношениях²⁰⁷. Внешняя политика КНР перешла от пассивной реакции к упреждающей адаптации и к активным изменениям внутренней и внешней среды.

После распада СССР система международных отношений претерпела кардинальные изменения. В это же время из-за событий на площади Тяньаньмэнь 1989 г.²⁰⁸ в отношениях Китая с Западом стала нарастать напряженность. Третье поколение китайских лидеров во главе с Цзян Цзэмином унаследовало стратегический подход «держаться в тени, стараясь ничем не проявлять себя, однако при этом делать что-то реальное»²⁰⁹. Китай продолжил создавать максимально благоприятную внешнюю среду для реализации модернизации страны, что и стало основным направлением

²⁰⁵邓小平文选第3卷 (Избранные произведения Дэн Сяопина (том 3)). 人民出版社, 2001. С. 127.

²⁰⁶ Виноградов А.В. Однополярная Азия: китайский региональный порядок // Мировая экономика и международные отношения. 2021, Т. 65, № 3, С. 23-32.

²⁰⁷ Виноградов И.С. История развития внешней политики КНР // Общество: философия, история, культура. 2018, № 6 (50), С. 72-77.

²⁰⁸ События на площади Тяньаньмэнь 1989 г. в Китае – серия акций протеста на площади Тяньаньмэнь в Пекине, продолжавшихся с 15 апреля по 4 июня 1989 г., главными участниками которых были студенты. Ранним утром 4 июня протесты были подавлены Народно-освободительной армией Китая.

²⁰⁹牛军 (Ню цзюнь) 中华人民共和国对外关系概论 (1949-2000) введение во внешние сношения Китайской Народной Республики (1949-2000). 北京大学出版社, 2010. 388 с.

китайской внешней политики после XIV съезда КПК в октябре 1992 г.²¹⁰ Китай стал ориентироваться на постепенное создание «пояса добрососедства» вокруг своих границ²¹¹. На тот момент времени быстро разрастающиеся экономические связи между приграничными регионами КНР и соседними странами требовали установления более стабильных отношений.

Появление новых государств в Центральной Азии заставило КНР переориентироваться на укрепление пограничной безопасности. Самым актуальным стала борьба с распространением сепаратизма и исламского фундаментализма, особенно недопущение экспорта этих идей из Центральной Азии в СУАР. Развитие отношений с приграничными государствами, которые считались потенциальными источниками угроз безопасности, было поставлено на особое место во внешнеполитической стратегии. По мнению М.В. Мамонова, данная политика стала «стратегией профилактики внешних угроз»²¹².

Начиная со второй половины 1990-х гг. КНР изменила подход к двухсторонним отношениям с политики невступления в союзнические отношения на новую форму «партнерских отношений», в основе которых лежит сотрудничество, равенство и взаимная выгода. В зависимости от условий «партнерские отношения» с каждой конкретной страной делятся на «партнерство добрососедства и взаимного доверия», «конструктивное партнерство», «стратегическое партнерство» и т.д.²¹³ В 1997 г. было четко изложено, что «добрососедские отношения» с пограничными государствами

²¹⁰ 江泽民在中国共产党第十四次全国代表大会上的报告 (Доклад Цзян Цзэминя на XIV съезде КПК) // 中国共产党历次全国代表大会数据库 (База данных съездов КПК). URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64567/65446/4526308.html> (Дата обращения: 14.09.2020)

²¹¹ Гулина Е.В. Внешнеполитический курс КНР: эволюция и тенденция развития // Актуальные проблемы международных отношений. 2015. № 5. С. 23.

²¹² Мамонов М.В. «Стратегия профилактики опасности» во внешней политике КНР // Международные процессы. 2007. № 3. С. 28-43.

²¹³ 李葆珍 (Ли баочжэнь) 结盟、不结盟、伙伴关系: 当代中国大国关系模式的嬗变 (Союзные отношения, не союзные отношения, партнерские отношения: эволюция современной китайской модели отношений с крупными державами) // 郑州大学学报. 2009 (2). С. 43.

занимают особенно важное место в создании мирной международной обстановки.

Для стимулирования экономического развития отстающих провинций и ликвидации экономического разрыва внутри страны КНР начала реализацию «стратегии масштабного освоения западных районов»²¹⁴. Приграничные провинции и города Китая стали развивать все более тесные экономические связи с соседними странами, активизировалось региональное экономическое сотрудничество, а эти регионы и города постепенно стали играть ключевую роль в реализации внешнеполитической стратегии КНР в отношении сопредельных государств.

В контексте наступления эпохи глобализации и появления новых рисков в сфере военно-политической и экономической безопасности в 1999 г. Цзян Цзэминь впервые выдвинул «новую концепцию безопасности». Ее ключевыми элементами стали «взаимное доверие, взаимная выгода, равенство и сотрудничество». Он отметил, что создание военных союзов и наращивание вооружений не могут обеспечивать мир, нужно укреплять взаимное доверие на основе диалога и содействовать обеспечению общей безопасности на основе сотрудничества в многостороннем формате²¹⁵.

Китай активизировал свою внешнеполитическую деятельность в рамках глобальных и региональных многосторонних форматов. Крупным достижением стало создание ШОС в июне 2001 г. Создание такого механизма регионального сотрудничества стало важным этапом развития отношений КНР с соседними странами и обусловило переход от традиционного, двустороннего формата к многостороннему.

На рубеже XX–XXI вв. КНР впервые в своей истории оказалась в принципиально новой ситуации. Она стала органической частью мира,

²¹⁴ Данная Стратегия была официально принята на IV пленуме ЦК КПК 15-го созыва 22 сентября 1999 г. с целью сократить разрыв двенадцати менее развитых западных провинций с более развитыми восточными регионами.

²¹⁵ 江泽民在联合国千年首脑会议上发表讲话 (Цзян Цзэминь: Выступление на Саммите тысячелетия ООН - встреча глав государств. 7 сентября 2000 г.) // China News. URL: <https://www.chinanews.com.cn/2000-09-07/26/45215.html> (Дата обращения: 14.09.2020)

заняла в нем выгодное положение²¹⁶. Во внешней политике КНР произошел переход от формирования благоприятных внешних условий для развития страны к полноценному участию в процессе трансформации системы международных отношений, расширяя свое влияние как на региональном, так и на глобальном уровне.

Как заявил Цзян Цзэминь в 2001 г., «укрепление добрососедских отношений и поддержание стабильности в соседних регионах имеет большое практическое и историческое значение, а соседние государства являются важной стратегической опорой Китая»²¹⁷. В 2002 г. в КНР впервые был выдвинут новый внешнеполитический курс в отношении сопредельных государств – политика «добрососедства и партнерства»²¹⁸.

Новая политическая реальность, сформированная под влиянием терактов 11 сентября 2001 г. в США, обратила внимание мирового сообщества на те сферы, которые прежде формально находились за пределами традиционного пространства безопасности. Существующие в сопредельных регионах проблемы наркотрафика, незаконной торговли оружием, трансграничной преступности, вместе с «тремя силами зла» (сепаратизмом, терроризмом и экстремизмом) стали общим вызовом для КНР и сопредельных стран. Особенно это касалось региона Центральной Азии. Так, сотрудничество в сфере безопасности стало наиболее важным направлением международного взаимодействия в регионе.

Таким образом, со второй половины 1990-х гг. в двусторонних отношениях КНР с соседними странами стала наблюдаться диверсификация направлений сотрудничества, а также повышение регионального уровня сотрудничества в политической и экономической сферах.

²¹⁶ Виноградов А.В. Однополярная Азия: китайский региональный порядок // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 3. С. 26.

²¹⁷ 江泽民文选 (第3卷) 选编作品 江泽民 (3卷). 人民出版社, 2006. С. 313.

²¹⁸ 江泽民 (江泽民) 全面建设小康社会, 开创中国特色社会主义事业新局面 (中国共产党第十六次全国代表大会报告) (Всестороннее строительство среднезажиточного общества, открытие новой эпохи развития социализма с китайской спецификой-доклад XVI Всекитайского съезда КПК). 人民出版社, 2002. С. 12.

С приходом к власти Ху Цзиньтао в 2003 г. во внешней политике КНР были сделаны корректировки. Отношения с соседними странами стали занимать еще более важное место во внешнеполитической стратегии Китая. Это напрямую было связано с развитием КНР. По мнению Е.В. Гулиной, внешняя политика КНР больше не являлась второстепенной и стала ориентироваться на «обретение статуса великой державой»²¹⁹.

В 2003 г. на Боаоском Азиатском форуме проректор Центральной школы КПК Чжэн Бицзянь выдвинул внешнеполитическую концепцию «мирное возвышение»²²⁰, позднее в том же году премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао впервые изложил эту концепцию на государственном уровне, описав место и роль КНР в международной системе и путь экономического развития страны, указав, что «мирное возвышение» не будет представлять для кого-то угрозу²²¹.

Примечательно, что во избежание недопонимания по тезису о «китайской угрозе» в декабре 2003 г. Вэнь Цзябао впервые выдвинул конкретные стратегии в отношениях с сопредельными странами, а именно: «дружить с соседями, дать соседям чувство успокоения, помогать соседям богатеть»²²². В 2004 г. термин «мирное возвышение» был заменен на «мирное развитие». Первый принцип «дружить с соседями» означает стремление КНР к созданию дружественных отношений со всеми соседними государствами. Второй принцип «дать соседям чувство успокоения» подразумевает, что находящиеся рядом с КНР государства должны чувствовать себя спокойно и безопасно. Третий принцип «помогать соседям богатеть» заключается в том,

²¹⁹ Гулина Е.В. Внешнеполитический курс КНР: эволюция и тенденция развития // Актуальные проблемы международных отношений. 2015. № 5. С. 24.

²²⁰ 郑必坚: 中国和平崛起新道路和亚洲的未来 (Чжэн Бицзянь: Новый путь Китая к мирному подъему и будущее Азии). 24.11.2003 // Sina.com. URL: <https://news.sina.cn/sa/2003-11-24/detail-ikknscsi1826631.d.html> (Дата обращения: 14.09.2020)

²²¹ Remarks of Chinese Premier Wen Jiabao: "Turning Your Eyes to China". 11.12.2003 // Harvard gazette. URL: <https://news.harvard.edu/gazette/story/2003/12/harvard-gazette-remarks-of-chinese-premier-wen-jiabao/> (Дата обращения: 14.09.2020)

²²² 温家宝 (Вэнь Цзябао) 中国的发展和亚洲的振兴 (Развитие Китая и оживление Азии). 21.04.2004 // People's Daily. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/ceindo/chn/xwtd/t86916.htm> (Дата обращения: 14.09.2020)

что Китай в процессе собственного быстрого экономического роста намерен помогать соседним государствам, чтобы они также могли извлечь выгоду из этого. Данные принципы особенно актуальны в отношении наименее развитых сопредельных стран. Китай, таким образом, увязал свои собственные интересы с интересами соседних стран в целях обеспечения общей безопасности и общего развития²²³.

В 2005 г. Ху Цзиньтао впервые заявил о новой внешнеполитической концепции КНР – «гармоничного мира», основным положением которой является содействие дружественному сосуществованию, равноправному диалогу и совместному экономическому и культурному развитию²²⁴. По мнению Сун Цзюньина, концепция ознаменовала зрелость развития китайских дипломатических теорий. КНР более не была пассивным наблюдателем, наоборот, он стал активным участником глобальных международных процессов²²⁵. Далее были изложены концепция в отношении сопредельных государств, представлены проекты «Гармоничной Азии» и «Гармоничного региона». Эти концепции предполагали прагматичное и взаимовыгодное сотрудничество со своими соседями и формирование благоприятных условий для международного развития в Азии.

Отношения в рамках различных субрегионов имели определенные различия. Основным направлением сотрудничества с соседними странами на северо-востоке КНР было стремление к политической стабильности и безопасности, на юго-востоке – укрепление политического и экономического взаимодействия, на юге – укрепление политической и культурной

²²³ 王光厚 (Ван Гуанхоу) 从“睦邻”到“睦邻、安邻、富邻” – 试析中国周边外交政策的转变 (От добрососедства до добрососедства, безопасности и совместного развития: анализ об эволюции внешнеполитической стратегии Китая в отношении сопредельных государств) // 外交评论. 2007, № 3, С. 41.

²²⁴ 胡锦涛: 与时俱进, 继往开来, 构筑亚非新型战略伙伴关系 (Ху Цзиньтао: идти в ногу со временем, строить новое стратегическое партнерство между Азией и Африкой). 22.04.2005 // reformdata.org. URL: <http://www.reformdata.org/2005/0422/4827.shtml> (Дата обращения: 14.09.2020)

²²⁵ 宋均营: 和谐周边 —— 中国周边外交新阶段 (Сун Цзюньин: Гармоничная периферия - новый этап периферной дипломатии Китая) // 社科纵横. 2010. № 5, С. 57.

идентичности, а на северо-западе – предотвращение угроз безопасности и укрепление экономического сотрудничества.

С приходом к власти нового поколения лидеров КНР во главе с Си Цзиньпином во внешней политике КНР стали наблюдаться серьезные коррективы внешнеполитической стратегии. В ноябре 2012 г. Си Цзиньпин впервые озвучил социально-политический курс страны, заявив о «китайской мечте» и о «великом возрождении китайской нации». Основными компонентами данной политики стало развитие и процветание страны²²⁶.

Всеобщее стремление китайского народа к реализации поставленной великой цели потребовало более прагматичных и эффективных внешнеполитических действий с опорой на зрелые теории внешней политики. В ноябре 2014 г. на рабочем совещании по вопросам внешней политики КНР Си Цзиньпин охарактеризовал внешнеполитические действия КНР как «дипломатию великой державы с китайской спецификой»²²⁷ и целостный взгляд на национальную безопасность²²⁸. Термин включал сразу несколько новых концепций, таких как «новый тип международных отношений между великими державами», в основе которого лежит взаимовыгодное сотрудничество, «сообщество единой судьбы человечества», представляющее собой переплетение в одно целое интересов всего человечества и важную основу концепции реализации мирного развития и построения гармоничного мира, «концепция глобального управления», основными принципами которой являются совместные консультации, совместное строительство и совместное использование достижений и т.п.

²²⁶ Malcolm Moore. Xi Jinping calls for a 'Chinese Dream' // The Daily Telegraph. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/china/9935609/Xi-Jinping-calls-for-a-Chinese-Dream.html> (Дата обращения: 14.09.2020)

²²⁷ Очередная пресс-конференция 31 декабря 2014 г. у официального представителя МИД КНР Хуа Чуньин. // Официальный сайт МИД КНР. URL: http://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/t_1225617.shtml. (Дата обращения: 14.09.2020)

²²⁸ Си Цзиньпин: придерживаться общей концепции национальной безопасности и идти по пути национальной безопасности с китайской спецификой. 15.04.2014 // Синьхуа. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2014-04/15/c_1110253910.htm (Дата обращения: 14.09.2020)

По мнению китайских исследователей, эти теории были сформированы в результате изменений китайской дипломатии, которые берут начало с проведения политики реформ и открытости. Данный подход ознаменовал завершение длительного исторического процесса, став культурной и теоретической основой китайской внешней политики в новый исторический период²²⁹.

Отношения с сопредельными странами на этом фоне занимают приоритетное место в рамках внешнеполитической стратегии КНР²³⁰. С одной стороны, это объясняется тем, что с увеличением мощи Китая произошло и расширение его государственных интересов, т.к. усилившееся государство стремится добиться большего влияния и контроля над внешней средой и, в частности, над сопредельным регионом, где сосредоточены основные и жизненно важные интересы Китая. С другой стороны, это объясняется усилением стратегического сдерживания Китая со стороны США в сопредельном регионе и возрастающим страхом соседей под влиянием идеи о «китайской угрозе».

Так, в октябре 2013 г. в Пекине был проведен первый специальный симпозиум политических и партийных деятелей по работе в отношении сопредельных государств, в котором Си Цзиньпин изложил новую направленность внешней политики КНР по этому вопросу, известное как «сопредельная дипломатия», и подчеркнул, что КНР должна придерживаться правильной концепции справедливости и выгоды, оказывать развивающимся соседним странам больше помощи в пределах своих возможностей. Также он впервые охарактеризовал внешнеполитическую стратегию в отношении

²²⁹ 党的十八大以来中国特色大国外交理论与实践 理论 и практика «Дипломатии великой державы с китайской спецификой» после XVIII съезда КПК // 求是. 2016, № 6, С. 20-22.

²³⁰ В своем отчете о работе правительства в марте 2012 г. премьер Вэнь Цзябао заявил, что новым фокусом китайской дипломатии являются «сопредельные государства, развивающиеся страны, великие державы и многосторонние форматы взаимодействия». Источник: 石源华 (Ши Юаньхуа) 周边外交将处于中国外交布局的首要地位 (Сопредельная дипломатия будет занимать приоритетное место в рамках внешнеполитической стратегии КНР). 25.06.2012 // Аналитический портал Китая Гуаньча. URL: https://www.guancha.cn/society/2012_06_25_80775.shtml (Дата обращения: 14.09.2020)

сосредоточенных государств в новом историческом контексте четырьмя иероглифами «доброжелательность, искренность, совместное процветание, инклюзивность»²³¹. Си Цзиньпин заявил, что КНР должна позволить концепции «сообщества единой судьбы человечества» проникнуть в соседние страны. Это позволит создать «сосредоточенное сообщество судьбы». В 2014 г. он добавил, что целью КНР является превратить соседние страны в «сообщество единой судьбы»²³².

Таким образом, наметилась четкая корректировка внешнеполитической стратегии КНР в отношении соседних государств и более прагматичные изменения в их реализации. *Во-первых*, впервые были четко определены среднесрочные и долгосрочные стратегические цели, основные направления и общая картина внешнеполитической стратегии КНР в отношении соседних стран на ближайшие пять и десять лет, были составлены четкие планы и проекты для реализации этих стратегий, одним из которых является «Один пояс, один путь» (ОПОП)²³³. *Во-вторых*, в традиционном восприятии «сосредоточенного региона» наблюдался переход к «большому соседнему региону»²³⁴. *В-третьих*, в экономическом плане наблюдается переход от «взаимной выгоды» к «совместному процветанию». *В-четвертых*, в плане безопасности наблюдается смещение акцентов от «содействия региональному сотрудничеству» к «укреплению стратегического взаимного

²³¹ Здесь «доброжелательность» - цель, «искренность и инклюзивность» - главные средства, «совместное процветание» - основа экономического развития, а «искренность и толерантность» относится к политическим и гуманитарным аспектам. Источник: Си Цзиньпин: пусть концепция о создании Сообщества единой судьбы человечества проникнется в соседние страны) // Жэньминь жибао. 26 октября 2013 г.

²³² Diplomat, Jacob Mardell, The. The 'Community of Common Destiny' in Xi Jinping's New Era (англ.), The Diplomat. (Дата обращения: 14.09.2020)

²³³ Один пояс, один путь - выдвинутое КНР предложение объединённых проектов «Экономического пояса Шёлкового пути» (ЭПШП) и «Морского Шёлкового пути XXI в.». Инициатива ЭПШП впервые выдвинул Си Цзиньпин во время государственного визита в Казахстан в сентябре 2013 г., а инициатива «Морской Шёлковый путь XXI века» была впервые выдвинута Си Цзиньпином во время визита в Индонезию в октябре 2013 г.

²³⁴ 祁怀高 (Ци Хуайгао) 中国的周边安全挑战与大周边外交战略 (Вызовы периферийной безопасности Китая и дипломатическая стратегия «Большой периферии») // 世界经济与政治. 2013. № 6. С. 25-46.

доверия»²³⁵. В гуманитарном плане наблюдается стремление к распространению концепции «сообщества судьбы человечества» в соседние страны в качестве мягкосилового влияния.

Таким образом, при Си Цзиньпине внешнеполитическая стратегия в отношении сопредельных стран и общая внешнеполитическая стратегия КНР стали включать более системное и всеобъемлющее развитие. В Китае была сформирована своеобразная модель всесторонней дипломатии, в которой крупные державы – это ключевые игроки, сопредельные государства – это приоритет, развивающиеся страны – это основа, а многосторонние форматы – это главная сцена²³⁶. Очевидно, что внешнеполитическая стратегия стала более инициативной и прагматичной.

Главным направлением внешнеполитической стратегии КНР в отношении сопредельных государств с момента образования КНР вплоть до сегодняшнего дня остается обеспечение благоприятных внешних условий для дальнейшего развития страны. До 2000-х гг. внешнеполитические шаги Китая были достаточно осторожны и ограничивались только региональным контекстом. В процессе быстрорастущего влияния КНР в мире, отношения с пограничными государствами занимают все более важное место во внешней политике КНР и приобретают новое стратегическое значение. Ряд внешнеполитических концепции и стратегий был обновлен и лег в основу внешнеполитической практики КНР в отношении сопредельных стран на региональном, субрегиональном, межрегиональном и глобальном уровнях. Это нашло свое отражение в отношениях КНР со странами Центральной Азии, в т.ч. с Республикой Казахстан.

²³⁵ Си Цзиньпин: стремиться к созданию благоприятной окружающей среды для нашего развития и способствовать тому, чтобы наше развитие приносило больше пользы соседним странам. Жэньминь жибао. 26 октября 2013 г.

²³⁶ 新时代中国特色社会主义思想的科学指南 (Научное руководство по великодержавной дипломатии с китайской спецификой в новую эпоху). 12.09.2019 // Официальный сайт Информационного бюро Госсовета КНР. URL: <http://www.scio.gov.cn/m/31773/31774/31779/Document/1664190/1664190.htm> (Дата обращения: 14.09.2020)

ГЛАВА II. ОТНОШЕНИЯ КНР И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В 1992-2002 ГГ.: ОТ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ДО ФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ДОБРОСОСЕДСТВА И ПАРТНЕРСТВА

2.1. КНР и Республика Казахстан в 1992-1993 гг. – установление дипломатических отношений и создание основ взаимопонимания и доверия

После распада СССР кардинально изменилась геополитическая обстановка. К этому моменту в КНР уже более десяти лет шел процесс экономических реформ. Китай, как и раньше, стремился обеспечить благоприятные внешние условия, постепенно закрепляя за собой статус одного из наиболее влиятельных государств в АТР. Поддержание дружеских отношений с Казахстаном и другими новыми государствами Центральной Азии было важно не только для создания «пояса добрососедства» и формирования благоприятной внешней среды, но и позволяло укрепить свои позиции на мировой арене в постбиполярном мире.

В этот период Китай находился на этапе ускорения политики реформ и открытости, что открывало новые возможности для сотрудничества с Казахстаном, который обладал большим внутренним рынком и мог стать ключевым элементом в обеспечении энергетической безопасности КНР и в реализации экономических проектов КНР в регионе. Более того, Казахстан мог помочь в интенсификации экономического развития СУАР, который отставал от экономически развитых восточных и южных районов КНР.

Казахстан как и другие страны региона столкнулся с такими проблемами как наркотрафик, незаконная контрабанда оружия, транснациональная преступность. Наряду с характерными для региона «тремя силами зла» (сепаратизм, терроризм и экстремизм) это стало общим вызовом и для стран Центральной Азии, и для Китая. Приоритетной задачей китайского правительства стала борьба с распространением этнического сепаратизма и исламского фундаментализма и недопущение экспорта этих идей из Центральной Азии в СУАР.

Важно было решить вопрос обеспечения ядерной безопасности, так как после распада СССР на территории Казахстана находился четвертый в мире по размеру ядерный арсенал. Этот факт значительно выделял Казахстан среди других стран региона.

Казахстан не только крупнейшее государство региона, но и единственное, имеющее границу одновременно с КНР и РФ²³⁷. По мнению З. Бжезинского, Республика Казахстан является потенциальным геополитическим осевым государством²³⁸. А сам регион, в котором Казахстан находится, как утверждал британский геополитик Х. Маккиндер, является геополитически центром²³⁹. В связи с этим Казахстан и Средняя Азия являются объектом особого интереса для всех великих держав.

По мнению Син Гуанчэна, после изменения геополитического ландшафта в регионе вследствие распада СССР, Казахстан, наравне с Монголией, стал рассматриваться как элемент буферной зоны между КНР и РФ²⁴⁰. Для Китая вызовом стало то, что при сохранении российского влияния внерегиональные игроки начали играть большую роль в региональных процессах. Особенно это касалось США и мусульманских стран.

Для Казахстана международная обстановка формировала еще более жесткие рамки. На начальном этапе после распада СССР основной задачей страны было укрепление суверенитета и обеспечение безопасности. Отношения с Китаем изначально выстраивались с более слабых позиций.

Сразу после обретения независимости Казахстан столкнулся с необходимостью формирования новой модели политического и экономического управления. Необходимо было развивать демократические

²³⁷ По определению ЮНЕСКО, центральноазиатский регион включает еще и Монголию, однако с точки зрения геополитики Монголия чаще относится к Восточной Азии.

²³⁸ 兹比格纽·布热津斯基 (Збигнев Казимеж Бжезинский) 大棋局—美国的首要地位及其地缘战略 (Великая шахматная доска: главенство Америки и его геостратегические императивы). 上海人民出版社, 1998. С. 55.

²³⁹ 哈·麦金德(Хэлфорд Джон Маккиндер) 历史的地理枢纽(Географическая ось истории). 商务印书馆, 2007. С. 62.

²⁴⁰ 邢广程(Син Гуанчэн) 中国与新独立的中亚国家的关系(Отношения Китая с новыми независимыми государствами Центральной Азии). 黑龙江教育出版社, 1996. С. 99.

институты и формировать условия для конкурентной рыночной экономики. Внешняя политика должна была обеспечивать благоприятные условия для внутреннего развития. Поэтому установление дипломатических отношений с КНР было важно с точки зрения сохранения суверенитета, обеспечения безопасности границ и усиления поддержки в международном сообществе.

2 декабря 1991 г. Н. Назарбаев заявил, что Казахстан, имеющий срединное положение в регионе, должен стать мостом между Европой и Азией²⁴¹. Данное заявление было обусловлено географическим положением Казахстана, который являлся связующим звеном между Западом и Востоком в географическом и культурно-историческом смысле. Эти предпосылки определили основы внешней политики Казахстана.

3 января 1992 г. делегация правительства КНР во главе с министром внешней торговли и экономического сотрудничества КНР (с 2003 г. Министерство коммерции КНР) Ли Ланьцином и заместителем министра иностранных дел Китая Тянь Цзэнпэем посетила Республику Казахстан. В Алматы стороны подписали первый официальный документ «Совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан»²⁴². В Коммюнике были утверждены основные принципы отношений: развитие отношений дружбы и сотрудничества между двумя странами на основе «пяти принципов мирного сосуществования». Правительство Республики Казахстан подтвердило свою позицию в отношении принадлежности Китаю острова Тайвань, а правительство Китая выразило поддержку усилиям правительства Казахстана в области защиты суверенитета и развития экономики.

Политический аспект. Для КНР и Казахстана было необходимо наладить политический диалог на разных уровнях, зафиксировать намерения

²⁴¹ Жигалов К.В., Султанов Б.К. Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев. Хроники деятельности (1.12.1991- 31.5.1993). Алматы: Фонд политических исследований «Казахстан - XXI век», 1993. С. 13-14.

²⁴² Совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан. 03.01.1992 // Официальный бюллетень Госсовета Китайской Народной Республики. 1992(01).

развивать отношения в русле добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества и заключить установочные нормативно-правовые соглашения. Главной особенностью первых дипломатических обменов после установления отношений стал фокус на развитие сотрудничества в сфере торговли, инфраструктуры и транспорта.

Ключевыми стали визиты в Пекин премьер-министра Казахстана С. Терещенко 24-28 февраля 1992 г. и министра иностранных дел Казахстана К. Сулейменова в августе 1992 г., итогом которых стало подписание первых базовых торгово-экономических документов²⁴³. Эти документы позволили начать практическое взаимодействие и заложили фундамент для сотрудничества в будущем.

Стороны подписали Соглашение об открытии пунктов пропуска через государственную границу²⁴⁴, в котором договорилось придать им международный статус, открыть из для пропуска лиц, транспортных средств и грузов из третьих стран, а также открыли автомобильное, грузовое и пассажирское сообщение (см. рисунок 1). Эти шаги заложили основу для дальнейшего развития торговых отношений.

Рисунок 1

²⁴³ Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о создании Межправительственной казахско-китайской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (Пекин, 26 02.1992) // База документов Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021804&show_di=1 (Дата обращения: 14.10.2020); Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о взаимных поездках граждан (Пекин, 26 02.1992) // База документов Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1014306 (Дата обращения: 14.10.2020); Пограничное железнодорожное Соглашение между Министерством транспорта Республики Казахстан и Министерством железных дорог Китайской Народной Республики (Пекин, 10.08.1992) // База документов Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1028949 (Дата обращения: 14.10.2020); Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций (Пекин, 10.08.1992) // База документов Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1014288 (Дата обращения: 14.10.2020)

²⁴⁴ Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Казахстан об открытии пунктов пропуска через государственную границу 10.08.1992 // Официальный сайт МИД КНР. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/tyfg_674913/t556621.shtml (Дата обращения: 14.10.2020)

Пограничные пункты пропуска между КНР с Казахстаном

1 «Актобек» (КНР) - «Алексеевка» (РК); 2 «Зимунай» (КНР) - «Майкапчагай» (РК); 3 «Покиту» (КНР) - «Бахты» (РК); 4 «Алашанькоу» (КНР) - «Дружба» (РК); 5 «Хоргос» (КНР) - «Хоргос» (РК); 6 «Дулаты» (КНР) - «Кольжат» (РК); 7 «Муджарт» (КНР) - «Нарынкол» (РК). *Источник: Stratfor: The World's Leading Geopolitical Intelligence Platform. URL: <https://worldview.stratfor.com/>*

Почти сразу же начались официальные консультации по важным для обеих стран вопросам границы. КНР стремилась как можно быстрее решить эту проблему в двустороннем формате. Китайская сторона, со одной стороны, опасалась, что Казахстан и другие центральноазиатские государства могут подвергнуть ревизии положения, достигнутые на переговорах между КНР и СССР, с другой, отдавала отчет в том, что как из-за отсутствия опыта, так и из-за желания не портить отношения с КНР, новые государства могут пойти на определенные уступки²⁴⁵.

По инициативе КНР казахстанская сторона в июле 1992 г. сформировала делегацию для переговоров с КНР, однако вскоре отказалась от этого плана. Это было обусловлено тем, что в Казахстане отсутствовала документальная база китайско-советских соглашений²⁴⁶. Другая причина

²⁴⁵ Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничного сотрудничества к стратегическому партнерству. Книга 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. С. 113.

²⁴⁶ Парамонов В., Столповский О. Погранично-территориальные проблемы в китайско-центральноазиатских отношениях // Информационный портал «Время Востока». URL: <http://easttime.ru/analytic/3/8/575.html> (Дата обращения: 14.10.2020)

заключалась в том, что у молодого государства не хватало опыта и авторитета для защиты своих интересов на переговорах с Китаем.

8 сентября 1992 г. в Минске была сформирована рабочая группа в составе объединенной делегации России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и делегации КНР (формула «4+1»), что стало официальным продолжением процесса решения вопроса границы в новый исторический период. В октябре 1992 г. в Пекине был проведен первый раунд переговоров, в ходе которых были подтверждены договоренности между КНР и СССР по вопросам границ, а также было положено начало демаркации границы. Формула «4+1» стала прототипом многостороннего формата сотрудничества КНР, России и государств Центральной Азии в регионе.

Еще одним важным вопросом в китайско-казахстанских отношениях стал вопрос совместного использования водных ресурсов. Основная проблема связана с совместным использованием водных ресурсов наиболее крупных рек – Или, Иртыша и более 24 трансграничных рек. По мнению казахстанской стороны, одной из причин недостаточного объема воды в стране является повышение объема забираемых водных ресурсов верхнего течения Иртыша и Или с китайской стороны. Более 40% объема водного потенциала Казахстана (100 км³) формируется за счет внешних водных источников РФ, Узбекистана, Кыргызстана и КНР²⁴⁷. Поверхностные водные ресурсы распределены в Казахстане крайне неравномерно, например, верхнее течение Иртыша и Или на 70% формируются в СУАР КНР²⁴⁸, поэтому качество и объемы воды, которую получает Казахстан, прямо зависят от рациональности и интенсивности ее использования на верхних участках. Для Казахстана они являются главными источниками пресной воды.

Казахстан сразу после установления дипломатических отношений с КНР инициировал обсуждение вопроса совместного использования и охраны

²⁴⁷ Джамалов Р.Г., Хасиев Р.С. Современные проблемы водного треугольника: Россия – Китай – Казахстан // Природа. 2012. № 4. С. 3-10.

²⁴⁸ Зонн И.С., Жильцов С.С., Семенов А.В., Костяной А.Г. Трансграничные реки Казахстана и Китая // Экономика и управление. 2018. № 4 (27). С. 82-90.

трансграничных водных ресурсов. Первый проект соглашения в этой сфере был представлен уже в 1992 г. Позднее главы соответствующих ведомств двух стран подписали Протокол о совместном строительстве объединенного водозаборного гидроузла на реке Хоргос²⁴⁹.

Однако вскоре стало понятно, что для казахстанской стороны сложно было достичь практических результатов, потому что водоразделы некоторых трансграничных рек еще не определены. По мнению китайской стороны, водные ресурсы СУАР должны были в первую очередь приносить пользу сельскому хозяйству (в перспективе СУАР должен стать центром по производству хлопка и пшеницы), а также добывать электроэнергию. Китай не пошел на уступки.

Важно отметить первый государственный визит Президента Казахстана в КНР, в ходе которого Н. Назарбаев подтвердил положения Совместного Коммюнике, в том числе о статусе Тайваня, неприятии сепаратизма и исламского фундаментализма. КНР заявила о своей готовности принять участие в консультациях по созданию Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), идея которого была высказана в 1992 г. Н. Назарбаевым во время выступления на 47-й сессии ГА ООН. Поддержка данного формата была важна для РК, так как Н. Назарбаев стремился усилить роль Казахстана в регионе. Фактически выдвижение подобной инициативы и ее поддержка стали показателем полноценного участия РК в региональных процессах.

В подписанной «Совместной декларации об основах дружественных взаимоотношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан»²⁵⁰ стороны отметили особое значение развития торгово-экономического сотрудничества, также наметили ключевые направления для

²⁴⁹ Протокол между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Казахстан о совместном строительстве объединенного водозаборного гидроузла на реке Хоргос. 23.08.1992 // Договорно-правовая база официального сайта Правительства КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/> (Дата обращения: 14.10.2020)

²⁵⁰ Совместная декларация об основах дружественных взаимоотношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан. 18.10.1993 // Официальный бюллетень Госсовета Китайской Народной Республики. 1993. №.26.

его развития в будущем: тяжелая и легкая промышленность, сельское хозяйство, транспортная инфраструктура, энергетика. Данная декларация стала первым важным политическим заявлением высшего руководства КНР и Казахстана после обретения независимости.

Первые два года политическое сотрудничество характеризовалось подписанием установочных документов, которые заложили основу для взаимодействия в последующем. Главной заслугой тех лет стала выработка базовых принципов взаимодействия и доверия между странами. Из всех стран Центральной Азии РК наиболее позитивно смотрела на развитие отношений с КНР. КНР также была заинтересована в развитии сотрудничества, признавая ценность геополитического положения РК.

Экономический аспект. Подавляющее большинство среди десятков подписанных в тот период соглашений носило экономический характер, что в определенной степени обеспечило плавное развитие взаимодействия двух народов и торгово-экономических отношений в новый исторический период.

В марте 1992 г. комитет КПК СУАР принял решение о расширении прав СУАР как приграничного района в реализации политики реформ и открытости. Правительство РК также разработало собственную стратегию внешнеэкономического развития, в рамках которой были созданы особые экономические зоны для содействия приграничной торговле.

Открытие пограничных пунктов сыграло важную роль в углублении торгово-экономического сотрудничества. В 1991 г. грузооборот через пункт Алашанькоу составил 170 тыс. тонн, а в 1992 г. уже 726 тыс. т.²⁵¹. Основой импорта из РК стали ресурсы, продукты химической промышленности и т.д. В 1993 г. товарооборот через Хоргос составил 670 тыс. т. (50% внешнеторгового грузооборота СУАР)²⁵².

²⁵¹Li Chengbin. A master key to transportation – the development of the New Asia and Europe Continental Bridge // China soft sciences. 1993. P. 9.

²⁵²泽尔民(Цзэ эрминь) 对新疆边境贸易发展的几点新认识 (Некоторые новые взгляды на развитие приграничной торговли в Синьцзяне) // 开放窗口. 1994. С. 33.

На развитие приграничного сотрудничества оказало значительное влияние открытие пассажирского сообщения между СУАР и Казахстаном. 20 июня 1992 г. начал ходить прямой международный поезд Алматы-Урумчи, с 1993 г. был запущен автобусный маршрут Ташкент-Алматы-Урумчи.

В приграничных районах двух стран появились торговые организации и совместные предприятия, было открыто торговое представительство РК в КНР. В 1992 г. в РК было зарегистрировано 77 совместных предприятий, а в 1993 г. – 151. Эти совместные предприятия в основном были связаны со сферой услуг и туризма²⁵³. Постепенно начал увеличиваться поток китайских инвестиций в Казахстан, в основном это были прямые инвестиции небольшого объема в недвижимость и оборудование.

В 1992 г. товарооборот КНР и РК резко увеличился и составил 433 млн. долл. (экспорт в Китай – 227 млн. долл., а импорт – 205 млн. долл.), в 1991 г. торговый товарооборот составил 129,3 млн. долл. (экспорт – 42,9 млн. долл., а импорт – 86,4 млн. долл.)²⁵⁴, его совокупная доля составила примерно 80% всего товарооборота КНР с государствами региона, а доля торговли СУАР с РК в общем товарообороте КНР и РК превышала 66%. В основном КНР импортировала удобрения и металлы, производимые в РК. Из КНР в РК экспортировались товары легкой промышленности: бытовая техника, продукты питания, текстиль и др.

В 1993 г. товарооборот сократился в два раза (до 213 млн. долл.), стал формироваться дисбаланс между экспортом и импортом (экспорт в КНР – 151 млн. долл., а импорт – 61 млн. долл.)²⁵⁵. Основной причиной снижения объемов китайско-казахстанской торговли стала диверсификация партнеров КНР в Центральной Азии. Вместе с расширением сотрудничества КНР со

²⁵³ 邢广程 (Син Гуанчэн) 中国与新独立的中亚国家的关系 (Отношения Китая с новыми независимыми государствами Центральной Азии). 黑龙江教育出版社, 1996. С. 132.

²⁵⁴ Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/> (Дата обращения: 14.10.2020)

²⁵⁵ Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК. URL: <https://stat.gov.kz/> (Дата обращения: 14.10.2020)

странами региона, доля РК в торговом обороте относительно снизилась, но РК все же осталась самым большим торговым партнером Китая в регионе.

Появление дисбаланса объяснялось тем, что правительства двух стран начали постепенно усиливать контроль над торговой деятельностью, особенно над некачественными товарами легкой промышленности из КНР на казахстанском рынке. На тот момент китайская экономика не могла конкурировать с США, ЕС или Японией, но китайские товары легкой промышленности смогли смягчить дефицит потребительских товаров в Казахстане.

В 1993 г. для решения проблемы засилья некачественных китайских товаров в Казахстане, странами были подписаны соглашения, усиливающие таможенный и паспортный контроль, а также наложены ограничения на работу ряда предприятий. Принятые меры не смогли решить весь комплекс проблем, но вызвали недовольство у представителей частного сектора.

Процесс перехода от товарных обменов к валютной торговле также оказывал сдерживающее влияние на торговое сотрудничество КНР и РК²⁵⁶. В 1993 г. в тарифное законодательство РК были внесены изменения, которые подразумевали оплату экспорта сырья в долларах, это требовало надежную инфраструктуру для банковских расчетов. В то время в Казахстане даже не было собственной валюты, а Китай только открыл филиалы Банка Китая и Промышленно-коммерческого банка Китая в Алматы.

В целом, можно отметить рост экономического сотрудничества между КНР и РК по сравнению с концом 1980-х, но интенсивность экономического взаимодействия на тот момент оставалась довольно низкой. В РК еще не были сформированы механизмы международного взаимодействия, экономика переживала кризис после распада СССР, неразвитость транспортной инфраструктуры не давала возможности наладить механизмы приграничной торговли. Низкое качество китайской продукции, которая

²⁵⁶ 邢广程 (Син Гуанчэн) 中国与新独立的中亚国家的关系 (Отношения Китая с новыми независимыми государствами Центральной Азии). 黑龙江教育出版社, 1996. С. 147.

заполнила казахстанский рынок, также стало причиной негативного восприятия со стороны потребителей. Экономические отношения развивались хуже чем политические, однако двум странам удалось добиться определенных результатов, которые положили начало длительному взаимодействию между КНР и Казахстаном.

Гуманитарный аспект. Гуманитарные контакты между КНР и Казахстаном начались сразу после установления дипломатических отношений. Стороны подписали первое Соглашение о культурном сотрудничестве в 1992 г.²⁵⁷. Соглашение определило ключевые направления сотрудничества (образование, культура, туризм и т.д.). Был пописан первый годовой План культурного сотрудничества на 1993-1994 гг.²⁵⁸, который конкретизировал подписанное ранее Соглашение. Однако внимание правительств двух стран прежде всего было сосредоточено на политической и экономической сферах. В итоге уровень взаимодействия в сфере культуры фактически не изменился по сравнению с 1980-ми. Культурному сотрудничеству способствовали контакты между пограничными народами – уйгурами, казахами и дунганями в приграничной зоне.

На ранних этапах (1992-1993 гг.) по сравнению с другими странами Центральной Азии, Казахстан сравнительно быстро смог сформировать фундамент для дружеских и доверительных отношений с Китаем через регулярные встречи руководства двух стран и подписание международных договоров. Общий тон сотрудничества был сразу сконцентрирован на вопросах обеспечения безопасности границ и решении насущных политических и экономических вопросов. Впервые Казахстан выстраивал отношения с Китаем в качестве единого многонационального государства.

²⁵⁷ Соглашение о культурном сотрудничестве между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики (Пекин, 10.08.1992) // База документов Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021572 (Дата обращения: 14.10.2020)

²⁵⁸ План культурного сотрудничества между Министерством культуры Китайской Народной Республики и Министерством культуры Республики Казахстан на 1993-1994 гг. (Пекин, 10.08.1992) // База документов Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021572 (Дата обращения: 14.10.2020)

Однако в силу того, что распад СССР в какой-то степени был неожиданным как для КНР, так и для РК, у двух стран еще отсутствовали четкие внешнеполитические стратегии в отношении друг друга, обе страны проявляли в определённой степени осторожность. Регион не являлся дипломатическим приоритетом КНР, а Казахстан во внешней политике явно отдавал предпочтение западным странам во главе с США.

2.2. КНР и Республика Казахстан в 1994-1996 гг. – активизация политических связей и дальнейшее оформление нормативно-правовой основы сотрудничества

Активизация отношений КНР и Казахстана началась в 1994 г. Важной причиной стало то, что КНР и Казахстан к этому времени уже сформировали свои внешнеполитические принципы и приоритеты в постбиполярном мире, отношения начали развиваться в рамках определенных принципов.

КНР относительно быстро определила принципы взаимоотношений со странами центральноазиатского региона. В 1994 г. премьер Госсовета КНР Ли Пэн выдвинул четыре основополагающих принципа в отношениях с центральноазиатскими странами на основе пяти принципов мирного сосуществования²⁵⁹. После этого Ли Пэн выдвинул также шесть основных принципов развития торгово-экономического сотрудничества между КНР и странами Центральной Азии²⁶⁰. Стоит подчеркнуть, что КНР, заявляя о

²⁵⁹ 1) поддержание добрососедства и мирного сосуществования; 2) развитие взаимовыгодное сотрудничество, способствовать общему процветанию; 3) уважение выбора каждого народа в определении общественного строя, ценностных ориентаций и путей развития, не вмешиваться во внутреннюю политику других государств; 4) уважение независимости и суверенитета и способствование региональной стабильности. *Источник:* Президент Узбекистана И.А. Каримов устроил банкет по случаю визита Премьера Госсовета КНР Ли Пэна в Узбекистан // Жэньминь жибао, 19.04.1994.

²⁶⁰ 1) поддерживать принцип равенства и взаимной выгоды, строить отношения по правилам экономики с целью сокращения торгового дефицита и достижения взаимной выгоды; 2) дифференцировать формы сотрудничества, не ограничиваясь СУАР, развивать отношения с другими провинциями; 3) рационально использовать имеющиеся ресурсы, включая создание совместных предприятий и т.д.; 4) совершенствовать инфраструктуру и построить «Новый шелковый путь», который станет трансконтинентальным мостом между Азией и Европой; 5) в знак дружбы оказывать материальную помощь странам Центральной Азии, предоставляя государственные займы и субсидии; 6) развивать

принципах взаимоотношений, впервые упомянула о необходимости строительства Шелкового пути в современный исторический период. Заявление Ли Пэна фактически стало первым комплексным изложением принципов политики КНР в Центральной Азии. Оно позволило заложить основы взаимодействия КНР и стран Центральной Азии, в т.ч. Казахстана²⁶¹. Эта политика стала воплощением внешней политики КНР в конкретном регионе, учитывающем его особенности и интересы КНР, и началом стратегического курса Китая в отношении Центральной Азии.

Казахстан также определил основные внешнеполитические принципы и приоритеты. К 1994 г. было завершено создание государственных институтов и механизмов реализации внешней политики. В 1995 г. Казахстан впервые разработал официальный документ об основах внешней политики - «Концепция внешней политики Республики Казахстан»²⁶², в котором впервые на государственном уровне была отмечена важность многовекторности в качестве основополагающего принципа внешней политика Казахстана, безусловный приоритет был отдан развитию взаимовыгодного сотрудничества с мировыми державами и соседями по региону. Начиная с 1995 г. концепция «Евразийского моста» стала известна как стратегия «многовекторности и сбалансированности»²⁶³.

Приоритетным направлением внешней политики являлось развитие дружественных отношений с Россией. Казахстан был заинтересован в соблюдении баланса в отношениях с РФ, развивая направления, которые

многостороннее сотрудничество и содействовать процветанию региона для экономического развития КНР, Казахстана и других стран. *Источник:* Премьер-министр КНР Ли Пэн выдвинул шесть основных принципов развития торгово-экономического сотрудничества между КНР и странами Центральной Азии // Жэньминь жибао. 27.04.1994.

²⁶¹ 康泽民 (Кан Цзэминь) 中国与哈萨克斯坦战略伙伴关系述评 (Оценка стратегического партнерства между Китаем и Казахстаном) // 解放军外国语学院学报, 11. 200, Т. 29, №. 6.

²⁶² Концепция внешней политики Республики Казахстан 1995 г. // База документов РК. URL: <https://online.zakon.kz/lawyer> (Дата обращения: 14.10.2020)

²⁶³ Токаев К.К. Основные аспекты процесса становления и развития внешней политики Республики Казахстан // Актуальные проблемы внешней политики Казахстана: Сб. ст. М., 1998. С. 12.

были для него критически необходимы и минимизируя влияние РФ на политику проводимую молодым государством.

Не менее важным является развитие плодотворного сотрудничества с КНР во всех областях. Казахстан считал КНР одним из факторов обеспечения национальной безопасности, одним из политических полюсов, сдерживающих и уравнивающих Россию, и одним из важных экономических партнеров.

Стратегически важное значение придавалось отношениям с США. РК надеялась овладеть передовым опытом демократических институтов, получить западный капитал и передовые технологии, а также использовать США для уравнивания угроз со стороны внешних сил и в определенной степени ограничить геополитические вызовы со стороны КНР и России²⁶⁴.

Вместе с тем большое внимание придавалось интеграционным процессам на постсоветском пространстве. Н.А. Назарбаев являлся идеологом и инициатором Евразийства в новых политических реалиях. Он отмечал, что будущее относительно слабых стран в мировой политике зависит от участия в региональном интеграционном процессе²⁶⁵.

К середине 1990-х г. в Казахстане в целом были сформированы внешнеполитические подходы, основанные на принципах многовекторности, сбалансированности и последовательности.

Политический аспект. Основным движущим фактором для укрепления политических отношений было принятие первого документа, регламентирующего вопрос границы – «Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан о китайско-казахстанской государственной границе»²⁶⁶ 1994 г. В документе было приведено подробное описание делимитации китайско-казахстанской границы за исключением

²⁶⁴ 赵常庆 (Чжао Чанцин) 哈萨克斯坦与美国的关系 (Казахстанско-американские отношения) // 今日东欧中亚. 1996, № 3. С. 21.

²⁶⁵ 努尔苏丹·纳扎尔巴耶夫 (Н. Назарбаев). Қалыңелім, қазағым (前进中的哈萨克斯坦). 北京: 民族出版社. 2000. С. 27.

²⁶⁶ Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан о китайско-казахстанской государственной границе // Коммюнике Постоянного комитета ВСНП КНР. 26.04.1994.

двух несогласованных участков общей площадью примерно 944 км² – район перевалов Чаган-Обо и Баймурза (бывшая Семипалатинская область) между 15-й и 16-й пограничными точками и район реки Сары Чельды (бывшая Алматинская область) между 48-й и 49-й пограничными точками. Кроме того, вопрос о делимитации границы между 69-й и последней пограничными точками не был решен ввиду отсутствия соглашения между КНР и Кыргызстаном о начальной точке границы.

Обе стороны согласились продолжать переговоры, а также заявили о намерении создать совместную комиссию, деятельность которой длилась с 1996 по 2001 гг. И должна была завершить процесс делимитации границы, установить пограничные знаки и составить подробные демаркационные карты. Это был первый и очень важный с практической точки зрения шаг в решении вопроса о границе.

Дальнейшая активизация двусторонних отношений произошла в 1995 г. Это было связано с тремя событиями:

Во-первых, с официальным заявлением китайской стороны в феврале 1995 г. о предоставлении Казахстану гарантий ядерной безопасности. Они содержали положения о том, что КНР не будет применять ядерное оружие и не будет угрожать силой территориальной целостности и политической независимости Казахстана.

Во-вторых, активизации отношений способствовал государственный визит Н.А. Назарбаева в сентябре 1995 г. в Пекин. В ходе встречи был рассмотрен широкий круг вопросов двусторонних отношений в сферах политического, торгово-экономического, оборонного и научно-технического сотрудничества. Особое внимание было уделено вопросу трансграничных народов – одному из принципиально важных в двусторонних отношениях. По данным 1995 г. в Казахстане проживало около 7,7 млн казахов, а в Китае – 1,1 млн, что являлось самой большой казахской диаспорой, количество

уйгуров составляло около 8,5 млн человек в КНР и более 200 тыс. человек в Казахстане, Украине и Кыргызстане²⁶⁷.

В том же году ввиду обострения внутривосточной ситуации в СУАР и активизации деятельности уйгурских сепаратистских организаций²⁶⁸ вопрос этнического сепаратизма был включен в повестку дня переговоров между КНР и Казахстаном. Поддержка казахстанской стороной позиции КНР по мерам борьбы с национальным сепаратизмом, стала важной основой укрепления двусторонних отношений.

Впервые на официальном уровне был рассмотрен вопрос о судьбе этнических казахов в КНР. Сущность вопроса заключалась в том, что сразу после обретения государственной независимости Казахстана началось «возвращение» этнических казахов, проживающих за рубежом. На начальном этапе РК особенно ценила поддержку этнических казахов и их солидарность за рубежом для укрепления национального самосознания. В ответ на поддержку РК КНР подтвердила свою позицию, заявив, что не будет препятствовать выезду китайских казахов в РК, но поощрять это тоже не будет²⁶⁹. Решение этого вопроса было особенно значимо для формирования национального самосознания РК.

Во время визита Н. Назарбаева была подписана «Совместная декларация о дальнейшем развитии и углублении дружественных взаимоотношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан»²⁷⁰. В ней стороны отметили желание вывести двусторонние отношения на новый уровень и четко заявили о переходе их к международной стандартизированной форме экономических отношений,

²⁶⁷ 李涛(Ли Тао)哈萨克斯坦中国新移民的发展概况及趋势(Обзор и тенденции развития новых китайских мигрантов в Казахстане) // 世界民族. 2009, № 6 С. 60-68.

²⁶⁸ В 1990-е гг. в СУАР наблюдался высокий уровень насильственных инцидентов. К примеру, взрывы станций пассажирских перевозок в уезде Кучэ округа Аксу 28 февраля 1991 г., взрывы в автобусах Урумчи 5 февраля 1992 г., масштабные беспорядки в Хотан СУАР 7 июля 1995 г. и др.

²⁶⁹ Казахстанская правда. 1995, 13 сентября.; Рапогата. 15 сентября 1995.

²⁷⁰ Совместная декларация о дальнейшем развитии и углублении дружественных взаимоотношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан // Бюллетень Государственного совета КНР. Пекин, 11 сентября 1995 г.

выделив в качестве приоритета топливно-минеральную и транспортную сферы. Стороны указали также на возможность сотрудничества в строительстве нефтепроводов из Казахстана к побережью Тихого океана. Помимо этого была обозначена необходимость содействия реализации заключенных ранее соглашений об инвестициях и продолжению работы в рамках китайско-казахстанской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

Были подписаны документы, открывающие новые сферы для двухстороннего сотрудничества: Соглашение об использовании морского порта Ляньюньган²⁷¹, направленное на определение стандартов транзита и тарификации товаров и установление системы оплаты и расчетов. Данное соглашение стало фактически первым шагом осуществления возрождения «Великого шелкового пути»; Меморандум о сотрудничестве в военной сфере²⁷², ставший первым документом о сотрудничестве в военной сфере.

По мнению китайских и зарубежных ученых, 1995 г. стал весьма плодотворным в китайско-казахстанских отношениях. Это было обусловлено возникающими проблемами региональной безопасности, которые затрагивали все страны региона. Ввиду обострения проблем безопасности в СУАР со второй половины 1990-х гг. и сопредельных районах государства региона совместно с Китаем и Россией в 1996 г. в Шанхае подписали Соглашение²⁷³, в котором были предусмотрено взаимное ненападение вооруженных сил в районе границ, отказ от проведения военных маневров, а

²⁷¹ Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики об использовании морского порта Китая Ляньюньган для переработки и транспортировки казахстанских транзитных грузов (Пекин, 11.09.1995) // База документов Казахстана. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021560 (Дата обращения: 14.10.2020)

²⁷² Меморандум о сотрудничестве между Министерством обороны Республики Казахстан и Министерством обороны Китайской Народной Республики (Пекин, 11.09.1995) // База документов Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1028908 (Дата обращения: 14.10.2020)

²⁷³ Соглашение между Китайской Народной Республикой, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об укреплении доверия в военной области в районе границы. (Шанхай. 04.1996) // Официальный сайт ВСНП КНР. URL: <http://www.npc.gov.cn/> (Дата обращения: 14.10.2020)

также ряд других принципов, касающихся национальной безопасности государств региона. С этого момента в мировую политику вошло понятие «Шанхайская пятёрка». Соглашение получило высокую оценку на международном уровне в качестве «фактического договора о ненападении»²⁷⁴.

Помимо этого Казахстан активно продвигал инициированную им разработку механизма конференций СВМДА, Китай также демонстрировал практическую поддержку этой инициативе. Несмотря на то, что организация конференции развивалась медленно, тем не менее, данная площадка позволяла вести политический диалог в области безопасности между КНР и Казахстаном в рамках многосторонних форматов. Сотрудничество на этой площадке было особенно ценным, поскольку объединяло большое число евразийских стран.

В качестве ответа на борьбу с наркотрафиком, транснациональными преступлениями и другими угрозами 5 июля 1996 г. стороны подписали «Договор между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан и о выдаче» (вступил в силу 10 февраля 1999 г.)²⁷⁵. В соглашении были утверждены как основные виды трансграничной преступности, условия выдачи, так и обязанности сторон. Это означало, что начался полноценный процесс сотрудничества между органами общественной безопасности двух стран для борьбы с организованной преступностью.

Важнейшим политическим событием данного этапа стал первый государственный визит в Алматы председателя КНР Цзян Цзэминя 8 августа 1996 г. В ходе него председатель КНР обозначил свое видение глобального развития и указал на необходимость укрепления сотрудничества Юг-Юг в ряде сфер с целью изменить международный экономический порядок. Визит задал новый международный ракурс развитию двусторонних отношений. Стороны подписали «Совместную декларацию Китайской Народной

²⁷⁴ Агентство Франс пресс (Москва) 30.04.1996.

²⁷⁵ Бюллетень международных договоров Республики Казахстан. 2000. №1. С. 150-159.

Республикой и Республики Казахстан»²⁷⁶, в которой впервые была отмечена готовность развивать стратегическое партнерство между КНР и Казахстаном в XXI в.

Политическое взаимодействие КНР с Казахстаном в этот период было достаточно плодотворным. Важной причиной этого стало формирование обеими странами внешнеполитических принципов и приоритетов в отношении друг друга. Была заложена нормативно-правовая база двусторонних отношений, включавшая ряд основных документов, которые регламентируют наиболее важные сферы сотрудничества (политика, безопасность, экономика и культура). Удалось достичь консенсуса по ряду проблемных вопросов, что впоследствии позволило выстраивать диалог в конструктивном ключе. Стороны также вышли на первый шаг к политическому диалогу в рамках многостороннего формата, в первую очередь это касалось пограничной безопасности.

Экономический аспект. В этот период наблюдалось повышенное внимание двух сторон к развитию транспортной инфраструктуры, что было связано с определенной отсталостью западных провинций КНР и РК в этой сфере. Отсутствие качественной инфраструктуры, соединяющей СУАР и Казахстан, сильно ограничивало развитие торгово-экономических отношений. В 1994 г. КНР начала строительство дополнительной ветки Ланьчжоу-Синьцзянской железной дороги в КНР, а Казахстан взял у Японии кредит в размере 74 млн. долларов США для увеличения пропускной способности железнодорожного участка на своей территории.

Управление гражданской авиации РК провело первые пробные полеты по маршруту Алматы - Пекин - Алматы. 9 октября 1994 г. между КНР, РФ и центральноазиатскими странами подписано соглашение об улучшении эффективности функционирования Трансазиатской железнодорожной магистрали (ТАЖМ), что положило начало развитию сети «коридоров

²⁷⁶ Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Казахстан от 5 июля 1996 г. // Договорно-правовая база Правительства КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/> (Дата обращения: 14.10.2020)

ТАЖМ» на территории Центральной Азии с выходами на другие регионы и содействовало трансграничным перевозкам между КНР и Казахстаном на многостороннем уровне.

Пограничная торговля оставалась основным направлением взаимодействия двух стран и осуществлялась преимущественно через СУАР. Представленная таблица (см. *таблица 1*) свидетельствует о том, что в 1994-1996 гг. товарооборот между странами увеличивался и в 1996 г. достиг максимального уровня с 1992 г. (494,7 млн. долл.). Товарооборот между КНР с РК составил более 70% от всего товарооборота КНР с центральноазиатскими государствами, а доля товарооборота СУАР с РК составила примерно 80-90% от товарооборота КНР с Казахстаном²⁷⁷.

Таблица 1

Товарооборот Казахстана с КНР в 1992-1996 гг. (млн. долл. США)

	<i>Экспорт</i>	<i>Импорт</i>	<i>Товарооборот</i>
1992	228	205	433
1993	152	61	213
1994	148,9	69,8	218,7
1995	297	34,7	331,7
1996	458,9	35,8	494,7

Источник: составлено автором на основе данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/>

Основными экспортируемыми товарами в КНР были черные металлы, топливно-минеральное сырьё, битуминозные вещества, медь и алюминий, а основными импортируемыми товарами из КНР были оборудование, товары из металла и их компоненты, керамические изделия, обувь и другие товары легкой промышленности.

В структуре товарооборота преобладал экспорт товаров из Казахстана в КНР. Наличие такого явления в торговле объяснялось, в первую очередь,

²⁷⁷ 中国统计年鉴 1994 (Статистический ежегодник КНР в 1994 г.) и 新疆统计年鉴 1992-2001 (Статистический ежегодник Синьцзяна в 1992-2001 гг.) // 中国经济社会大数据研究平台 (Портал экономических и социальных исследований КНР по большим данным). URL: <https://data.cnki.net/> (Дата обращения: 14.10.2020)

рядом принятых с 1993 г. мер для усиления контроля над торговой деятельностью, особенно над качеством товаров легкой промышленности из КНР. Одновременно к 1996 г. Казахстан начал постепенно корректировать свою экономическую структуру, принимать меры для развития промышленности, особенно легкой, что в некоторой степени способствовало удовлетворению потребностей потребительского рынка РК. Важной причиной дисбаланса в торговле стала относительная низкая покупательная способность в Казахстане.

В этот период развивались инвестиционные отношения, однако поток инвестиций был достаточно скромным, а большую их часть составляли ПИИ из КНР в РК. Начиная с 1993 г. КНР инвестировала в РК 5 млн долл., в 1994 г.- 5 млн долл., в 1996 г. - 2 млн долл. Согласно приведенным данным, ежегодные ПИИ КНР составляли не более 1% в общем потоке ПИИ в РК²⁷⁸. Это было обусловлено неблагоприятным инвестиционным климатом в Казахстане, а также тем, что основными инвесторами в казахстанскую экономику в то время были западные страны во главе с США.

На том этапе наблюдался определённый рост числа совместных предприятий (СП) между КНР и РК. В 1994 г. в РК насчитывалось более 170 таких компаний, а в первой половине 1995 г. уже 380. Большинство из них было создано в торговой сфере, меньшую долю занимали производственные предприятия, крупные китайские компании практически не принимали участия в данном процессе. Определенная часть компаний, которые были зарегистрированы как СП, фактически не осуществляли никакой деятельности и были закрыты. Это привело к тому, что уже в 1996 г. осталось всего 73 китайских совместных предприятия в РК.

В сфере торгово-экономического сотрудничества наблюдался переход от неконтролируемого состояния к постепенному регулированию со стороны правительственных органов двух стран, но такие проблемы, как увеличение

²⁷⁸ Составлено автором по данным Вестника Национального банка Республики Казахстан 2007. URL: <https://nationalbank.kz/ru>. (Дата обращения: 14.10.2020)

дисбаланса в торговой структуре, низкая доля товаров с высокой добавленной стоимостью, требовали более эффективных мер со стороны государств. Казахстан прошел низшую точку спада в середине 1990-х гг., экономическое состояние было хрупким, что опередило некоторую нестабильность экономического сотрудничества двух стран.

Гуманитарный аспект. В этот период наблюдалась определенная активизация культурно-гуманитарного сотрудничества. В 1994 г. в РК было создано 27 центров изучения китайского языка, в которых обучалось 570 казахстанцев. Однако качество преподавания китайского языка было низким, изучение проходило в основном в начальных и средних классах. Учителями китайского языка являлись казахи из Китая, не владеющие классическим китайским языком и не обладающие высоким уровнем образования.

Среди значимых культурных событий необходимо отметить успешное проведение культурных мероприятий в Пекине в связи с 150-летием выдающегося казахского национального поэта и основоположника казахской литературы Абая Кунанбаева. 20 июня 1995 г. во Дворце культуры трудового народа в Пекине Министерство культуры КНР и Национальное издательство КНР провели мероприятия, посвященные премьере книги Абая «Слова назидания Абая» на китайском языке.

С 1996 г. стало наблюдаться повышенное внимание к сотрудничеству в области образования. В июне этого года между странами впервые был подписан «Протокол о сотрудничестве в образовательной сфере», что послужило гарантией дальнейшего развития в сфере обмена кадрами. Несколько позже было подписано Соглашение о сотрудничестве в области образования между Национальной комиссией по образованию КНР и Министерством Казахстана²⁷⁹. Это стало первым шагом в сотрудничестве в области образования для двух стран. В гуманитарной сфере наблюдался повышенный интерес к развитию контактов между народами. Несмотря на

²⁷⁹ 中国同哈萨克斯坦的关系 (Отношения КНР с Казахстаном) // China News. URL: <http://www.chinanews.com/gn/news/2010/06-08/2329828.shtml> (Дата обращения: 14.10.2020)

низкий уровень распространения китайского языка и китайской культуры в РК, небольшие достижения все же стали важным шагом как для улучшения имиджа Китая, так и для развития культурного взаимодействия в целом.

Отношения КНР и Казахстан на этапе 1994-1996 гг. можно охарактеризовать как относительно активные. Несмотря на то, что оставалось еще немало проблем, достигнутые результаты и определенное повышение места и роли КНР и РК в приоритетах внешней политики двух стран заложили основу дальнейшего сотрудничества во всех областях. Вместе с тем, китайская политика в отношении региона носила преимущественно «осторожный» характер и не привлекала внимания со стороны других великих держав. Ключевая причина заключалась в нежелании переступить границы внешнеполитических интересов РФ в регионе²⁸⁰. Казахстан в свою очередь только вступал на пути превращения в региональный центр силы.

2.3. КНР и Республика Казахстан в 1997-2002 гг. – переход к развитию отношений в многостороннем формате

В 1997-2002 гг. в контексте постепенного перехода к многополярной системе характерной чертой взаимодействия КНР и Казахстана стал переход от традиционного двустороннего формата отношений к многостороннему, в первую очередь это касалось международной безопасности. После длительного процесса формирования нормативной базы сотрудничества стало возможным начать практическое решение наиболее острых проблем.

Вопрос укрепления отношений с соседними странами был повышен в списке внешнеполитических приоритетов КНР. Китаем последовательно были выдвинуты конкретные программы экономического развития, такие как «привлечение зарубежного» и «выход за границу», «стратегия масштабного освоения западных районов», последняя из них была напрямую связана с

²⁸⁰王逸舟(Ван Ичжоу) 世界政治形势(Мировая политическая ситуация) // 世界经济和政治. 1995, № 2. С. 11.

утверждением стратегического положения СУАР и реализацией политики КНР в Центральной Азии.

В результате реорганизации Исламского движения Восточного Туркестана (ИДВТ) в 1997 г. в СУАР набрали силу сепаратистские идеи, произошел ряд массовых беспорядков. ИДВТ использовала страны Центральной Азии для транзита оружия и стала важной базой поддержки незаконных объединений «трех сил зла» в СУАР и Центральной Азии. Это свидетельствовало о нехватке конкретных механизмов взаимодействия в сфере безопасности и необходимости укреплять взаимосвязи между странами на различных уровнях. Финансовый кризис 1997-1998 гг. также форсировал этот процесс.

На этом этапе одновременно увеличилось внимание США и РФ к региону, что стало геополитическим вызовом для КНР. Россия в первые годы после распада СССР не имела четкой стратегии в отношении Центральной Азии²⁸¹, активизация этого направления произошла только во второй половине 1990-х. Для США важно было увеличить свое присутствие в регионе из-за интереса к ресурсам Каспийского моря и проблемы Афганистана²⁸². Впоследствии события 11 сентября 2001 г. стали еще одной причиной повышенного внимания великих держав к региону. Центральная Азия стала занимать важнейшее место в политических процессах, особенно в борьбе с международным терроризмом и наркотрафиком.

Что касается Казахстана, то с упрочением суверенитета и определенным социально-экономическим развитием, на первое место вышло решение проблем коллективной безопасности, дальнейшее развитие экономики и расширение влияния в регионе. В 1997 г. Казахстан принял

²⁸¹ Никонов В. Политика России в Центральной Азии // Central Asia & Central Caucasus Press AB. URL: http://ca-c.org/journal/08-1997/st_12_nikonov.shtml. (Дата обращения: 14.10.2020)

²⁸² 孙壮志 (Сунь Чжуанчжи) 中亚五国对外关系 (Внешние отношения пяти стран Центральной Азии). 当代世界出版社, 1999. С. 21.

документ «Казахстан-2030»²⁸³ – первый долгосрочный и стратегический план национального развития, предусматривающий семь приоритетных направлений, среди которых нашлось место и политическим, и экономическим аспектам.

В 2001 г. в условиях вступления мировой экономики в фазу подъема разрабатывался «Стратегический план развития Республики Казахстан до 2010 г.»²⁸⁴, что стало первым долгосрочным этапом реализации Стратегии «Казахстан-2030», в котором были определены приоритетные сферы развития: промышленность, сельское хозяйство, транспорт, социальная защита, здравоохранение, образование. Эти цели в большой степени совпадали с необходимостью развития западных провинций и достижения энергетической безопасности КНР.

Казахстанское руководство не могло не учитывать и изменений, произошедших в политике КНР, США и РФ. После охлаждения отношений с США во второй половине 1990-х гг. с учетом возрастания общих угроз региональной безопасности, и необходимости сохранения в регионе баланса политических сил несколько повысился уровень КНР и РФ во внешнеполитических приоритетах РК. В марте 2001 г. Казахстан принял новую «Концепцию внешней политики Республики Казахстан»²⁸⁵. По сравнению с предыдущим документом 1995 г. в новой Концепции были отмечены углубление двустороннего сотрудничества с главными партнерами (РФ, СНГ, КНР, США, ЕС и т.д.), дальнейшее развитие интеграционных процессов и обеспечение баланса политических сил в регионе. Несмотря на то, что события в США 11 сентября 2001 г. привели к неопределенности в регионе, основные приоритеты внешней политики РК в основном оставались

²⁸³ Стратегия «Казахстан 2030» и ее экономический приоритет. 23.10.1997 // Библиотека Первого Президента РК. URL: <https://presidentlibrary.kz/ru/content/strategiya-kazahstan-2030-i-ee-ekonomicheskii-prioritet> (Дата обращения: 14.10.2020)

²⁸⁴ Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года. 01.02.2010 // База документов РК. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30559730 (Дата обращения: 14.10.2020)

²⁸⁵ Концепция внешней политики Республики Казахстан 2001 г. // База документов Казахстана. URL: <https://online.zakon.kz/lawyer> (Дата обращения: 14.10.2020)

прежними, за исключением того, что одной из первых задач в области безопасности стало укрепление регионального сотрудничества в борьбе с международным терроризмом. Эти факторы стали предпосылкой для нового витка развития отношений КНР и Казахстана.

Политический аспект. Политические отношения Китая и Казахстана в этот период начались с непростой ситуации. 5-8 февраля 1997 г. произошли массовые беспорядки в Ичине (СУАР)²⁸⁶, которые считались крупнейшим организованным сепаратистским бунтом после освобождения Синьцзяна в 1949 г. Вскоре после этого (12-22 февраля 1997 г.) Цзян Цзэминь и Н. Назарбаев в Китае детально обсудили этот вопрос.

В тот момент около 250 тыс. уйгуров проживали в РК, что в какой-то степени укрепило подозрения китайской стороны по поводу существования на территории РК подпольных организаций, поддерживающих сепаратистов в СУАР. Традиционно Н. Назарбаев выступал за недопущение поддержки любых видов сепаратизма. В том же году РК официально объявила о полном запрете на ведение в РК деятельности в поддержку этнического сепаратизма в СУАР, что укрепило политическое доверие КНР к Казахстану.

Был сделан ответный шаг и с китайской стороны. Председатель КНР Цзян Цзэминь еще раз подтвердил свою позицию о том, что КНР не будет вмешиваться в выбор казахов, проживающих на территории КНР. Актуальность изложения позиции по данному вопросу для Казахстана была связана с тем, что в 1996 г. в РК была опубликована государственная программа, ориентированная на репатриацию граждан²⁸⁷. Утверждение позиций по этим крупным проблемам было необходимо для полной реализации планов обеих сторон по выведению двухсторонних отношений на новый уровень взаимодействия и партнерства в XXI веке.

²⁸⁶ С 05-08.06.1997 г. этнические сепаратисты организовали незаконные демонстрации в городе Ичин. В результате этого 198 человек были ранены, 7 невинных ханьцев были убиты, 24 автомобиля были разбиты, и 6 машин сожжены.

²⁸⁷ О Государственной программе поддержки соотечественников, проживающих за рубежом. 13.12.1996 // ИПС «Әділет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U960003308_ (Дата обращения: 14.10.2020)

Обострение проблем безопасности в регионе способствовало разработке базовых документов по безопасности. В апреле 1997 г. в Москве в ходе второй встречи «Шанхайской пятёрки» было подписано Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе их общей границы, которое вместе с Соглашением об укреплении доверия в военной области в районе границы от 1996 г., стало основным документом в сфере обеспечения региональной безопасности КНР и Казахстана и заложили основу для создания одной из наиболее важных региональных организаций – Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)²⁸⁸.

Повысилась актуальность решения вопроса о границе. В сентябре 1997 г. во время визита Ли Пэна в РК было подписано первое Дополнительное Соглашение о китайско-казахстанской государственной границе²⁸⁹, в котором стороны уточнили и определили прохождение согласованной линии государственной границы между 69-й и конечной пограничной точками.

В это же время характер отношений с РФ, Кыргызстаном и Таджикистаном способствовал переходу отношений от формата «4+1» к институализированному постоянно действующему пятистороннему механизму консультаций по вопросам безопасности и сотрудничества, который не был ограничен военно-политическими и пограничными вопросами. Важным шагом стало подписание совместного Заявления²⁹⁰ стран «Шанхайской пятёрки» 3-4 июля 1998 г. о планах проводить встречи на уровне экспертов, министров, глав правительств для решения актуальных для

²⁸⁸ Соглашение между Китайской Народной Республикой, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о взаимном сокращении вооруженных сил в районе их общей границы. (Москва, 24.04.1997) // Портал правовых документов между КНР и РФ. URL: http://www.chinaruslaw.com/CN/CnRuTreaty/97yd6z9g/20091127160614_335460.htm (Дата обращения: 14.10.2020)

²⁸⁹ Дополнительное Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан о китайско-казахстанской границы (Алматы, 24.09.1997) // Официальный сайт МИД КНР. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/> (Дата обращения: 14.10.2020)

²⁹⁰ Совместное заявление участников Алматинской встречи. 4 июля 1998 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел КНР. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679110/1207_679122/t11142.shtml (Дата обращения: 14.10.2020)

всех стороны вопросов, ситуации в Афганистане. Страны также впервые указали на важность крупномасштабного и долгосрочного сотрудничества во всех областях экономики.

Начиная с этого периода до создания ШОС одной из характерных черт китайско-казахстанских отношений стало то, что политические контакты двух стран осуществлялись в основном в рамках «Шанхайской пятерки». На этих встречах проводились двусторонние переговоры и решались значимые как для КНР, так и для Казахстана вопросы, включая вопрос границы.

4 июля 1998 г. во время третьей встречи «Шанхайской пятерки» в Алматы между главами КНР и РК было подписано второе Дополнительное Соглашение о государственной границе²⁹¹, по нему в районе перевала Чоган-обо в пределах РК осталось около 70% территории, а к КНР отошло около 30% территории, на участке в районе реки Сарычильды в пределах РК осталось около 30%, а КНР отошло около 70% территории. Из общей площади двух несогласованных участков (примерно 944 км²) Казахстану отошли 537 км² (57 %), Китаю – 407 км² (43%)²⁹².

Позднее, 25 августа 1999 г. во время четвертой встречи «Шанхайской пятерки» в Бишкеке было подписано Соглашение между КНР, Кыргызской Республикой и РК о точке стыка государственных границ трех государств²⁹³, которое вместе с Соглашением между КНР, РФ и РК об определении точки стыка государственных границ трех государств от 5 мая 1999 г.²⁹⁴ завершило процесс определения местоположения точки стыка границ. Согласно первому соглашению, точкой стыка границ КНР, РК и Кыргызской

²⁹¹ Дополнительное Соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о казахстанско-китайской границе // Коммюнике Постоянного комитета ВСНП КНР. 05.07.1998.

²⁹² Аманжолова З.А., Атанов М.М., Турарбеков Б.Ш. Правда о государственной границе Республики Казахстан. 3-е издание, доп., переработанное. Алматы: Издательский дом «Жибек жолы», 2014. С. 14.

²⁹³ Соглашение между Китайской Народной Республикой, Кыргызской Республикой и Республикой Казахстан об определении точки стыка государственных границ трех государств // Коммюнике Постоянного комитета ВСНП КНР. 25.08.1999.

²⁹⁴ Соглашение между Китайской Народной Республикой, Российской Федерацией и Республикой Казахстан об определении точки стыка государственных границ трех государств // Коммюнике Постоянного комитета ВСНП КНР. 05.05.1999.

Республики стала вершина пика Хан-Тенгри с отметкой 6995 на китайской карте, а согласно вторым точкой стыка государственных границ КНР, РФ и РК стал водораздел хребта Южный Алтай. Так, вопрос делимитации границы КНР и РК был решен на практическом уровне.

Важно отметить пятую встречу глав государств «Шанхайской пятерки» 5 июля 2000 г. в Душанбе. Впервые на встречу был приглашен президент Узбекистана И. Каримов. Для этого было несколько причин. *Во-первых*, Узбекистан является значимым игроком в регионе, без участия которого интеграционный процесс был бы неполным. *Во-вторых*, Узбекистан граничит с Афганистаном, откуда исходят серьёзные угрозы безопасности, затрагивающие сам Узбекистан. *В-третьих*, Узбекистан являлся ключевым партнером США в регионе со второй половины 1990-х гг., что могло иметь перспективы с точки зрения поддержания баланса сил в регионе.

15 июля 2001 г. произошло образование ШОС – постоянно действующей международной межправительственной организации. Присоединение Узбекистана, не имеющего общей границы с КНР, означало, что возник формат взаимодействия, имеющий комплексный характер, который потребовал создания полноценной международной организации регионального сотрудничества.

Основным документом, принятым ШОС, стала «Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества»²⁹⁵, в которой четко были заявлены основные цели ШОС, был утвержден «Шанхайский дух», определен порядок проведения саммитов и консультаций. В целях расширения сотрудничества во всех областях была предусмотрена возможность расширения организации. Также была принята «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом,

²⁹⁵ Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. 15.06.2001 // Официальный сайт ШОС. URL: <http://rus.sectesco.org/documents/> (Дата обращения: 14.10.2020)

сепаратизмом и экстремизмом»²⁹⁶, в которой были определены направления борьбы с террористической активностью.

Так механизм «Шанхайской пятерки» трансформировался от многостороннего формата для решения пограничных вопросов в полноценную организацию регионального сотрудничества, одним из лидеров которой является КНР, а одним из ключевых участников – РК. Образование ШОС стало важным этапом развития отношений КНР и РК, обусловив переход от традиционного, двустороннего формата к многостороннему.

В процессе развития «Шанхайской пятерки» в организацию по обеспечению региональной безопасности в основном был завершен и этап установления принципов СВМДА как платформы для политического диалога в сфере региональной безопасности. КНР совместно с РК и другими странами участвовала в подготовке основных документов СВМДА²⁹⁷. С этого момента политический диалог КНР и Казахстана по обеспечению безопасности стал осуществляться как в рамках ШОС, так и в рамках СВМДА. Главным отличием этого формата от ШОС было участие большого числа государств, в том числе стран Ближнего Востока, что позволяло развивать сотрудничество в области противодействия угрозам международной безопасности более эффективно.

На фоне активного сотрудничества в создании многосторонних форматов по обеспечению пограничной и региональной безопасности, двусторонние политические отношения со своей повесткой дня ушли на второй план, но продолжали играть важную роль. Постепенно стало

²⁹⁶ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. 15.06.2001 // Официальный сайт ШОС. URL: <http://rus.sectsco.org/documents/> (Дата обращения: 14.10.2020)

²⁹⁷ Заявление Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (Алматы, 14.09.1999) // База документов Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1018863 (Дата обращения: 14.10.2020); Декларация принципов, регулирующих отношения между государствами - членами СВМДА (Алматы, 14.09.1999) // База документов Казахстана. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1018863 (Дата обращения: 14.10.2020)

усиливаться внимание к долгосрочному экономическому сотрудничеству, опирающемуся на фундамент региональной безопасности.

Показательным достижением стало подписание ряда соглашений по сотрудничеству КНР и РК в энергетической сфере. Особенно активно действовала Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC), которая сотрудничала с АО «Актобемунайгаз» и получила право на разработку нефтяного месторождения Узень²⁹⁸. Данная компания подписала ряд соглашений, среди которых наиболее важным было Соглашение между CNPC и Министерством энергетики и природных ресурсов РК о проектах разработки месторождений и строительстве нефтепроводов, которое составило фундамент для дальнейшей деятельности²⁹⁹ и привлекло ПИИ КНР (до 11 млрд долл.). 1997 г. стал поворотным периодом двусторонних отношений, РК в прямом смысле «открыла свои двери» для КНР, с тех пор стали говорить об экономическом присутствии КНР в регионе.

Важным стимулом для укрепления политических отношений стал визит Н. Назарбаева в ноябре 1999 г. в Пекин. К этому времени вопрос делимитации границы был уже решен, что стало предпосылкой подписания «Совместного коммюнике о полном урегулировании пограничных вопросов между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан»³⁰⁰. Решение пограничного вопроса открыло дверь для дальнейшего сотрудничества, что было зафиксировано в «Совместной Декларации между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан о дальнейшем

²⁹⁸ 郑羽 (Чжэн Юй) 中俄美在中亚: 合作与竞争(Китай, Россия и США в Центральной Азии: сотрудничество и конкуренция). 北京: 社会科学文献出版社, 2007. С. 55-56.

²⁹⁹ Генеральное соглашение между Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC) и Министерством энергетики и природных ресурсов Республики Казахстан о проектах разработки месторождений и строительстве нефтепроводов. 24.09.1997 // Договорно-правовая база Правительства КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/Treaty/web/detail1.jsp?objid=1531876668584> (Дата обращения: 14.10.2020)

³⁰⁰ Совместного коммюнике о полном урегулировании пограничных вопросов между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан. Пекин, 23 ноября 1999 г. // Официальный бюллетень Госсовета КНР. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2000/content_60206.htm (Дата обращения: 14.10.2020)

укреплении сотрудничества в двадцать первом веке»³⁰¹, которая очертила контуры экономических и гуманитарных отношений государств, вступивших в новую эпоху.

В ходе этого визита был произведен важный символический акт. Н. Назарбаев вручил Цзян Цзэминю высшую государственную награду РК – «Орден Золотого орла» за большой вклад в развитие китайско-казахстанских отношений. Визит отразил повышение уровня политического доверия между странами и углубление дружбы между лидерами, что дало важный импульс развитию отношений на более высоком уровне.

Поступательную динамику развитию отношений придал официальный визит в Казахстан заместителя председателя КНР Ху Цзиньтао в 2000 г., подчеркивавший долгосрочный характер сотрудничества в свете предстоящей смены руководства в КНР. В ходе визита был обсужден целый ряд экономических вопросов, касающихся торговли, транспортно-транзитного потенциала и других, которые имели непосредственное отношение к реализации стратегического курса, который заключался в тесной связи политики открытости с развитием внутренних регионов КНР. Главным итогом визита стало подписание соглашения о совместном создании первой очереди китайско-казахстанского нефтепровода «Западный Казахстан – Западный Китай» – «Кенкияк-Атырау» и об экономико-техническом сотрудничестве КНР с Казахстаном³⁰². Эти соглашения показывали, что китайско-казахстанские отношения приобретают характер

³⁰¹ Совместная Декларация между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан о дальнейшем укреплении всестороннего сотрудничества в двадцать первом веке. Пекин, 23 ноября 1999 г. // Официальный сайт МИД КНР URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676500/1207_676512/t5398.shtml (Дата обращения: 14.10.2020)

³⁰² О подписании Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о некоторых вопросах сотрудничества при развитии и эксплуатации нефтепровода «Казахстан – Китай». 07.12.2012 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Казахстана «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200001559> (Дата обращения 14.11.2020); Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Казахстан об экономико-техническом сотрудничестве. 2003 // Договорно-правовая база КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/Treaty/web/index.jsp> (Дата обращения: 14.10.2020)

стратегического партнерства, которое распространяется на все сферы, включая самые передовые технологии, науку и НИОКР.

Постепенно решался вопрос о трансграничных реках. Во второй половине 1990-х гг. Китай стал проводить активное водное строительство в СУАР, чем обеспокоил своего соседа. По мнению казахстанских экспертов, такие проекты вели к экономическим и экологическим проблемам. Этот вопрос обсуждался уже несколько раз, еще в 1994 г. казахстанская сторона передала КНР проект межправительственного соглашения о сотрудничестве в этой сфере. Но переговорный процесс ускорился лишь после решения пограничного вопроса. Китайская сторона, в частности, уделяла внимание планам по строительству экологической цивилизации. В конце 1998 г. была создана совместная экспертная группа по трансграничным рекам. В ходе двух встреч в 1999 г. обеспокоенность РК была снята – стороны договорились о регулярном обмене информацией о реках Или и Иртыш.

Практическим результатом работы в рамках данного направления стало «Соглашение о сотрудничестве в сфере использования и охраны трансграничных рек между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан»³⁰³ 2001 г. – это был первый нормативно-правовой документ по вопросам совместного использования трансграничных рек, в котором были утверждены основные направления сотрудничества. Было решено создать совместный комитет по использованию и охране трансграничных рек для выработки конкретных решений и закреплён основной принцип «разумное и справедливое использования», по которому КНР и РК имеют право на своей территории на разумную и справедливую долю в получении выгод от использования данных водных ресурсов³⁰⁴.

На двусторонней основе началось развитие военного сотрудничества. С 1997 г. с целью улучшить взаимопонимание военного персонала КНР

³⁰³ Соглашение о сотрудничестве в сфере использования и охраны трансграничных рек между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан. Астана. 12.09.2001 // Официальный сайт ВСНП КНР. URL: <http://www.npc.gov.cn/> (Дата обращения: 14.10.2020)

³⁰⁴ Водное сотрудничество КНР с Казахстаном. Юридический сборник, 2015. № 36. С. 8.

бесплатно обучает офицеров для армий РК, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. В начале 1999 г. казахстанская сторона выдала КНР трех этнических сепаратистов из Синьцзяна, а в феврале 2000 г. – несколько уйгуров – политических беженцев из Китая, несмотря на возмущение местной общественности, были депортированы из РК в КНР.

С 1995 г. страны активизировали военно-техническое сотрудничество (ВТС) после того, как в 1990-е гг. в РК снизились показатели уровня и объемов производства ВПК и численности оборонных предприятий. На практике взаимодействие не было интенсивным. РК выполнила заключенный ещё СССР контракт на поставку в КНР торпед для военных кораблей, а в 1999 г. была осуществлена сделка по передаче КНР высокоскоростных торпед ВА-111 «Шквал»³⁰⁵.

События 11 сентября 2001 г. и последовавшее за ними вмешательство США в афганский конфликт под предлогом борьбы с международным терроризмом привнесли коррективы в региональную и глобальную системы отношений. Центральная Азия стала центром мирового внимания и геополитической точкой напряжения. В результате появилась необходимость совершенствования многостороннего формата обеспечения безопасности.

В 2001 г. в Алматы на первой встрече государств-членов ШОС было объявлено о создании механизма регулярных встреч премьер-министров. В «Заявлении премьер-министров правительств государств-членов ШОС»³⁰⁶ были подчеркнуты негативные последствия событий 11 сентября в США и объявлены планы по укреплению сотрудничества в борьбе с международным терроризмом и ускорению создания контртеррористического центра в Бишкеке. На встрече глав государств ШОС в Санкт-Петербурге в 2002 г.

³⁰⁵ Костюхин А.А. Военно-промышленный комплекс государств Центральной Азии и их военно-техническое сотрудничество с зарубежными странами в 1990-е годы // Зарубежное военное обозрение. 2009. № 5. С. 15-20. 2009. № 8. С. 25-27.

³⁰⁶ Совместное коммюнике по итогам заседания Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов ШОС, 2003. // Генеральное консульство КНР в г. Хабаровске URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cgkhb/rus/xwdt/2003x/t117375.htm> (Дата обращения: 14.10.2020)

были приняты «Декларация ШОС» и «Хартия ШОС»³⁰⁷, в которых были утверждены основные цели, принципы и направления деятельности, а также основные органы организации. В дополнение к этому было подписано Соглашение³⁰⁸ о Региональной антитеррористической структуре (РАТС), в котором были утверждены положения отделений РАТС на территориях стран

Серьезное развитие получило СВМДА. В 2002 г. в рамках первого саммита СВМДА были подписаны Устав – «Алматинский Акт»³⁰⁹ и «Декларация об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями»³¹⁰, в которых осуждались все формы и проявления терроризма и подтверждалась приверженность борьбе против терроризма и укреплению регионального и международного сотрудничества, необходимого для противостояния этой угрозе.

Сторонам необходимо было окончательно поставить точку в вопросе о границе. Этой цели послужил «Протокол между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан о демаркации линии государственной границы»³¹¹ 2002 г., заключенный в Пекине министрами иностранных дел Тан Цзясюанем и К. Токаевым³¹². Стороны согласовали 1782,75 км границы (из них 1215,86 км сухопутной и 566,89 км водной). Линия границы была обозначена 559 пограничными знаками и 688 пограничными столбами.

³⁰⁷ Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. 2002 // Посольство КНР в РФ. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//rus/shhzzz/zyjhhwj/t22605.htm> (Дата обращения: 14.10.2020); Хартия Шанхайской организации сотрудничества. 2002 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (Дата обращения: 14.10.2020)

³⁰⁸ Соглашение между государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре. 2002 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3864> (Дата обращения: 14.10.2020)

³⁰⁹ Алматинский Акт, 2002 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3447> (Дата обращения: 14.10.2020)

³¹⁰ Декларация СВМДА об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями, 2002 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3448> (Дата обращения: 14.10.2020)

³¹¹ Протокол между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстаном о демаркации линии государственной границы (вступил в силу 29 июля 2003 г. после обмена ратификационными грамотами парламентов двух стран) // Официальный сайт ВСНП КНР. URL: <http://www.npc.gov.cn/> (Дата обращения: 14.10.2020)

³¹² 中华人民共和国边界事务条约集 (中哈卷) (Сборник договоров по пограничным вопросам КНР – раздел о Китае и Казахстане). 中华人民共和国外交部条约法律司编, 2004. С. 2.

Несмотря на то, что переговорный процесс был непростым и продолжался на протяжении десяти лет после установления дипломатических отношений, Казахстан стал первым из государств Центральной Азии, с которым КНР удалось в целом урегулировать вопрос о границе, что позволило РК обрести юридически оформленную границу³¹³, а также вывести отношения с Китаем на качественно новый уровень.

Вызовы современности потребовали создания двусторонней правовой основы по вопросам безопасности. Во время визита Н. Назарбаева 23 декабря 2002 г. КНР и РК подписали два важных документа: Соглашение о предотвращении опасной военной деятельности³¹⁴ и Соглашение о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом³¹⁵.

Политические отношения двух стран в этот период развивались плодотворно. Удалось окончательно решить вопрос границ и достичь консенсуса по ряду других принципиальных вопросов, расширилась география сотрудничества в связи с формированием многосторонних механизмов, таких как ШОС и СВМДА, в рамках которых были достигнуты определённые результаты, особенно в сфере региональной безопасности. Однако практическое сотрудничество в рамках ШОС между странами только получало свое оформление, а процесс развития механизмов СВМДА развивался медленнее в силу сложности проблем в разных субрегионах Азии.

Экономический аспект. Несмотря на то, что в рамках политического диалога больше внимания уделялось проблемам безопасности, экономическая составляющая все же постепенно стала доминировать в

³¹³ Аманжолова З.А., Атанов М.М., Турарбеков Б.Ш. Правда о государственной границе Республики Казахстан. 3-е издание, доп., переработанное. Алматы: Издательский дом «Жибек жолы», 2014. С. 10.

³¹⁴ Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о предотвращении опасной военной деятельности, 2002. // ИПС «Әділет» .URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000560_ (Дата обращения: 14.10.2020)

³¹⁵ Соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Пекин, 23.12.2002) // База документов Казахстана. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1040025 (Дата обращения: 14.10.2020)

двусторонних отношениях. Для улучшения экономических отношений были подписаны целевые соглашения о сотрудничестве в таможенных делах, об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов, о предоставлении Казахстану безвозмездной помощи в размере десяти миллионов юаней и т.д.³¹⁶

Важным направлением стало сотрудничество Китая и Казахстана в энергетической сфере. После подписания соглашений в 1997 г. китайские компании (в основном CNPC) завершили ряд сделок по приобретению нефтегазовых компаний в Казахстане, получили право на разработку и эксплуатацию нефтяного месторождения Северные Бузачи (в Мангистауской области) и Жанажол (в Актюбинской области) в 2001 и 2002 гг. Помимо этого были подготовлены проекты нефтепроводов. Однако из-за сложности и высокой стоимости строительства, недостатка китайских инвестиций и падения мировых цен и других факторов процесс практического строительства еще не начался.

Наблюдалось дальнейшее развитие инвестиционного сотрудничества. В 1997 г. объем инвестиций КНР в Казахстан резко увеличился до 313 млн. долл. (см. **таблица. 2**), примерно в 60 раз. по сравнению с 1993 г. (5 млн. долл.), при чем до 1997 г. объем инвестиций не превышал 5 млн. долл.)³¹⁷. Важным движущим фактором стали ПИИ КНР в энергетическую сферу. После этого наблюдалось некоторое снижение объема ПИИ КНР в РК. Это

³¹⁶ Соглашение между Правительством Китайской Народной Республикой и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах (Алматы, 26.09.1997) // Договорно-правовая база Правительства КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/Treaty/web/detail1.jsp?objid=1531876764902> (Дата обращения: 14.10.2020); Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доход (Астана, 12.09.2001) // База документов Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1024805 (Дата обращения: 14.10.2020); Соглашение о предоставлении безвозмездной помощи Правительством Китайской Народной Республики Правительству Республики Казахстан (Астана, 19.04.2000) // База документов Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1017818 (Дата обращения: 14.10.2020)

³¹⁷ Составлено автором по данным статистики Национального банка Республики Казахстан. URL: <https://nationalbank.kz/ru> (Дата обращения: 14.10.2020)

объяснилось качеством администрирования и социальной обстановкой в РК, а также сокращением ПИИ из в Сянгана (Гонконга), Тайваня и Японии в КНР после кризиса в Азии 1997-1998 гг.³¹⁸. В 2001 г. с созданием ШОС и стимулированием Китаем компаний к инвестированию за рубежом стал наблюдаться рост ПИИ КНР в Казахстан (211.9 млн. долл.)

Таблица. 2

Прямые инвестиции КНР в РК (1993-2002 гг.) (млн. долл. США)

<i>Годы</i>	<i>ПИИ КНР в РК</i>	<i>Удельный вес в % от общего притока</i>
1993	5	0.4
1994	5	0.8
1995	2	0.2
1997	313	14.9
1998	86.7	7
1999	49.6	2.7
2000	90.1	3.2
2001	211.9	4.6
2002	64.7	1.6

Источник: составлено автором на основе данных статистики Национального банка Республики Казахстан. URL: nationalbank.kz

В целом объем инвестиций увеличился, но в небольших масштабах. За период с 1993 по 2002 гг. Китай инвестировал в общей сложности 828 млн. дол. и занял 4-е место по общей сумме привлеченных прямых иностранных инвестиций в РК. По данным 2000 г. основной объем (52%) инвестиций приходился на США, Великобританию (26%) и, отчасти, Россию. Основными направлениями ПИИ КНР в Казахстан были горнодобывающая промышленность и сфера услуг³¹⁹.

³¹⁸ Хафизова К.Ш. Трансграничные отношения Синьцзян-Казахстан // CA&C PressAB (ca-c.org). URL: <https://www.ca-c.org/journal/cac-09-2000/12.Khafizov.shtml> (Дата обращения: 14.10.2020)

³¹⁹ Валовой приток прямых инвестиций в Казахстан от иностранных прямых инвесторов // Национальный банк РК. URL: <https://nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian> (Дата обращения: 14.10.2020)

Наблюдался рост числа совместных предприятий между КНР и Казахстаном. До начала 2000-х гг. в Казахстане насчитывалось более 700 СП, хотя фактически работали менее 200. Некоторые китайские компании открыли свои представительства, например, Синьцзянская авиакомпания, Управление железной дороги и др.³²⁰. Большую долю начали занимать производственные предприятия, в основном это были малые и средние частные предприятия. Постепенно появились другие крупные китайские компании, например, «Хуавэй». Однако их по-прежнему было немного, трудно шло развитие малых и средних предприятий из-за неблагоприятных внешних факторов и производственных проблем.

Основной сферой экономических отношений оставалась пограничная торговля. *Таблица 3* свидетельствует о том, что в 1997-2002 гг. товарооборот между странами стабильно увеличивался в равных объемах и в 2002 г. достиг 1336 млн. долл., что примерно в три раза больше, чем на момент установления официальных дипломатических отношений в 1992 г. (433 млн. долл.). Несмотря на то, что в 1997-1998 гг. товарооборот немного снизился, Казахстан остался самым большим торговым партнером КНР в регионе, а СУАР – главным партнером среди китайских регионов для РК, хотя его доля снизилась на 20% по сравнению с докризисным периодом³²¹. Это говорит, что торговля между КНР и РК диверсифицируется, не ограничиваясь только Синьцзяном, одного из экономически наиболее слабых регионов КНР.

Таблица 3

Товарооборот Казахстана с КНР в 1992-2002 гг. (млн. долл. США)

<i>Годы</i>	<i>Экспорт</i>	<i>Импорт</i>	<i>Товарооборот</i>
1992	228	205	433
1993	152	61	213

³²⁰ Хафизова К.Ш. Трансграничные отношения Синьцзян-Казахстан // CA&C PressAB (ca-c.org). URL: <https://www.ca-c.org/journal/cac-09-2000/12.Khafizov.shtml> (Дата обращения: 14.10.2020)

³²¹ Статистические ежегодники КНР в 1992-2002 и Статистические ежегодники Синьцзяна в 1992-2002 // Портал экономических и социальных исследований КНР по большим данным. URL: <https://data.cnki.net/> (Дата обращения: 14.10.2020)

1994	148.9	69.8	218.7
1995	297	34.7	331.7
1996	458.9	35.8	494.7
1997	442.2	46.6	488.8
1998	382.1	50.6	432.7
1999	473.1	81.4	554.5
2000	673.7	151	824.3
2001	659.7	172	831.7
2002	1023	313	1336

Источник: составлено автором по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/>

Основными экспортируемыми товарами в КНР по-прежнему оставались природные ресурсы, а основными импортируемыми товарами из КНР были продукты со средним уровнем передела и оборудование. Продолжал увеличиваться торговый дисбаланс для КНР. Наличие такого дисбаланса было в первую очередь связано с быстрорастущими потребностями и высокой покупательной способностью китайского рынка, а также с отменой бартера, не очень успешным опытом создания СП, взаимной задолженностью сторон (при этом долг РК был больше), общим застоем в промышленности и постоянными изменениями в экономической, таможенной, налоговой и валютной политике Казахстана.

Постепенно расширились предоставляемые финансовые услуги. В Казахстане филиалам китайских банков было дано право на обмен валюты, что дало возможность развивать комфортные условия для экономического сотрудничества. Процесс улучшения инфраструктуры и транспорта с казахстанской стороны шел медленно, в основном Казахстан выполнял функции транзита товаров в Центральную Азию, Россию и Европу.

Экономические отношения КНР и РК на данном этапе развивались в позитивном русле. Началось сотрудничество в энергетической сфере, несколько ужесточилось регулирование со стороны правительственных органов двух стран над торговой деятельностью, появился заметный рост в

инвестиционной сфере, также началось углубление сотрудничества в финансовой сфере, был сделан первый шаг в развитии экономического сотрудничества в многостороннем формате. Однако многие проблемы сохранялись, появились новые, основной чертой экономических отношений была нестабильность. Все это требовало решительных действий для качественного улучшения ситуации уже в ближайшие годы.

Гуманитарный аспект. В этот период в гуманитарной сфере стало наблюдаться активное развитие. Начались первые визиты делегаций религиозных конфессий, СМИ, спортивных организаций и сферы здравоохранения, на двусторонней и многосторонней основе был подписан ряд соглашений таких как годовые планы гуманитарного сотрудничества в 1998-2000 гг. и в 2001-2002 гг., в которых были указаны конкретные программы мероприятий; заявление министров культуры стран-участниц ШОС в 2002 г. отметило важность создания механизмов многостороннего гуманитарного сотрудничества³²².

Развивалось сотрудничество в области образования. До этого периода уже были реализованы договоренности о взаимном обмене студентами — по 20 человек с каждой стороны, а затем по 100. В 1999 г. число казахстанских обучающихся в Китае составило 89, потом наблюдался небольшой рост до 200 чел. в 2002 г. В 2002 г. Казахстан был страной ШОС с наибольшим приростом числа обучающихся в Китае - 83%³²³. Казахские обучающиеся

³²² Соглашение между Министерством образования, культуры и здравоохранения Республики Казахстан и Главным государственным управлением по делам физической культуры и спорта Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области спорта и физической культуры (Пекин, 07.05.1998) // База документов Казахстана. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1014720 (Дата обращения: 14.10.2020); Соглашение между Агентством Республики Казахстан по делам здравоохранения и Министерством здравоохранения Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области здравоохранения и медицинской науки (Астана, 12.09.2001) // База документов Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1044404 (Дата обращения: 14.10.2020)

³²³ Краткая статистика по иностранным студентам, приезжающим в Китай за 1999-2011 гг. // Министерства образования КНР. URL: <http://www.moe.gov.cn/> (Дата обращения: 14.10.2020)

в основном поступали в университеты Синьцзяна. Это было связано со схожестью языков и культур. Такая тенденция сохраняется и по сей день.

Был проведен ряд культурных мероприятий на уровне правительств, в которых участвовали представители двух стран на самом высоком уровне³²⁴.

В этот период стало уделяться особое внимание культурному туризму. Было подписано Соглашение о сотрудничестве в области туризма³²⁵ 1998 г., в котором обозначены приоритеты, принципы и цели, в частности развитие туристического объекта «Великий Шелковый путь», подготовка специалистов, упрощение контроля и процедур оформления виз. Наблюдался определённый рост казахстанских туристов в КНР, в первую очередь в СУАР. В 1997 г. число казахстанских туристов составило 79 тыс., в 1998 г. – 89 тыс., в 1999 г. – 95 тыс., после 2000 г. наблюдалось некоторое снижение (в 2000 г. - 60 тыс., в 2001 - 68 тыс., в 2002 - 66 тыс.). Это было в основном связано с уменьшением числа казахстанских «шоппинг-туристов» и низкой покупательной способностью казахстанцев в связи с нестабильной валютной ситуацией в Казахстане.

Повышенное внимание со стороны правительств стало уделяться двустороннему гуманитарному сотрудничеству, была начата работа по оформлению многостороннего сотрудничества. Наблюдалось практическое развитие взаимодействия в сфере образования и туризма, углублялись культурные связи. После 1990-х сотрудничество в этой сфере приобрело стабильный и многообразный характер. Однако данное направление было развито относительно слабо, сохранялся значительный уровень недопонимания на уровне народов.

³²⁴ Были проведены официальный прием по случаю пятой годовщины установления дипломатических отношений между КНР и Казахстаном, организованный Китайской народной ассоциацией дружбы с зарубежными странами 28 января 1997 г.; участие председателя КНР Цзян Цзэминя в открытии памятника в доме известного китайского музыканта Сянь Синьхуа в Алматы в июне 1998 г.; презентация книги Н.Назарбаева «Қалыңелім, қазағым» на китайском языке в посольстве Казахстана в Пекине в мае 2000 г.

³²⁵ Соглашение между Государственным Управлением по делам туризма Китайской Народной Республики и Министерством образования, культуры и здравоохранения Республики Казахстан о сотрудничестве в области туризма // Договорно-правовая база Правительства КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/> (Дата обращения: 14.10.2020)

Отношения в первые 10 лет в основном характеризовались трансграничным сотрудничеством между СУАР и Казахстаном. Естественно, такой формат отношений был довольно ограничен. Обе стороны находились в процессе накопления опыта, особенно РК, которая к концу периода только вступила на путь относительно стабильного развития. Эффективность реализации соглашений сотрудничества оставалась низкой, состояние экономического сотрудничества также не могло быть признано удовлетворительным. Серьезной проблемой оставался дефицит понимания национальных особенностей с обеих сторон. Негативное восприятие казахстанцами китайских товаров, китайской миграции, территориальных уступок Китаю и жесткой позиции КНР по вопросу уйгурского сепаратизма оказывали негативное влияние на отношения.

Однако сотрудничество постепенно было обеспечено необходимыми механизмами и договорно-правовой базой. Шаг за шагом были устранены препятствия, которые могли стать принципиальной угрозой развитию отношений. Увеличилось экономическое влияние КНР в регионе в целом. Для КНР РК стала приоритетным партнером во внешней политике и основным партнером в рамках политического и экономического сотрудничества в регионе.

К этому времени обе страны оказались готовы к более тесному взаимодействию. Между КНР и Казахстаном был подписан «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан» от 23 декабря 2002 г.³²⁶, который является первым договором между КНР и РК и важнейшим установочным документом для отношений между двумя странами, направленным на долгосрочное стабильное развитие.

³²⁶ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан. 23.12.2002 // Официальный сайт Постоянного комитета ВСНП КНР. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2003-06/12/content_5315455.htm (Дата обращения: 14.10.2020)

ГЛАВА III. ОТНОШЕНИЯ КНР И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В 2003-2019 ГГ.: ОТ ДОБРОСОСЕДСТВА И ПАРТНЕРСТВА ДО ФОРМИРОВАНИЯ ДОЛГОСРОЧНЫХ ВСЕСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

3.1. КНР и Республика Казахстан в 2003-2005 гг. – повышение качества сотрудничества и установление отношений стратегического партнерства

С 2003 г. в китайско-казахстанских отношениях стали наблюдаться качественные изменения. Новая международная обстановка благоприятствовала укреплению отношений КНР и Казахстана, высокий уровень взаимного доверия и накопленный опыт сотрудничества создали необходимые условия, а смена политического руководства в Китае придала новый импульс дальнейшему развитию двусторонних отношений.

Большое влияние на развитие двухсторонних отношений оказало выдвижение новых внешнеполитических концепций, определяющих приоритетные направления китайской внешнеполитической стратегии, а также предложение мер для снижения опасений относительно растущего экономического влияния КНР. Не менее значимыми факторами стали обострение вызовов безопасности в СУАР и Центральной Азии после терактов в США 11 сентября в 2001 г. и политические кризисы на постсоветском пространстве: события в Грузии в 2003 г., на Украине в 2004 г., в Киргизии и Узбекистане в 2005 г. Для обеспечения безопасности на западных рубежах и реализации планов развития страны КНР должны были принять более эффективные меры.

Для Казахстана изменения в международной обстановке означали, что развитие страны будет во многом зависеть от взаимодействия с мировыми державами и соседями по региону, при этом во внешней политике руководство РК стремилось сохранить многовекторный подход. Приоритетными внешнеполитическими целями РК стало предупреждение новых угроз, активное участие в международных организациях, а также участие в формировании региональной системы безопасности.

Президент Н. Назарбаев в 2003 г. обратился к народу, заявив, что успехи в экономике определили лидерство Казахстана в Центральной Азии. И теперь у Казахстана есть силы стать «региональным локомотивом» и полноценным участником мировой экономики³²⁷. В том же году был опубликован документ, формирующий целостную и комплексную экономическую политику РК на период до 2015 г. – «Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 гг.»³²⁸. Красной нитью через данный документ прослеживается стратегическая цель: достижение устойчивого развития, способствующего отходу от сырьевой направленности, путем модернизации, диверсификации и повышения конкурентоспособности экономики через создание крупных казахстанских корпораций и развития с/х предприятий.

Наиболее важным направлением во внешней политике РК было привлечение иностранных инвестиций, особенно в сфере энергетики. Спрос на энергоресурсы в КНР отрывал для этого новые возможности. Так, если в 1990-е гг. КНР рассматривалась во внешней политике как важный дружественный сосед и один из основных внешнеполитических партнеров, то в начале 21 в. стратегическое значение КНР для РК значительно возросло. Для повышения своей роли на международной арене РК была необходима политическая поддержка со стороны КНР, что определило усиление китайского направления во внешней политике РК и дальнейшее развитие роли ШОС.

Политический аспект. Одной из главных черт политических контактов КНР и Казахстана в этот период стало намерение повысить уровень и качество сотрудничества во всех областях. Многие соглашения и договоры, заключенные в первое десятилетие, не были реализованы. Приоритетом

³²⁷ О Стратегии индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003–2015 годы. 17.05.2003 // База документов РК. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1039961&pos=28;-50#pos=28;-50 (дата обращения: 14.11.2020)

³²⁸ О Стратегии индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003–2015 годы. 17.05.2003 // ИПС «Әділет». URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/U030001096_\(Дата обращения: 14.11.2020\)](https://adilet.zan.kz/rus/docs/U030001096_(Дата%20обращения%3A%2014.11.2020))

взаимодействия КНР и РК стало воплощение в жизнь положений и принципов, которые были зафиксированы в официальных документах.

Для этого 3 июня 2003 г. в ходе первого государственного визита в Казахстан новый председатель КНР Ху Цзиньтао подписал с Н. Назарбаевым комплексную «Программу сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан на 2003-2008 гг.»³²⁹, в котором были определены семь приоритетных направлений сотрудничества: от политического до транспортно-логистического. Соглашение стало первым стратегическим программным документом между КНР и Казахстаном, направленным на долгосрочное сотрудничество.

Особое внимание в Программе уделялась энергетике, стороны договорились стимулировать китайские компании участвовать в разработке нефтегазовых ресурсов РК, в т.ч. на шельфе Каспийского моря. Одновременно были подписаны Протокол об исследовании и поэтапном строительстве нефтепровода из РК в КНР и Соглашение о дальнейшем расширении инвестиций КНР в нефтегазовую сферу РК³³⁰, заложившие основу для практического взаимодействия в энергетической сфере.

Для улучшения ситуации в области сотрудничества в мае 2004 г. сторонами был подписано «Соглашение между Правительством Китайской Народной Республикой и Правительством Республикой Казахстан о создании Китайско-казахстанского комитета по сотрудничеству»³³¹, были созданы 11 подкомитетов с четким определением соответствующих координирующих

³²⁹ Программа сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан на 2003-2008 годы. 03.06.2003 // Договорно-правовая база Правительства КНР. URL: http://treaty.mfa.gov.cn/Treaty/web/detail1.jsp?objid=1531876853617_ (Дата обращения: 14.11.2020)

³³⁰ Соглашение о дальнейшем расширении инвестиций Правительства Китайской Народной Республики в нефтегазовую сферу Республики Казахстан // Договорно-правовая база КНР. URL: http://treaty.mfa.gov.cn/Treaty/web/detail1.jsp?objid=1531876853617_ (Дата обращения: 14.11.2020)

³³¹ Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республикой Казахстан о создании китайско-казахстанской комиссии по сотрудничеству. 03.06.2003 // Договорно-правовая база правительства КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/Treaty/web/detail1.jsp?objid=1531876863841> (Дата обращения: 14.11.2020)

органов с двух сторон³³². Председателями Комитета назначались вице-премьеры каждой страны. Таким образом, новый Китайско-казахстанский комитет стал важным механизмом двустороннего сотрудничества и подтвердил серьезное намерение сторон относительно дальнейшего повышения качества и уровня сотрудничества.

В ходе этого визита Н. Назарбаева главы государств впервые поставили задачи по увеличению взаимного товарооборота до 5 млрд. долл. к 2005 г. и подписали несколько целевых экономических соглашений, в т.ч. о решении технических вопросов по доставке грузов по железной дороге, о юридическом статусе энергетических компаний и планировании газопроводов.

В процессе разработки общего стратегического плана сотрудничества КНР и Казахстан уделяли особое внимание дальнейшему развитию пограничных районов. В 2003 г. Н. Назарбаев впервые выдвинул идею создания китайско-казахстанского Международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос» (МЦПС «Хоргос»), ориентированного на создание трансграничной торгово-экономической зоны на границе двух стран. 24 сентября 2004 г. во время визита Н. Назарбаев в СУАР эта идея была воплощена в Рамочном соглашении о создании МЦПС «Хоргос». Эти соглашения заложили основу для быстрого развития пограничных районов.

³³² Подкомитет по торгово-экономическому сотрудничеству (Министерство коммерции КНР - Министерство индустрии и торговли РК; подкомитет по транспортному сотрудничеству (Министерство коммуникаций КНР - Министерство транспорта и коммуникаций РК); подкомитет по сотрудничеству между пунктами пропуска и в области таможенного дела (Главное таможенное Управление КНР - Агентство таможенного контроля РК); подкомитет по научно-техническому сотрудничеству (Министерство по делам науки и техники КНР - Министерство образования и науки РК); подкомитет по финансовому сотрудничеству (Народный банк Китая КНР - Национальный Банк РК); подкомитет по сотрудничеству в области энергетики (Государственный комитет по делам развития и реформы КНР - Министерство энергетики и минеральных ресурсов РК); подкомитет по сотрудничеству в области геологии и недр (Министерство земельных и природных ресурсов КНР и Министерство энергетики и минеральных ресурсов РК); подкомитет по культурно-гуманитарному сотрудничеству (Министерство культуры КНР - Министерство культуры РК); подкомитет по сотрудничеству в области безопасности (Министерство иностранных дел КНР и Министерство иностранных дел РК), а также созданная Комиссия по использованию и охране трансграничных рек и Комиссия по сотрудничеству в области охраны окружающей среды в 2001 г.

Отличительной чертой политических взаимоотношений КНР и РК стало активное сотрудничество в рамках многосторонних форматов, в первую очередь в рамках ШОС. 29 мая 2003 г. в Москве состоялось третье заседание глав государств-членов ШОС, на котором была подписана Декларация глав государств-членов ШОС³³³, где был регламентирован порядок работы органов ШОС, а также были утверждены условия для расширения сотрудничества. В 2004 г. была создана РАТС ШОС, основными задачами которой стали сбор и анализ информации по борьбе с «тремя силами зла» и создание соответствующей базы данных. 4 ноября 2005 г. в связи с ухудшением ситуации в Афганистане в рамках ШОС была создана Контактная группа «ШОС – Афганистан», что позволило усилить практическое взаимодействие в сфере противодействия террористической активности в регионе.

Важнейшим результатом десятого Саммита ШОС в Астане 5 июля 2005 г. стало подписание Декларации глав государств ШОС³³⁴, в которой был согласован крайний срок для вывода военных баз США из Центральной Азии. Уже в конце июля МИД Узбекистана потребовал от США в течение 180 дней вывести свои силы с авиабазы Ханабад. Закрытие военной базы США в Узбекистане было важно прежде всего для КНР и РФ, для которых долгосрочное военное присутствие США в регионе было серьезной геополитической угрозой. Одновременно присутствие военных контингентов США создавало вызовы безопасности для других государств региона.

Важнейшим практическим результатом КНР и РК в рамках ШОС стало проведение антитеррористических учений. С 6 по 12 августа 2003 г. в рамках ШОС обе стороны провели первые антитеррористические учения «Союз-2003», в которых участвовало более 1000 военнослужащих из 5 государств ШОС. Это были первые многосторонние антитеррористические учения в

³³³ Декларация глав государств-членов ШОС. 29 мая 2003 г. // Официальный сайт ШОС на китайском языке. URL: <http://chn.sectsc.org/documents/> (Дата обращения 14.11.2020)

³³⁴ Декларация глав государств-членов ШОС. 5 июля 2005 г. // Официальный сайт ШОС на китайском языке. URL: <http://chn.sectsc.org/documents/> (Дата обращения 14.11.2020)

рамках ШОС, которые позволили КНР и РК отработать совместное использование вооружений и повысить уровень технической и тактической подготовки.

Значительное внимание КНР и Казахстана было уделено борьбе с наркотрафиком и наркобизнесом. 17 июня 2004 г. на Ташкентском саммите ШОС было подписано Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров³³⁵. Заключение соглашения имело важное значение для многосторонней работы КНР и Казахстана по противодействию новым транснациональным угрозам и вызовам в Центральной Азии.

Необходимо отметить расширение сотрудничества КНР и Казахстана в сфере безопасности и на более крупных площадках. 2 декабря 2004 г. ШОС был официально предоставлен статус наблюдателя в ГА ООН. Тем самым была признана роль ШОС в деле обеспечения регионального мира и борьбы с «тремя силами зла». Необходимость поддержания региональной безопасности сплотила ШОС и СНГ, которые 12 апреля 2005 г. подписали Меморандум о взаимопонимании.

В течение данного периода состоялся переход к более высокому уровню взаимодействия по вопросам региональной безопасности в рамках Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). В октябре 2004 г. был подписан ряд документов, который укрепил правовую основу данного формата³³⁶. В отличие от ШОС, формат СВМДА объединял больше стран, которые расположены не только в Евразии, но и на других континентах. Совещание расширило сотрудничество с другими международными организациями, такими как ОБСЕ, ЛАГ и др. Для КНР и

³³⁵ Соглашение между государствами - членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. 17.06.2004 // Официальный сайт ШОС на китайском языке. URL: <http://chn.sectsc.org/documents/> (Дата обращения 14.11.2020)

³³⁶ Каталог мер доверия СВМДА. 2004 // Официальный сайт СВМДА. URL: <https://www.s-cica.org/ru/?ysclid=l4h0zqq7km764836086> (Дата обращения: 14.11.2020); Правила процедуры СВМДА. 2004. // Официальный сайт СВМДА. URL: <https://www.s-cica.org/ru/?ysclid=l4h0zqq7km764836086> (Дата обращения: 14.11.2020)

РК этот формат представлял особую ценность в контексте борьбы с угрозами безопасности на двухстороннем, региональном и международном уровнях.

Продолжалось военно-техническое сотрудничество, КНР оказывала Казахстану материальную помощь в развитии военного потенциала и вела безвозмездную подготовку офицеров для РК. В 2004 г. восемь офицеров МО РК были направлены на обучение в соответствующие структуры НОАК КНР. По линии Росвооружения РК принимала участие в качестве субподрядчика для выполнения заказов КНР на поставку ВиВСТ, в т.ч. для обеспечения китайских контрактов³³⁷. Взаимодействие в этой сфере все же было не настолько интенсивным как в 1990-х гг., однако оно играло свою роль в поддержании взаимного доверия.

Укрепление диалога на многосторонней основе по экономическим вопросам в рамках ШОС стало новым фактором политических контактов КНР и РК. Несмотря на то, что приоритетной задачей ШОС было обеспечение безопасности, практически сразу её деятельность приобрела еще и экономическую направленность. Уже на первой встрече премьер-министров членов ШОС (сентябрь 2001 г.) были проработаны вопросы регионального экономического сотрудничества³³⁸. 23 сентября 2003 г. была принята Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества на 2003-2020 гг., в долгосрочной перспективе она предусматривала создание ЗСТ на пространстве ШОС, а в краткосрочной – активизацию торговли и инвестиций между странами. Для формирования механизмов финансирования в октябре 2005 г. был создан Межбанковский консорциум ШОС, в рамках которого сотрудничали Банк развития Китая и

³³⁷ Костюхин А.А. Военно-промышленный комплекс государств Центральной Азии и их военно-техническое сотрудничество с зарубежными странами в 1990-е годы // Зарубежное военное обозрение. 2009. № 5. С. 15-20. 2009. № 8. С. 25-27.

³³⁸ Меморандум между правительствами государств-участников Шанхайской организации сотрудничества об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций. (Алматы, 14.09.2001) // Официальный сайт ШОС на китайском языке. URL: <http://chn.sectsc.org/documents/> (Дата обращения 14.11.2020)

Банк развития Казахстана. Это сформировало необходимые условия для расширения экономического сотрудничества.

Вопрос *трансграничных рек* к этому времени также постепенно перешел в практическую плоскость. В октябре 2003 г. было подписано Положение по использованию и охране трансграничных рек и был запущен процесс проработки соглашения о защите трансграничных рек в случае стихийных бедствий. Стороны обменялись информацией о качестве воды и гидрологических станциях на реках Иртыш и Или и обсудили возможность создания центра охраны водных ресурсов на р. Хоргос. В ходе последующих ежегодных заседаний был подписан новый пакет соглашений, касающийся планов их реализации³³⁹.

Значимым политическим событием для КНР и Казахстана стало подписание «Совместной декларации Китайской Народной Республикой и Республики Казахстан об установлении и развитии стратегического партнерства» в декабре 2005 г.³⁴⁰ Впервые двусторонние отношения определялись как отношения стратегического партнерства. По мнению Чжао Хуашэна, поскольку КНР придерживается принципа «не создавать союзы с другими странами», «стратегическое партнерство» стало высшим уровнем выражения и позиционирования отношений КНР с другими странами³⁴¹. РК стала первой страной среди государств Центральной Азии, установившей стратегическое партнерство с Китаем.

³³⁹ Соглашение между представителями уезда Джау Су Иле-Казахской автономной области КНР и представителями Райымбекского района Алматинской области РК о сотрудничестве в сфере использования трансграничных рек Сумбе и Кайшибулак 12.06.2004 // Договорно-правовая база правительства КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/Treaty/1531876863841> (Дата обращения: 14.11.2020); Меморандум между сторонами Китайско-казахстанской Совместной комиссии по использованию и охране трансграничных рек об экстренном уведомлении сторон о стихийных явлениях на трансграничных реках. 19.10.2004 // Договорно-правовая база правительства КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/Treaty/1531876863841> (Дата обращения: 14.11.2020)

³⁴⁰ Совместной декларации Китайской Народной Республики и Республики Казахстан об установлении и развитии стратегического партнерства // Бюллетень Госсовета КНР. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2005/content_64323.htm (Дата обращения: 14.11.2020)

³⁴¹ 赵华胜(Чжао Хуашэн). 中国的中亚外交 (Дипломатия КНР в Центральной Азии). 时事出版社, 2008. С. 150.

В политических отношениях наблюдались качественные изменения: были впервые определены приоритетные направления сотрудничества во всех областях в среднесрочной перспективе и предусмотрены конкретные пути взаимодействия. Китайско-казахстанский комитет по сотрудничеству стал важным механизмом двустороннего сотрудничества, а ШОС стала функционировать как полноценная международная структура, обладающая собственными рабочими механизмами, персоналом и бюджетом.

В этот период наблюдалось быстрое развитие *экономических отношений*, особенно в энергетической сфере. В конце 2003 г. идею прокладки нефтепровода «Западный Казахстан-Западный Китай» (см. **рисунок 2**)³⁴², которая обсуждалась еще в 1997 г., удалось реализовать. Начальный участок «Кенкияк–Атырау» (448,8 км) был введен в эксплуатацию с планируемой пропускной способностью 6 млн тонн в год. В июле 2004 г. было создано СП ТОО «Казахстанско-китайский трубопровод» для строительства участка «Атасу–Алашанькоу» (962,2 км) с пропускной способностью 20 млн тонн в год³⁴³. 14 ноября 2005 г. в приграничной зоне двух стран была осуществлена стыковка нефтепровода.

Рисунок 2

Китайско-казахстанский нефтепровод «Западный Казахстан – Западный Китай»

Источник: RUSENERGY. URL: <https://rusenergy.com/>

³⁴² Нефтепровод «Западный Казахстан – Западный Китай» протяженностью около 2800 км проходит от берега Каспийского моря через весь Казахстан и заканчивается в Душаньцзы (Китай), где функционирует крупнейшая на западе Китая нефтехимическая база.

³⁴³ Нефтепровод Казахстан-Китай // Официальный сайт компании АО НК «КазМунайГаз». URL: http://www.kmg.kz/manufacturing/oil/kazakhstan_china/ (Дата обращения: 14.11.2020)

Были также сделаны первые шаги в сотрудничестве в сфере атомной энергетики, чему способствовало обладание Казахстаном богатыми месторождениями урана. В 2004 г. стороны изучили вопросы разработки урановых ресурсов и строительства атомных электростанций, был подписан ряд документов о совместной добыче и использовании ядерного топлива³⁴⁴. Так, в 2004 г. CNNC КНР подписала с АО «НАК Казатомпром» контракт по добыче урана на срок до 2020 г., в июне того же года дочернее предприятие АО «НАК Казатомпром»- АО «Ульбинский металлургический завод» открыл представительство в Шанхайской зоне свободной торговли Вайгаоцяо для продажи ядерного топлива на китайском рынке³⁴⁵.

На данном этапе наблюдался заметный рост ПИИ КНР в РК. С 2003 по 2005 гг. КНР инвестировал в общей сложности 1678,7 млн дол. в Казахстан, (см. таблица 4), в 2 раза больше, чем за все первое десятилетие (828 млн дол.). Основным направлением ПИИ КНР была горнодобывающая промышленность, транспорт и сфера услуг.

Таблица 4

ПИИ КНР в Казахстан в 2003-2005 гг. (млн. долл. США)

	<i>ПИИ КНР в РК</i>	<i>ПИИ КНР в РК в общей сложности</i>
2003	248.6	1074.8
2004	387.8	1462.6
2005	216.1	1678.7

*Источник: составлено по данным статистики Национального банка Казахстан.
URL: <https://nationalbank.kz/ru>*

Увеличилось участие китайского капитала в разработке нефтегазовых месторождений РК. В 2004 г. CNPC приобрела 50% акций нефтяного месторождения Тенгиз в РК (в Атырауской области); в 2005 г. CNPC приобрела второй крупный нефтяной актив в РК, купив за 4,18 млрд. долл. компанию «PetroKazakhstan», которая владеет правом на разведку 12

³⁴⁴ Сотрудничество КНР с Казахстаном в сфере энергетики. URL: https://gisee.ru/energy_service/articles/foreign_politics/27655/ (дата обращения: 14.11.2020)

³⁴⁵ Kazakhstan's nuclear ambitions - Bulletin of the Atomic Scientists (thebulletin.org). URL: <https://thebulletin.org/2008/04/kazakhstans-nuclear-ambitions/> (дата обращения: 14.11.2020)

нефтяных месторождений в РК, а также на разведку 6 блоков: Адайский, Атырауский, Бегайдар Восточно-Прикаспийский, Кольжан, Сазанкурук и Федоровский³⁴⁶. Это стало крупнейшей покупкой CNPC за рубежом. Наблюдался рост ПИИ КНР в коммуникационных и транспортно-логистических проектах. В 2004 г. китайская ZTE Corporation подписала контракт с ОАО «Казахтелеком» об учреждении СП (доля китайской стороны - 49%, казахстанской - 51%) и заявила о намерении вложить 200 млн дол. в производство телекоммуникационного оборудования и терминалов систем связи стандарта CDMA-450 в Казахстане³⁴⁷.

В 2005 г. на первое место валового притока ПИИ в РК вышли Нидерланды, которые до настоящего времени остаются крупнейшим инвестором РК, тогда как доли США, Великобритании и РФ заметно сократились. КНР осталась одной из шести ведущих стран-инвесторов в РК.

В этот период активизировалась взаимная торговля (таблица 5), товарооборот между странами увеличился в 2005 г. и достиг 3675,7 млн. долл., что примерно в 8,5 раза больше, чем в 1992 г. (433 млн. долл.), и примерно в 2,7 раза больше, чем в 2002 г. (1336 млн. долл.). Согласно китайским данным, к 2005 г. досрочно была выполнена поставленная главами государств задача по увеличению взаимного товарооборота до 5 млрд. долл. (в 2005 г. – 6,81 млрд. долл.)³⁴⁸. Несмотря на расхождения в данных, РК осталась самым большим торговым партнером КНР в Центральной Азии, а СУАР продолжал занимать главную долю в товарообороте КНР с РК. Доля СУАР в общем объеме двусторонней торговли за эти три года в среднем составляла 72,63%³⁴⁹.

³⁴⁶ Жуков С.В. Центральная Азия и Китай: экономическое взаимодействие в условиях глобализации / С.В. Жуков, О.Б. Резникова. М.: ИМЭМО РАН, 2009. С. 97-98.

³⁴⁷ ZTE будет выпускать аппаратуру CDMA-450 в Казахстане // ComNews. URL: <https://www.comnews.ru/content/26076> (дата обращения: 14.11.2020)

³⁴⁸ Статистические ежегодники КНР в 1992–2005 гг. и Статистические ежегодники СУАР в 1992-2005 гг. // Портал экономических и социальных исследований КНР по большим данным. URL: <https://data.cnki.net/> (Дата обращения:14.10.2020)

³⁴⁹ Статистические ежегодники КНР в 1992–2005 гг. и Статистические ежегодники СУАР в 1992-2005 гг. // Портал экономических и социальных исследований КНР по большим данным. URL: <https://data.cnki.net/> (Дата обращения:14.10.2020)

Таблица 5

Товарооборот Казахстана с КНР в 2003–2005 гг. (млн. долл. США)

	<i>Экспорт</i>	<i>Импорт</i>	<i>Товарооборот</i>
2003	1649,6	502	2151,6
2004	1967,3	785,2	2725,2
2005	2423,9	1251,8	3675,7

Источник: составлено автором по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/>

В 2005 г. темпы китайского экспорта впервые превысили объемы импорта, что изменило торговый баланс в пользу КНР. Это изменение в основном связано с быстрым экономическим ростом РК, внутренняя покупательная способность РК значительно возросла, а спрос стал более диверсифицированным. Основными экспортируемыми товарами в КНР оставались топливно-минеральное сырьё и металлы, увеличился экспорт продукции химической промышленности, а основными импортируемыми товарами из КНР были бытовые приборы, одежда, машины, оборудование.

Увеличивалось внимание двух стран к сотрудничеству в сфере сельского хозяйства. Казахстан является крупным производителем сельскохозяйственной продукции, а также имеет достижения и опыт в аграрной промышленности. Сельскохозяйственная отрасль для РК занимает второе место по значимости после энергетической. Однако с распадом СССР сельскохозяйственный сектор находился в упадке.

Начиная с 2000-х гг. в РК увеличилось внимание к экспорту своей сельскохозяйственной продукции, а КНР стала привлекательным направлением для казахстанского экспорта. В 2004 г. стороны подписали соответствующие документы по предоставлению доступа казахстанскому зерну на китайский рынок и поставкам зерна в западные регионы Китая³⁵⁰. Чтобы облегчить транспортировку зерна, правительство РК планировало создать станцию по перевалке зерна на границе с КНР. Помимо этого,

³⁵⁰ Richard Pomfret. Distortions to Agricultural Incentives in Kazakhstan. Agricultural Distortions Working Paper 03, 2007-8. World Bank's Development Research Group.

увеличился экспорт китайских овощей и продуктов (в основном из СУАР) в Казахстан. В 2005 г. экспорт фруктов и овощей через пограничный пункт Бахты достиг 43 тыс. тонн на сумму 12 млн долл.³⁵¹

В этот период в экономической сфере также произошел переход от соглашений и договоров к их практической реализации. Экономическое сотрудничество находилось под контролем глав государств и правительств. Досрочно была выполнена задача по увеличению взаимного товарооборота, произошло уменьшение дисбаланса, стороны четко осознали преимущества и высокий потенциал взаимодополняемости экономик, что позволило целенаправленно развивать экономические отношения, особенно в энергетической, транспортной и инфраструктурной сферах.

В гуманитарной сфере также наблюдалась положительная тенденция. Началась реализация принятых ранее договоренностей, был заключен ряд новых соглашений. Основными направлениями гуманитарного сотрудничества стали образовательное и культурное взаимодействие. В рамках подписанных соглашений были не только указано количество ежегодных образовательных обменов, но и предоставлена безвозмездная помощь со стороны КНР в размере 20 млн юаней на их реализацию.

С 2003 по 2005 г. количество учащихся из РК в КНР постоянно увеличивалось и выросло в 3 раза (см. **таблица 6**). Среди казахстанских учащихся в основном были бакалавры и языковые стажеры. В 2005 г. в КНР обучались 162 бакалавра и 606 языковых стажеров. Большинство студентов обучались в КНР за свой счет и лишь небольшое количество имели возможность получить образовательный грант или стипендию. В 2005 г. Казахстан занял 21 место по количеству иностранных студентов в КНР. В 2003 г. в РК насчитывалось 962 китайских студента, что составляет около 14 % от общего числа иностранных студентов в Казахстане³⁵².

³⁵¹ Промышленное сельское хозяйство станет новой изюминкой для увеличения доходов фермеров. URL: <http://61.128.100.121/hldese/> поиск. (Дата обращения: 14.11.2020)

³⁵² Ильдан Исхаков. Наибольшее количество иностранных студентов из Китая учится в Казахстане // Информация о Центральной Азии. 2004, С. 1-33.

Таблица 6

Количество учащихся Казахстана в Китае с 2003 по 2005 г.

<i>год</i>	<i>Количество</i>
2003	215
2004	386
2005	781

*Источник: составлено автором по статистике Министерства образования КНР.
URL: moe.edu.cn*

В сфере культурного сотрудничества новым направлением стало проведение Дней и Недель культуры. В Алматы с 18 по 23 августа 2004 г. были проведены «Дни культуры Синьцзяна», в этих мероприятиях приняли участие более 50 тыс. чел.³⁵³ С целью расширения культурных и экономических связей между Алматы и Шанхаем были установлены побратимские отношения. В сентябре 2004 г. в Шанхае прошли официальные Дни культуры Алматы, а в 2005 г. в Алматы были организованы Дни культуры Шанхая.

Помимо контактов на двусторонней основе началось гуманитарное сотрудничество КНР с РК на многосторонней основе. В рамках ШОС этот процесс был запущен еще в апреле 2002 г. когда состоялась первая встреча министров культуры стран ШОС, в ходе которой обсуждались аспекты культурного обмена и сотрудничества между странами. В июне 2004 г. во время проведения Ташкентского саммита ШОС был организован первый культурный вечер членов ШОС. В июле 2005 г. во время проведения Саммита глав государств-членов в Астане и второй встречи министров культуры впервые был утвержден План многостороннего сотрудничества ШОС на 2005-2006 гг. и впервые был проведен Фестиваль искусств. С этого времени встречи министров культуры и культурные фестивали ШОС стали регулярными.

³⁵³ В Алма-Ате завершилась Неделя культуры Синьцзяна // Официальный сайт посольства Китайской Народной Республики в Республике Казахстан. 29.12.2004 URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/ceka/rus/ztbd/xj/t177151.htm> (Дата обращения: 14.11.2020)

Официальное открытие многостороннего сотрудничества в рамках ШОС создало платформу для сотрудничества в области образования, науки и технологий между государствами, в том числе КНР с КНР. Образовательное сотрудничество на тот момент приобрело стратегическое значение для КНР. Это в первую очередь было связано с повышением статуса СУАР и других северо-западных регионов в культурной стратегии Китая.

Китайско-казахстанских отношений в период 2003–2005 гг. вышли на уровень стратегического партнерства. РК был первой страной в регионе, установившей отношения такого типа с КНР. Главным достижением стал переход от соглашений к фактической реализации договоренностей почти во всех основных областях, что позволило в значительной степени решить проблемы, накопившиеся за первое десятилетие отношений. В то же время подписание среднесрочных стратегических соглашений и планов, развитие механизмов двустороннего и многостороннего сотрудничества, а также формирование Казахстаном стратегического видения своего места в мире позволило существенно улучшить взаимодействие двух стран.

3.2. КНР и Республика Казахстан в 2006-2012 гг. – установление отношений всестороннего стратегического партнерства

В 2006–2012 гг. китайско-казахстанские отношения стали всесторонними, продуктивными, приобрели стратегический характер. Китай повысил свое влияние на мировой арене, особенно в сфере экономики. В практических действиях КНР в отношении стран региона стал наблюдаться комплексный подход, охватывающий разные области.

Вопросам безопасности стало уделяться большее внимание в связи с периодическим ухудшением ситуации на западных рубежах КНР. Несмотря на принятые меры, в СУАР, который к этому времени уже стал ключевым регионом в рамках политики углубления реформ и открытости, велась серьезная борьба с общими региональными угрозам. Примером стали

массовые беспорядки в Урумчи, вспыхнувшие 5 июля 2009 г.³⁵⁴, которые стали самыми серьезными межэтническими столкновениями в Китае за несколько десятилетий. В этой связи важно было дальнейшее укрепление сотрудничества Китая с государствами центральноазиатского региона.

Существенно усложнились внешние вызовы для КНР. Во-первых, стали проявляться глубинные структурные противоречия в отношениях КНР и США. В разгар структурной трансформации механизмов глобального управления КНР постепенно стала одним из центров силы, а США начали проводить политику «возвращения в Азию», спекулируя темой «китайской угрозы»³⁵⁵. Энергетические интересы США в регионе также играли ключевую роль в формировании геоэкономического соперничества с КНР.

Во-вторых, в регионе заметно активизировалась РФ, которая усилила конкурентную борьбу с США за влияние в Центральной Азии³⁵⁶. Это выразилось в усилении энергетического и военного сотрудничества, а также поддержке политических режимов в регионе. Политика РФ привела к некоторому увеличению китайско-российских противоречий, однако присутствие США, наоборот, их сплачивало, особенно в области безопасности. Две страны нацелились на качественное развитие ШОС для достижения стратегического баланса сил в регионе.

Казахстан в этот период шел по пути экономического развития и в конце первого десятилетия XXI в. стал признанным участником мирового сообщества с динамично развивающейся экономикой. В целях дальнейшей реализации Стратегии «Казахстан-2030» был опубликован «Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 г.»³⁵⁷. В отличие от

³⁵⁴ 5 июля 2009 г. вспыхнули беспорядки в Урумчи. В ходе инцидента погибли около 197 человек, большинство из которых были ханьцами, еще 1721 человек получил ранения.

³⁵⁵ 王辑思 (Ван Цзисы) 中美结构性矛盾上升, 战略较量难以避免 (Стратегическое соперничество уже неизбежно по мере роста структурного противоречия между Китаем и США) // 国际战略研究. № 47. 2010. С. 10.

³⁵⁶ 柳丰华 (Лю Фэнхуа) 俄罗斯在中亚: 政策的演变 (Россия в Центральной Азии: эволюция политики) // 国际政治研究. 2007, № 2. С. 163.

³⁵⁷ Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 г. 01.02.2010 // ИПС «Әділет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U100000922_ (дата обращения: 14.11.2020).

«Стратегического плана - 2010», новая редакция разрабатывалась для поиска путей преодоления последствий глобального экономического спада. Ключевыми направлениями явились подготовка к посткризисному развитию и ускоренная диверсификация экономики. Для реализации этих направлений были составлены четкие цели и меры.

В 2005 г. в Концепцию внешней политики РК 2001 г. было внесено положение о защите интересов РК в качестве нового регионального лидера, а также впервые были четко расставлены внешнеполитические приоритеты: РФ, КНР, США, ЕС, ЦА и исламский мир. Начиная с этого периода значение США во внешней политике РК стало снижаться. После 2005 г. государства Центральной Азии в разной степени перешли от сбалансированной дипломатии в отношениях РФ и США к внешней политике с уклоном в сторону РФ. Повышение места КНР было важно для РК из-за акцента на развитие экономики, а также желаниа поддерживать баланс сил в регионе.

В этот период РК постепенно стала вторым по величине экономическим субъектом в СНГ после РФ. Однако финансовый кризис и беспорядки на Ближнем Востоке и в Северной Африке оказали влияние на стабильность стран Центральной Азии. В 2008-2014 гг. число случаев терроризма в РК выросло в 5 раз, а экстремистских преступлений – в 3 раза³⁵⁸. Это потребовало углубления сотрудничества с КНР, подверженной аналогичным угрозам.

Политический аспект. Для развития отношений стратегического партнерства двум странам необходимо было сформировать **долгосрочные** стратегические планы по работе в различных областях. 23 декабря 2006 г. сторонами были подписаны «Стратегия сотрудничества Китайской Народной Республики и Республики Казахстан в XXI веке»³⁵⁹, в которой были сформулированы меры по работе в политической, экономической, научно-

³⁵⁸ 李进峰等主编 (Ли Цзиньфэн и др.) 上合组织发展报告 (上海合作组织黄皮书 2014) (Желтая книга: отчет о развитии ШОС в 2014 г.). 社会科学文献出版社, 2014. С. 251.

³⁵⁹ Стратегия сотрудничества Китайской Народной Республики и Республики Казахстан в XXI веке. 20 декабря 2006 г. // Официальный сайт правительства КНР. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2007/content_503398.htm (Дата обращения: 14.11.2020)

технической, культурно-гуманитарной, в сфере безопасности и защите окружающей среды, в международных вопросах. Это был первый стратегический документ между КНР и РК, который в долгосрочной перспективе был направлен на стабильное и качественное сотрудничество.

Экономическому сотрудничеству было уделено особое внимание. Стороны составили «Концепцию развития экономического сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан»³⁶⁰, в которой были поставлены четкие цели: доведение объема взаимной торговли до 15 млрд. долл. к 2015 г., диверсификации товарной номенклатуры, ускорение строительства нефтепровода и газопровода и т.д. Страны перешли к более практически ориентированному экономическому сотрудничеству в целях социально-экономического развития двух стран.

Постепенно повысилось внимание двух стран к взаимодействию в несырьевых секторах экономики. 18 августа 2007 г. в Астане была пописана «Программа сотрудничества между Правительством Китайской Народной Республикой и Правительством Республики Казахстан в несырьевых секторах экономик»³⁶¹. В ней были определены направления сотрудничества: от отдельных отраслей промышленности до регионального экономического взаимодействия. Программа была направлена на балансирование и диверсификацию экономического сотрудничества и на переход к производству товаров с большой добавленной стоимостью. Для детализации программы в 2008 г. был подписан План мероприятий по реализации программы сотрудничества в несырьевых секторах³⁶², который включал

³⁶⁰ Концепция развития экономического сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан. 23.12.2006 // Договорно-правовая база КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/Treaty/web/detail1.jsp?objid=1531876668584> (Дата обращения: 14.11.2020)

³⁶¹ Программа сотрудничества между Правительством Китайской Народной Республикой и Правительством Республики Казахстан в несырьевых секторах экономик. 18.08.2007 // Договорно-правовая база КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/> (Дата обращения: 14.11.2020)

³⁶² План мероприятий между Правительством Китайской Народной Республикой и Правительством Республики Казахстан по реализации программы сотрудничества в несырьевых секторах. 23.11.2008 // Договорно-правовая база КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/> (Дата обращения: 14.11.2020)

планирование конкретных проектов, ответственных за реализацию с каждой стороны и сроки завершения.

Особое влияние на развитие китайско-казахстанского стратегического партнерства оказали пять предложений, выдвинутых Ху Цзиньтао во время визита в РК в декабре 2009 г. Он предложил: укрепление стратегического доверия; расширение и углубление энергического сотрудничества; продвижения сотрудничества в несырьевых секторах; укрепление финансового и расширение гуманитарного сотрудничества³⁶³. Большое внимание было уделено сотрудничеству в несырьевых секторах и в финансовой сфере. Было принято решение создавать специальный фонд для продвижения всестороннего сотрудничества. Это было в основном связано с мировым финансово-экономическим кризисом и необходимостью РК провести корректировку внешнеэкономической деятельности, расширить и укрепить финансовое сотрудничество с КНР, экономика которой устойчиво росла.

Государственный визит Н. Назарбаева в КНР в 2011 г. был одним из наиболее значимых политических событий в этот период. Ключевым достижением визита стало подписание стратегических соглашений: КНР предоставила кредит в размере 1,7 млрд. долл. казахстанскому Фонду национального благосостояния, а РК предоставила КНР 55000 т. урана в течение десяти лет (его рыночная стоимость составляла более 8 млрд. долл.); КНР предоставила РК заем в размере 5 млрд. долл. на строительство нефтехимического комплекса в РК. Детальные планы становились движущей силой экономического сотрудничества.

По сравнению с предыдущими этапами в этот период произошло качественное развитие отношений КНР с РК в рамках многосторонних форматов. Это в первую очередь отразилось касалось ШОС. Члены ШОС подписали ряд документов, в том числе по международной информационной

³⁶³ 杨洁篪谈胡锦涛主席访问哈萨克斯坦和土库曼斯坦 (Ян Цзечи о визите Председателя Ху Цзиньтао в Казахстан и Туркменистан). 15.12.2009 // Официальный сайт МИД КНР. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/wjb/wjbz/zyhd/t645366.htm> (Дата обращения: 14.11.2020)

безопасности 2006 г., что стало первым документом по борьбе с международной преступностью в сфере информационно-коммуникационных технологий³⁶⁴.

Региональная безопасность была укреплена в результате заключения Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве членов ШОС 2008 г.³⁶⁵ и ряда документов для обеспечения безопасности в Афганистане 2009 г.³⁶⁶ 5 октября 2010 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между Секретариатами ШОС и ОДКБ³⁶⁷ для укрепления совместной борьбы с транснациональными угрозами. Этот шаг открыл новую платформу для ведения диалога по вопросам региональной безопасности с учетом значения ОДКБ для РФ и РК – основных партнеров КНР в регионе.

В этот период увеличились масштаб и частота взаимодействия КНР и РК в рамках антитеррористической деятельности. В 2006 г. прошли учения «Тяньшань-1», ставшие первыми совместными учениями, проведенными правоохранительными органами и службами безопасности КНР и РК в рамках ШОС. В 2007 г. прошли учения ВС членов ШОС «Мирная миссия-2007», в которых приняли участие более 4000 офицеров. С 2009 г. учения

³⁶⁴ Заявление глав государств-членов ШОС по международной информационной безопасности (Шанхай, 15.06.2006) // Официальный сайт ШОС. URL: <http://rus.sectesco.org/documents/> (Дата обращения: 14.11.2020)

³⁶⁵ Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. 10.06.2008 // Официальный сайт ШОС. URL: <http://chn.sectesco.org/documents/> (Дата обращения 14.11.2020)

³⁶⁶ Декларация специальной конференции по Афганистану под эгидой ШОС. 27.03.2009 // Официальный сайт ШОС. URL: <http://rus.sectesco.org/documents/> (Дата обращения: 14.11.2020); Заявление государств - членов ШОС и Исламской Республики Афганистан по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью. 27.03.2009 // Официальный сайт ШОС. URL: <http://rus.sectesco.org/documents/> (Дата обращения: 14.11.2020); План действий государств - членов ШОС и Исламской Республики Афганистан по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью 27.03.2009 // Официальный сайт ШОС. URL: <http://rus.sectesco.org/documents/> (Дата обращения: 14.11.2020)

³⁶⁷ Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества и Секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности 05.10.2007 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902383860> (Дата обращения: 14.11.2020)

«Мирная миссия – ШОС» стали ежегодными. РК принимала участие в подобных учениях в 2010 и 2012 гг.

В рамках ШОС КНР и Казахстан играли активную роль в обеспечении стабильной обстановки во время проведения Олимпийских игр в Пекине 2008 г, ЭКСПО 2010 г. в Шанхае и Азиады в Гуанчжоу 2010 г. В 2008 г. в рамках сотрудничества ШОС и ОДКБ Китай и Казахстан приняли участие в совместных оперативно-стратегических командно-штабных учениях «Волгоград-Антитеррор-2008».

30 октября 2007 г. при содействии РК полиция СУАР раскрыла дело, по которому иностранный наркосиндикат использовал контейнеры для контрабанды наркотиков из стран «Золотого полумесяца» в СУАР по железной дороге, и изъяла 67,5 кг героина и 4848 кг гашиша, арестовала 4 подозреваемых. Это был крупнейший случай транснациональной контрабанды наркотиков в регионе «Золотого полумесяца», когда-либо раскрытый в КНР³⁶⁸. С 2007 по 2012 г. КНР провела в общей сложности 11 многосторонних и двусторонних учебных курсов по обеспечению соблюдения законов о наркотиках и контроле над прекурсорами для государств-членов ШОС.

Нельзя не упомянуть завершение создания СВМДА. В июле 2006 г. началась работа Секретариата СВМДА. В июне 2010 г. в Стамбуле состоялся третий Саммит глав государств СВМДА, первый саммит за пределами Казахстана, что ознаменовало признание концепции СВМДА большим количеством азиатских стран. В первую очередь это имело важное значение для стремления Казахстана стать региональным лидером, особенно в сфере координации действий по обеспечению региональной безопасности.

Продолжилось сотрудничество двух стран в военной области и в ВТС. С 2003 г. по 2012 г. в КНР прошли обучение свыше 100 представителей ВС РК. Если раньше в области ВТС РК во многом полагалась на поддержку

³⁶⁸ Интернационализация проблемы наркотиков в ЦА и ее влияние на стабильность КНР. URL: <http://www.110.com/ziliao/article-283702.html> (Дата обращения: 14.11.2020)

стран ОДКБ, то с 2012 г. Казахстан начал наращивать и интенсифицировать связи с крупнейшими оборонными предприятиями КНР³⁶⁹, а также обсуждать закупку пробных образцов китайских БПЛА «Птеродактиль»³⁷⁰. КНР и РК укрепляли военно-технические связи на выставках вооружений и военной техники «KADEX» (Kazakhstan Defence Expo), первая из которых была поведена в 2010 г. и с тех пор проводится раз в два года³⁷¹.

КНР и РК значительно укрепили контакты по экономическим вопросам в рамках ШОС. 14 июня 2006 г. была создан Деловой совет ШОС с целью привлечения представителей деловых кругов в экономическое сотрудничество стран. Важное значение имели Соглашение о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенной сфере³⁷², Совместная инициатива по активизации многостороннего экономического сотрудничества по преодолению последствий мирового финансово-экономического кризиса и обеспечению дальнейшего развития экономик государств-членов ШОС (2009 г.) и Стратегия развития ШОС в среднесрочной перспективе (2012 г.)³⁷³.

Гуманитарное сотрудничество постепенно играло все большую роль в развитии организации. Показательным примером стало подписание Соглашения о культурном сотрудничестве между членами ШОС 2007 г., в котором были определены направления сотрудничества, включая

³⁶⁹ Казахстанские военнослужащие будут учиться в Китае. 02.11.2012 // Tengrinews.kz. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazahstanskije-voennoslujaschie-budut-uchitsya-v-kitae-222789/ (Дата обращения: 14.11.2020)

³⁷⁰ Казахстан рассматривает закупку китайских беспилотников. 07.12.2012 // Сайт Армии Казахстана asker.kz. URL: http://asker.kz/blog/army_news/kazakhstan-rassmatrivaet-zakupku-kitajskix-besplotnikov.html (Дата обращения: 14.11.2020)

³⁷¹ Архив выставки // Международная выставка вооружений и военного имущества «KADEX-2010». URL: <http://www.kadex.kz/rus/history/1> (Дата обращения: 14.11.2020)

³⁷² Соглашение между правительствами государств - членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах. 02.12.2007 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов URL: <https://docs.cntd.ru/document/499098676> (Дата обращения: 14.11.2020)

³⁷³ Совместная инициатива по активизации многостороннего экономического сотрудничества по преодолению последствий мирового финансово-экономического кризиса и обеспечению дальнейшего развития экономик государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. 05.11.2009 // Официальный сайт ШОС. URL: <http://chn.sectsko.org/documents/> (Дата обращения 14.11.2020); Стратегия развития ШОС в среднесрочной перспективе 03.06.2012 // Официальный сайт ШОС. URL: <http://chn.sectsko.org/documents/> (Дата обращения 14.11.2020)

организацию культурных мероприятий, углубление обмена информацией в области истории, культуры, кино и искусства³⁷⁴. Документ расширил рамки сотрудничества между КНР и РК, позволил углубить культурные обмены.

Две страны продолжали работу над регулированием использования *трансграничных рек*. Основное внимание уделялось научно-техническому сотрудничеству и охране окружающей среды, были подписаны новые документы³⁷⁵, а также впервые реализованы совместные крупные проекты по отводу вод по реке Хоргос с общим объемом инвестиций 9,56 млн долл.

Важным политическим итогом периода стала встреча глав государств во время визита Н. Назарбаева в КНР в феврале 2011 г., в ходе визита была подписана «Совместная декларация о развитии всестороннего стратегического партнерства между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан»³⁷⁶. Само название документа отражает высокую оценку достигнутых результатов и намерение вывести его на качественно новый уровень – «всестороннего стратегического партнерства». РК стала первой страной региона, уровень отношений с которой был повышен до всестороннего стратегического партнерства уже в 2011 г., к этому времени КНР еще даже не установила отношения «стратегического партнерства» с Киргизией, Узбекистаном и Таджикистаном.

³⁷⁴ Соглашение между правительствами государств - членов ШОС о сотрудничестве в области культуры. 16.08.2007 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов РФ URL: <https://docs.cntd.ru/document/499098675?ysclid=14h4270rbo541954629> (Дата обращения: 14.11.2020)

³⁷⁵ Соглашение между Министерством водного хозяйства КНР и Министерством сельского хозяйства РК о развитии научно-исследовательского сотрудничества на трансграничных реках (2006) // Договорная база официального сайта Правительства КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/> (Дата обращения: 14.10.2020); Соглашение между Министерством водного хозяйства КНР и Министерством охраны окружающей среды РК о взаимном обмене гидрологической и гидрохимической информацией (данными) пограничных гидропостов основных трансграничных рек (2006) // Договорная база официального сайта Правительства КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/> (Дата обращения: 14.10.2020); Соглашение об охране качества вод трансграничных рек между Правительством Китайской Народной Республикой и Правительством Республикой Казахстан (22.02.2011) // Договорная база официального сайта Правительства КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/> (Дата обращения: 14.10.2020)

³⁷⁶ Совместная декларация о развитии всестороннего стратегического партнерства между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан. 13.06.2011 // Официальный сайт МИД КНР. URL: <https://www.mfa.gov.cn/> (Дата обращения: 14.11.2020)

Стороны выразили намерение изучить стратегические планы друг друга, чтобы обеспечить необходимую поддержку в ключевых отраслях. КНР заявила о своей поддержке вступления РК в ВТО. Стороны впервые заявили о желании создать и запустить механизм регулярных встреч премьер-министров. 31 марта 2012 г. премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао и премьер-министр РК Карим Масимов в Пекине открыли первую регулярную встречу глав правительств двух стран.

Отношения двух стран в политической сфере стремительно и всесторонне развивались, становились более регулярными и результативными. Стороны определили приоритетные направления сотрудничества в долгосрочной перспективе и выработали конкретные пути взаимодействия. Все это позволило сформировать конкретную, эффективную и долгосрочную модель сотрудничества.

Экономический аспект. Качественное и целенаправленное экономическое развитие проявлялось в первую очередь в энергетическом сотрудничестве. 25 мая 2006 г. после введения в эксплуатацию участка нефтепровода «Атасу–Алашанькоу» КНР впервые в истории начала получать нефть по нефтепроводу. С 2009 г. началась полноценная эксплуатация нефтепровода «Западный Казахстан – Западный Китай». В 2008 г. объем поставки нефти через Алашанькоу в КНР составил 6,35 млн тонн, а в 2012 г. уже 10.70 млн тонн, и в общей сложности достиг 50,8 млн тонн³⁷⁷. За этот период каждый год объем поставок по трубопроводу увеличивался в среднем на 20%³⁷⁸. Для КНР он стал первым трансграничным трубопроводом на постсоветском пространстве, а для РК имел стратегическое значение для обеспечения диверсификации экспорта нефти, развития транзитного потенциала, и был единственным прямым маршрутом экспорта нефти³⁷⁹.

³⁷⁷ Гао Чжиган, Цзян Ли. Изучение китайско-казахстанского сотрудничества в области нефтегазовых ресурсов в контексте ЭПШП // Экономические вопросы. 2015 (4). С. 10-14.

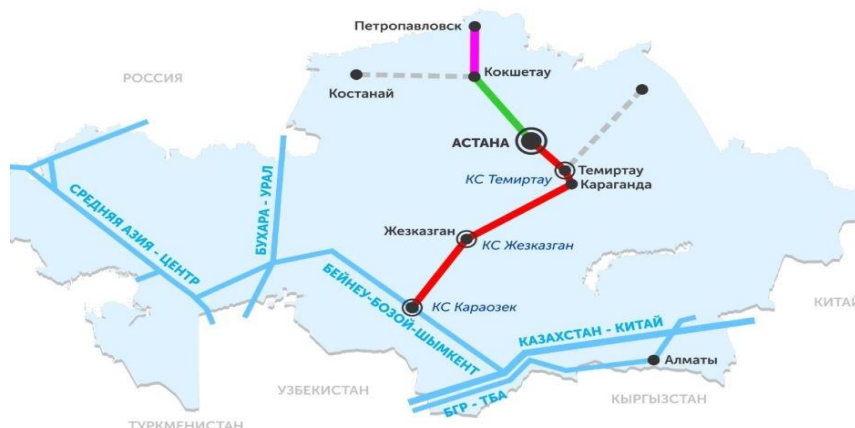
³⁷⁸ Zhou Peng. China's Energy Import Dependency: Status and Strategies // College of Economics and Management & Research Center for Soft Energy Science. Nanjing. 2011. P. 18.

³⁷⁹ Китайско-казахстанский нефтепровод - новая реальность мировой политики. 29.05.2006 // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20060529/48780517.html> (Дата обращения: 14.11.2020)

Еще одним энергетическим проектом стал газопровод «Казахстан – Китай» (1304,5 км.) (рисунок 3), который является казахстанской частью газопровода «Центральная Азия – Китай»³⁸⁰. Планируемая пропускная способность казахстанского участка газопровода – 40 млрд. куб. м в год, в том числе 30 млрд куб. м для транзита газа в КНР и 10 млрд. куб. м для внутреннего потребления. Первая ветка казахстанского участка газопровода была завершена в конце 2009 г. По нему КНР уже в 2010 г. получила первый природный газ из Туркменистана в объёме 3,55 млрд. куб. м³⁸¹.

Рисунок 3

Газопровод «Центральная Азия – Китай» и казахстанская часть «Казахстан – Китай»

Источник: поставка измерительного оборудования на магистральный газопровод «Сары-Арка» (rmg-rus.ru). URL: <https://www.rmg-rus.ru/o-kompanii/novosti/postavka-izmeritelnogo-oborudovaniya-na-magistralnyij-gazoprovod-saryi-arka/>

В июне 2010 г. КНР и РК подписали соглашение о строительстве второй очереди китайско-казахстанского газопровода (Бейнеу-Бозой-Шымкент), крупнейшего трубопроводного проекта РК. Его главной целью является поставка газа из западных регионов РК в южные и экспорта излишков в КНР. Таким образом, Казахстан постепенно становился

³⁸⁰ Газопровод Центральная Азия – Китай или Туркмения – Китай начинается от газовых месторождений Туркмении, проходит через Узбекистан, Казахстан, Таджикистан и Киргизстан и доходит до СУАР.

³⁸¹ Доставка газа на рынок. Тарифы на услуги по транзиту и транспортировке газа в странах Договора к Энергетической Хартии: Вопросы законодательства и методики расчёта тарифов // Секретариат Энергетической Хартии 2012. URL: https://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Thematic/Gas_Tariffs_2012_ru.pdf (Дата обращения: 14.11.2020)

важнейшим транспортным коридором газопровода «Центральная Азия – Китай».

Важным аспектом энергетического сотрудничества КНР и Казахстана является продолжающееся увеличение доли участия китайского капитала в разработке месторождений на территории РК. За счет увеличения доли китайских инвесторов в ключевых нефтегазовых компаниях РК, к 2008 г. на КНР приходилась одна пятая добычи нефти в РК ³⁸².

КНР и РК подписали ряд соглашений между атомными отраслями двух стран. В 2008 г. китайская Гуандунская ядерно-энергетическая корпорация и АО «Национальная атомная компания «Казатомпром» создали СП «Семизбай-U» для совместной разработки двух крупных урановых рудников в РК. Это первое СП в сфере атомной энергетики КНР за границей. Китайской стороне принадлежит 49% акций ³⁸³.

Началось сотрудничество в сфере возобновляемых энергетики. В 2012 г. China Heilongjiang Sirius Power Station Equipment Co., Ltd. подписала контракт с РК на поставку полного комплекта оборудования для электростанций на сверхкритических угольных установках. Это был первый случай, когда КНР экспортировала полный комплект теплового энергетического оборудования высокой мощности в РК.

Быстро развивалась транспортно-логистическая инфраструктура. В ноябре 2006 г. КНР и РК предложили строительство скоростной автодороги «Западная Европа – Западный Китай» (см. рисунок 4) ³⁸⁴. Уже в 2008 г. обе страны начали строительство своих участков. В марте 2011 г. было введено в

³⁸² Малышева Д.Б. Центральноеазиатский узел мировой политики. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 54.

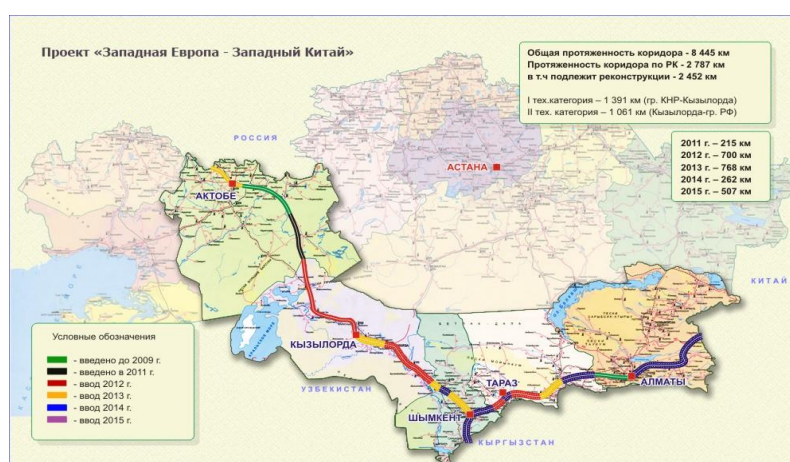
³⁸³ Сотрудничество КНР и РК в области ядерной энергии достигло плодотворных результатов. 08.2021 // Официальный сайт Министерства коммерции КНР. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/i/jyj/e/202108/20210803187413.shtml> (Дата обращения: 14.11.2021)

³⁸⁴ Данная дорога начинается от Ляньюньгана, проходит через СУАР, через порт Хоргос, Оренбург, Москву и заканчивается в Санкт-Петербурге, соединяясь с европейской сетью дорог. Общая протяженность которой составляет 8445 км. из которых 2787 км по территории Казахстана и 3425 км по территории КНР.

эксплуатацию железнодорожное сообщение Китай-Европа (см. рисунок 5)³⁸⁵. И был отправлен первый поезд Китай-Европа из Чунцина через Алашанькоу, РК, РФ до станции Дуйсбург в Германии в основном с высокотехнологичными товары китайского производства. Маршрут составил около 11000 км, время в пути - 15 дней.

Рисунок 4

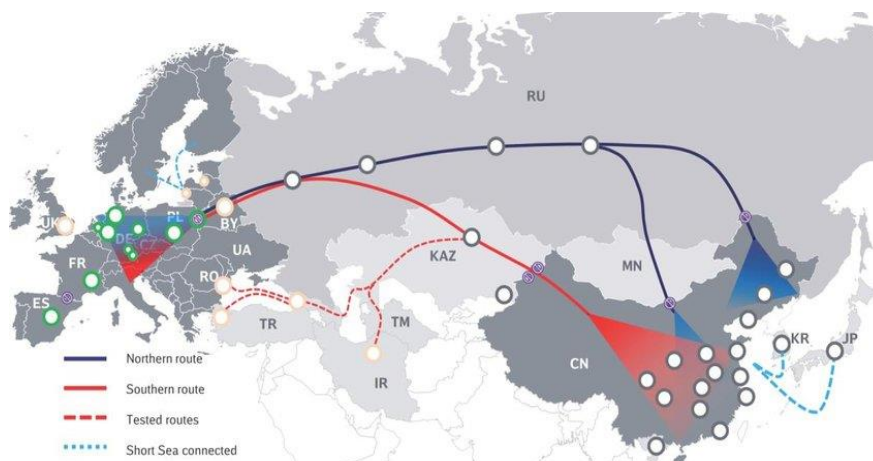
Казахстанский участок скоростной автодороги «Западная Европа – Западный Китай»

Источник: МТК «Западный Китай - Западная Европа» - Каталог товаров МЦПС Хоргос 2019 (khorgos.biz). URL: <https://khorgos.biz/ru/info/article/74>

Рисунок 5

Железнодорожное сообщение «Китай-Европа»

Источник: Министерство транспорта КНР. URL: <https://www.mot.gov.cn/>

³⁸⁵ Железнодорожное сообщение Китай-Европа – это международный железнодорожный маршрут, который делится на 3 ветки: западный маршрут через Хоргос, центральный маршрут через Монголию и восточный маршрут через Суйфэнхэ.

22 декабря 2012 г. был запущен второй железнодорожный путь «Жетыген-Коргас (Хоргос)» (293 км) между КНР и Казахстаном через Хоргос (КНР) – Алтынколь (РК). До этого на китайско-казахстанской границе функционировала лишь первая точка перехода «Алашанькоу (КНР) – Достык (РК)». Данная железная дорога соединила Хоргос со станцией Алтынколь и интегрировала новый погранпереход в железнодорожную сеть РК, смягчила проблемы ограниченной пропускной способности второго Евразийского континентального моста, проходящего через Алашанькоу (КНР) – Достык (РК). РК постепенно превращалась в крупный центр континентальной торговли и логистики в Евразии.

Период характеризовался быстрым ростом инвестиции КНР в РК. С 2006 по 2012 гг. КНР инвестировала в общей сложности 7793 млн дол. в РК, что примерно в 9 раз больше, чем за все первое десятилетие (828 млн дол. США) (см. таблица 7). Валовой приток ПИИ КНР в РК увеличивался в равном объеме, при этом ПИИ других стран-инвесторов, таких как Нидерланды, США, Великобритания, Россия и Франция были относительно неравномерными. В частности в 2010 г. доля ПИИ КНР (12%) и Нидерландов (50%) достигла максимума, а доля США – минимума³⁸⁶. Общий объем инвестиций КНР в РК в 2012 г. составил 14 млрд долл., из них 12 млрд долл. приходились на энергетический сектор³⁸⁷. КНР стала вторым инвестором для Казахстана. В основном это было связано с влиянием мирового финансового кризиса, после которого КНР фактически оказалась единственным крупным инвестором в Казахстан.

Таблица 7

ПИИ КНР в Казахстан в 2006-2012 гг. (млн. долл. США)

<i>Годы</i>	<i>ПИИ КНР в РК</i>	<i>ПИИ КНР в РК в общей сложности</i>

³⁸⁶ Чистый приток прямых инвестиций в РК по странам // Национальный банк РК. URL: <https://nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian> (дата обращения 14.10.2020)

³⁸⁷ Ларин А.Г. Китайская стратегия «продвижения на Запад» и «новый Шелковый путь» / А.Г. Ларин, В.А. Матвеев // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 5. С. 9.

2006	362.9	2041.6
2007	358.2	2402
2008	692.5	3095
2009	606.3	3701
2010	888.9	4589.7
2011	1161.8	5751
2012	2042.1	7793

Источник: составлено по данным статистики Национального банка РК. URL: nationalbank.kz

ПИИ КНР в РК в основном распределялись во вторую и третью сферу. ПИИ КНР в промышленность в основном были сосредоточены в горнодобывающей отрасли, строительстве и перерабатывающей промышленности, а в третьей сфере приходились на оптовую и розничную торговлю, транспорт и складирование, бизнес-услуги, что составляло 48% от общего объема инвестиций в третью сферу³⁸⁸.

Все больше китайских компаний приходило на казахстанский рынок. В 2003 г. в Казахстане было зарегистрировано примерно 370 китайских компаний, в 2012 г. эта цифра увеличилась до 2800. Эти компании относились в основном к сфере горнодобывающей промышленности, транспорта, услуг, торговли, обработки меха, переработке сельскохозяйственных продуктов и т.д.

Развивались не прямые инвестиции КНР, которые в основном представляли собой проектное финансирование, предоставляемое Казахстану китайскими политическими банками. Например, в июне 2012 г. Эксимбанк КНР предоставил Атыраускому НПЗ более 1,13 млрд долл на строительство комплекса глубокой переработки нефти. В декабре 2012 г. Китайский банк развития предоставил кредит в размере 1,8 миллиарда долларов США на строительство трубопроводов ТОО «Газопровод Бейнеу - Шымкент»³⁸⁹.

³⁸⁸ Хуан Луцзинь и Жуань Ань: «Текущая ситуация и характеристики прямых инвестиций Китая в Казахстан» «China Business Review», 2013, № 10, С. 94-95.

³⁸⁹ КНР предоставит КТГ кредит в \$1,8 млрд для строительства трубопровода // Kazakhstan Today. URL: https://www.kt.kz/rus/economy/kitaj_predostavit_ktg_kredit_v_1_8_mld_rd_dlja_stroitelstva_truboprovoda_1153566461.html (Дата обращения: 14.11.2020)

Ситуация с казахстанскими инвестициями в КНР также постепенно улучшалась. Отчасти это связано с улучшением общей ситуации с внешними инвестициями в РК. По данным Всемирного банка, доля ПИИ в ВВП РК до 2005 г. была не более 1%, а в этот период выросла до 2,5%³⁹⁰. Помимо этого, начались не прямые инвестиции из РК в КНР. В сентябре 2010 г. АО «Самрук-Казына», крупнейшее в РК государственное агентство по управлению активами, открыло свой офис в Пекине для сотрудничества с китайскими учреждениями и предприятиями в области разведки и добычи нефти и газа, ядерной энергетике и несырьевых месторождений³⁹¹.

Еще в 2004 г. КНР и Казахстан создали Подкомитет по финансовому сотрудничеству для взаимодействия между банками и другими финансовыми учреждениями³⁹². 28 октября 2010 г. Синьцзян стал первым регионом КНР, запустившим пилотный проект по расчетам в юанях для трансграничных прямых инвестиций³⁹³. 13 июня 2011 г. Народный банк Китая и Национальный банк РК подписали соглашение о свопе в национальной валюте на сумму 7 млрд юаней (150 млрд. тенге), действующий в течение 3 лет с возможностью продления с согласия обеих сторон³⁹⁴. В июне 2011 г. Синьцзянский филиал Банка Китая начал спот-операции с тенге³⁹⁵, а в апреле

³⁹⁰ Доля оттока прямых иностранных инвестиций в ВВП РК // Сайт Всемирного банка URL: https://data.worldbank.org.cn/indicator/BM.KLT.DINV.WD.GD.ZS?end=2020&locations=KZ&name_desc=true&start=1994&view=chart (дата обращения: 14.11.2020)

³⁹¹ Гао Ли. Исследование финансового сотрудничества Китая и Казахстана с точки зрения Экономического пояса Шелкового пути // Вестник Синьцзянского университета финансов и экономики. № 3, 2016. С. 16-23.

³⁹² Финансовое сотрудничество Казахстана и Китая // Новое восточное обозрение. URL: <https://ru.journal-neo.org/2017/12/26/finansovoe-sotrudnichestvo-kazahstana-i-kitaya/> (Дата обращения: 14.11.2020)

³⁹³ СУАР запускает пилотную работу по урегулированию трансграничной торговли и инвестиций в юанях // China Business News. URL: <https://www.yicai.com/news/584464.html> (Дата обращения: 14.11.2020)

³⁹⁴ Народный банк Китая и Национальный банк РК подписали соглашение о свопе в национальной валюте на сумму 7 млрд. юаней // China Sina Business News. URL: <http://finance.sina.com.cn/money/forex/20110614/10369987858.shtml> (Дата обращения: 14.11.2020)

³⁹⁵ Банк Китая впервые запускает в СУАР спот-операции с казахстанской валютой тенге // Сайт Банка Китая. URL: https://www.boc.cn/aboutboc/bi1/201106/t20110628_1435427.html (Дата обращения: 14.11.2020)

2012 г. Народный банк Казахстана запустил расчетные услуги в юанях³⁹⁶. Ускорение продвижения расчетов в национальной валюте позволяет эффективно избежать курсовых рисков и имеет большое значение для поддержания стабильности экономической среды в периоды кризиса.

Отличительной чертой этого периода стал более быстрый рост товарооборота двух стран. В **таблице 8** показано, что в 2012 г. товарооборот между странами достиг 21772,7 млн. долл., что примерно в шесть раз больше, чем в 2005 г. (3675,7 млн. долл.). В 2009 г. товарооборот немного снизился из-за мирового финансового кризиса, но в целом быстро увеличивался. Объем торговли между странами в 2008 г. превысил 17500 млн. долл., досрочно была выполнена цель доведения этих показателей до 15000 млн. долл. к 2015 г. Кроме того, согласно таможенной статистике РК к этому времени объем двусторонней торговли достиг среднегодового роста в 36,1%. В 2012 г. КНР стала первым по величине торговым партнером и вторым по величине инвестором РК³⁹⁷.

Таблица 8

Товарооборот Казахстана с КНР в 2006-2012 гг. (млн. долл. США)

<i>Годы</i>	<i>Экспорт</i>	<i>Импорт</i>	<i>Товарооборот</i>
2006	3592.5	1924.9	5517.4
2007	5639.6	3507.3	9146.9
2008	7676.6	4565.1	12241.7
2009	5888.6	3569.5	9458.1
2010	10121.6	3962.5	14084.1
2011	16291.5	5021.1	21312.6
2012	14227.8	7444.9	21672.7

Источник: составлено автором по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/>

³⁹⁶ Национальный Банк Казахстана открывает расчетный бизнес в юанях с 15 апреля 2012 г. // Сайт Отдел по торгово-экономическим вопросам Посольства КНР в Республике Казахстан. URL: <http://kz.mofcom.gov.cn/article/zhhz/?15> (Дата обращения: 14.11.2020)

³⁹⁷ Визит Ху Цзиньтао в Казахстан откроет новую страницу в двусторонних отношениях. 10.06.2010 // People's Daily. URL: http://www.fjsen.com/l/2010-06/11/content_3316450.htm (Дата обращения: 14.11.2020)

Несмотря на относительно устойчивый рост объема торговли между КНР и РК, снова начал проявляться торговый дисбаланс, особенно после 2010 г. Это было связано с последствиями мирового экономического кризиса, с созданием Таможенного союза между РФ, Белоруссией и РК в январе 2010 г., что привело к снижению объема казахстанского импорта из КНР, а также к замедлению темпов роста торговли между странами. Основными экспортируемыми товарами в КНР оставались природные ресурсы, металлы и химические продукты, а из КНР - бытовые приборы, одежда, оборудование.

С 2006 по 2012 г. торговый оборот КНР с РК сельскохозяйственными продуктами стабильно увеличивался (см. **таблица 9**). В августе 2009 г. компания COFCO (китайская зерновая корпорация) впервые закупила около 10 тыс. тонн казахстанской пшеницы. К концу февраля 2010 г. в общей сложности 163 транспортных средства прибыли в Алашанькоу с 10015,06 тонн.³⁹⁸ С 2010 г. КНР ежегодно предоставляет РК квоты на импорт пшеницы. Пшеница в пределах квоты может импортироваться без тарифов, а за пределами квоты облагается адвалорным тарифом в размере 65%. Помимо того, в декабре 2009 г. была пописана договоренность о транзите казахстанского зерна в Юго-Восточную Азию, с общим объемом субсидий в 200 тыс. тонн зерна, что обеспечило коридор для перевозки казахстанских сельхозпродуктов через КНР к океану³⁹⁹.

Таблица 9

Товарооборот Казахстана с КНР в 2006-2012 гг. по сельскохозяйственным продуктам (млн. долл. США)

<i>Годы</i>	<i>Товарооборот</i>
2006	98
2007	118
2008	127

³⁹⁸ Китай впервые импортировал 10 тыс. тонн пшеницы из РК. 04.03.2010 // Хуаньцю шибао. URL: <https://china.huanqiu.com/article/9CaKrnJn4WP> (Дата обращения: 14.11.2020)

³⁹⁹ РК стал страной с самым большим потенциалом пахотных земель в мире. 17.09.2008 URL: http://www.crc.mofcom.gov.cn/crweb/scoc/info/Article.jsp?a_no=149129&col_no=235 (Дата обращения: 14.11.2020)

2009	245
2010	156
2011	208
2012	281

Источник: составлено автором по данным Ежемесячного статистического отчета об импорте и экспорте китайской сельскохозяйственной продукции.

В 2012 г было успешно завершено строительство МЦПС «Хоргос». Общая площадь Центра составляет 5,6 км², из них 3,43 км² в КНР и 2,17 км² в РК. Центр является многофункциональным и используется в качестве площадки для ведения торговых переговоров, проведения выставок, реализации, хранения и транспортировки товаров, а также оказания финансовых услуг, обладает соответствующей льготной тарифной политикой, при которой потоки людей, товаров и капитала могут беспрепятственно пересекать границы. Центр считается инновационным, является первой в мире трансграничной СЭЗ и первым центром приграничного сотрудничества КНР с другими странами, а также показательной зоной регионального сотрудничества в рамках ШОС.

В этот период экономические отношения КНР и Казахстана перешли в более тесный этап развития. Наблюдалось заметное улучшение структуры торгового баланса за счет постепенного перехода от энергетических товаров к несырьевым. КНР стала первым торговым партнером и вторым по величине инвестором РК, а РК стала крупным поставщиком энергоносителей и важнейшим транзитным центром для КНР в регионе. Вместе с тем активное экономическое присутствие КНР в РК и Центральной Азии привело к появлению первых антикитайских митингов в Казахстане в 2009-2010 гг.⁴⁰⁰

Отличительной чертой *гуманитарного сотрудничества* стала популярность изучения китайского языка. Важными предпосылками явилось внимание сторон к развитию гуманитарных обменов и подписание

⁴⁰⁰ В 2009-2010 гг. в Астане, Алматы и других городах прошли первые антикитайские митинги после заявления Н. Назарбаева о заинтересованности китайской стороны в аренде миллионов гектаров сельскохозяйственных земель в приграничных районах. Участники митингов заявляли о том, что РК угрожает китайская экономическая экспансия.

соглашений на двусторонней и многосторонней основе⁴⁰¹. В соответствии с ними увеличилось количество ежегодных обменов студентов со 100 до 200 человек, с 2010 г. была создана стипендиальная программа правительства КНР и специальная стипендия правительства КНР. Сотни студентов могли поступить в китайские вузы по казахстанской программе «Болашак»⁴⁰².

Важным элементом сотрудничества в сфере образования стало успешное открытие институтов Конфуция, которые предлагают для студентов из РК программы стажировок в лучших ВУЗах КНР для обучения по языковым специальностям. В этот период в РК функционировали четыре Института Конфуция⁴⁰³. Несмотря на то, что первый Институт Конфуция в регионе был создан в Узбекистане в 2004 г., быстрее всего сеть институтов расширилась именно в Казахстане.

С 2006 по 2012 г. количество учащихся из РК в КНР постоянно увеличивалось и выросло примерно в 12 раз (в 2005 г. – 781 чел., а в 2012 г. – 9565 чел.). Большинство студентов обучались в КНР за свой счет. Основу казахстанских студентов составляли бакалавры и стажеры. В 2012 г. количество стажеров увеличилось до 4976 чел.⁴⁰⁴ и наблюдалось увеличение числа стажеров, обучающихся по грантам. Доля казахстанских обучающихся выросла с 21-го места в мире в 2005 г. до 14-го в 2006 г. С 2008 г. темпы роста замедлились из-за ухудшения мировой экономической ситуации и в 2011 г. достигли 12-летнего минимума в 5,25%. В рамках стратегического

⁴⁰¹ Соглашение о сотрудничестве в области образования (2006) // Договорно-правовая база правительства КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/> (Дата обращения: 14.11.2020); Соглашение о сотрудничестве в области образования (2009) // Договорно-правовая база правительства КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/> (Дата обращения: 14.11.2020); Соглашение о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях (2009) // Договорно-правовая база правительства КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/> (Дата обращения: 14.11.2020)

⁴⁰² Международная стипендия «Болашак» учреждена в 1993 г. Цель программы — подготовка кадров для приоритетных секторов экономики РК.

⁴⁰³ Евразийский Национальный университет (Астана. 2007); Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы 2009); АРГУ им. Жубанова (Актобе 2011); Карагандинский государственный технический университет (Караганда 2011)

⁴⁰⁴ Большие данные Министерства образования КНР об обучении китайских и иностранных студентов в 2005-2012 гг. // сайт Министерства образования КНР. URL: moe.edu.cn (Дата обращения: 14.11.2020)

сотрудничества в области образования на государственном уровне между КНР и РК началась подготовка специалистов для крупных предприятий. В 2011 г. Министерство образования и науки РК и нефтегазовая компания КНР выделили 15 квот для обучения в магистратуре в Казахстане.

Таблица 10

Количество учащихся Казахстана в Китае с 2006 по 2012 г.

<i>Годы</i>	<i>Количество</i>
2006	1825
2007	3827
2008	5866
2009	6497
2010	7874
2011	8287
2012	9565

*Источник: составлено автором по статистике Министерства образования КНР.
URL: moe.edu.cn*

Казахстан также является одной из популярных стран для китайских обучающихся. В 2009 г. в РК обучались 2118 китайских учащихся, в 2010 г. – 1371, в 2011 г. – 1145, в 2012 г. – 821. В основном – это студенты из СУАР, которые сами оплачивают свое обучение. Большинство студентов приехали в РК для изучения русского языка. Причина в том, что стоимость обучения и проживания в РК ниже, чем в РФ. Эффективная система образования, созданная в СССР, заложила хорошую основу для развития системы образования РК, именно это определяет привлекательность обучения в РК. Многие китайские казахи отправляли своих детей учиться в ВУЗы РК, чтобы их дети помнили язык и культуру своих предков. Китайские студенты в основном учатся в Алматы и в Астане по специальностям «русский язык», «журналистика», «бизнес и торговля».

Образовательное сотрудничество быстро развивалось и в рамках ШОС. Связи между образовательными структурами стали активно развиваться после того, как 16 августа 2007 г. на Бишкекском саммите глав государств

ШОС В. Путин выдвинул инициативу по созданию «Университета ШОС». В КНР УШОС начал действовать на базе 20 университетов⁴⁰⁵, а в РК – 14 университетов⁴⁰⁶, которые совместно готовили студентов по самым разным направлениям.

КНР и Казахстан активно налаживали культурное взаимодействие. На двусторонней основе было продолжено проведение Дней культуры. В октябре 2007 г. в Пекине прошли Дни культуры Казахстана. В июне 2008 г. в Астане состоялись Дни культуры города Чунцин. В 2011 г. в Актобе успешно прошла Неделя культуры СУАР. С 2009 по 2012 г. были организованы массовые мероприятия по празднованию китайского Нового года, выставки, концерты и форумы⁴⁰⁷.

Большое внимание уделялось культурным обменов между молодежью. В мае 2009 г. был создан Молодежный комитет ШОС, на базе которого стали ежегодно проводится Молодежный форум ШОС и Фестиваль студенческого творчества.

Хотя основным пространством межличностных и культурных обменов является СУАР, процессы взаимодействия распространяются и на другие западные провинции КНР. Большая часть контактов происходит в рамках межправительственных диалогов, неправительственные обмены еще не приобрели регулярных характер. Общее принятие китайской культуры в РК является относительно низким по сравнению с русской и западной культурами. Большинство людей с обеих сторон по-прежнему узнают друг

⁴⁰⁵ Среди них стоит выделить Пекинский университет, Пекинский университет иностранных языков, Синьцзянский университет, Университет Цинхуа, Харбинский политехнический университет, Хэйлунцзянский университет, Цзилиньский университет, Шаньдунский университет, Даляньский университет иностранных языков.

⁴⁰⁶ Среди них стоит выделить Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Алматинский университет энергетики и связи, Алматинский университет инновационных технологий, Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева, Казахстанско-Британский технический университет.

⁴⁰⁷ В 2006 г. в государственном Академическом театре оперы и балета им. Абая состоялся спектакль «Мелодия Дуньхуана», представленный артистами из провинции Ганьсу; В октябре 2010 г. Министерство культуры КНР направило в РК экспертов из фонда Конфуция для участия в первом Всемирном духовном культурном форуме в Астане и в выставке «Великие люди – история с нами» и т.д.

друга через СМИ и через недостоверные источники информации, что приводит к заблуждениям в восприятии двух народов.

В целом, китайско-казахстанские отношения в 2006-2012 гг. развивались плодотворно и динамично, появился широкий спектр направлений сотрудничества, который включает в себя практически все сферы экономической, политической и гуманитарной деятельности. Хотя рост антикитайских настроений в казахстанском обществе был небольшим и спорадическим явлением, тем не менее он отражал серьезное недопонимание между народами. В контексте спада мировой экономики для КНР и Казахстана стало особенно актуальным сохранить достигнутые успехи и обеспечить дальнейшую реализацию стратегических планов.

3.3. КНР и Республика Казахстан в 2013-2019 гг. – на пути к долгосрочному всестороннему стратегическому сотрудничеству

В 2013-2019 гг. китайско-казахстанские отношения приобрели характер долгосрочного стабильного развития. Избрание нового китайского лидера придало важный стимул этому процессу.

Усиливающаяся конкуренция между КНР и США и растущие опасения соседних стран заставили КНР прикладывать больше усилий для сохранения достигнутых на внешней арене результатов. Постепенное замедление экономического роста и углубление региональных разрывов внутри КНР требовало от правительства стимулирования экономического роста во внутренних районах за счет укрепления связей с соседними странами. Формирование нового механизма международного сотрудничества явилось важным условием проведения внутренней и внешней политики.

Для этого в КНР был выдвинут ряд лозунгов и концепций, таких как «китайская мечта», «великое возрождение китайской нации», «сообщество единой судьбы человечества» и «сопредельное сообщество судьбы». Впервые были четко определены стратегические цели и основные направления «сопредельной дипломатии» КНР на ближайшие 5-10 лет, а

также составлены конкретные планы и проекты для реализации этих стратегий, основной из которых является инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП). Политическая сфера считается основным направлением, сотрудничество в сфере инфраструктуры, торговли и инвестиций – приоритетными направлениями, сотрудничество в финансовой сфере – важной опорой, а гуманитарная сфера – социальным фундаментом⁴⁰⁸.

Инициатива ОПОП направлена на укрепление экономического лидерства Китая путем создания обширной инфраструктуры в соседних странах⁴⁰⁹. Реализация данной инициативы сразу стала «фокусом» внешнеполитической деятельности КНР и движущей силой в развитии отношений с Казахстаном.

К началу периода РК успешно достигла своей стратегической цели, поставленной в 1997 г. на период до 2030 г., - войти в число 50 крупнейших экономик мира и стать еще более влиятельной в качестве региональной державы. Для КНР развитие долгосрочных стабильных отношений с РК связано не только с надежностью энергоснабжения, безопасностью трансграничных коридоров и беспрепятственной реализации ОПОП, но и с интересами на глобальном уровне.

В свете переплетения традиционных и новых вызовов обеспечение безопасности западных рубежей КНР и региональной безопасности стало не только инструментом защиты государственных интересов КНР, но и предпосылкой реализации ОПОП.

⁴⁰⁸ *В политической сфере:* активно создавать механизмы политических контактов, углублять интеграцию интересов и политическое взаимодействие. *В экономической сфере:* формировать трансграничную сеть транспортно-коммуникационной инфраструктуры, соединяющей Азию и Европу, продвигать сопряжение планов и проектов стран-участников по строительству инфраструктуры, укреплять сотрудничество в сфере энергетики. *Торговое и инвестиционное и сотрудничество:* устранять торговые барьеры, повышать уровень либерализации торговли создавать благоприятный инвестиционный климат и т.д. *Сотрудничество в финансовой сфере:* строительство стабильной валютной системы в Азии, создание финансово-инвестиционной и кредитно-рейтинговой системы и т.д. *В гуманитарной сфере:* укреплять контакты молодежи, продвигать реализацию образовательных и культурных проектов, способствовать возрождению культуры Шелкового пути.

⁴⁰⁹ Peter Cai. Understanding China's Belt and Road Initiative[J]. The Lowy Institute for International Policy, 2017. P. 1-26.

В Казахстане завершился переходный период к устойчивому развитию после преодоления негативных последствий мирового экономического кризиса. Одновременно увеличение регионального веса позволило стране расширить свое участие в глобальном управлении. Эти задачи были четко прописаны в официальных документах. Прежде всего стоит отметить «Стратегию «Казахстан-2050»⁴¹⁰, которая была представлена в декабре 2012 г. с целью вхождения Казахстана в тридцать самых развитых стран мира, что стало вторым долгосрочным стратегическим планом национального развития Казахстана. В документе были определены основные приоритеты - повышение экономической конкурентоспособности, увеличение поддержки предпринимательства, улучшение социально-экономической политики, подготовка кадров, укрепление региональной и глобальной безопасности.

На этой основе была разработана новая «Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 гг.»⁴¹¹, включавшая обеспечение устойчивых позиций и формирование позитивного образа государства в мировом сообществе, интеграцию в систему региональных и международных торгово-экономических отношений, диверсификацию торговых связей и т.д. Были выделены приоритетные страны и регионы - РФ, КНР, ЦА, США, ЕС.

Стремление Казахстана к увеличению регионального и глобального веса требовало поддержки со стороны КНР. Под влиянием финансового кризиса и внутренних проблем в этот период выросло число террористических инцидентов в странах Центральной Азии. В то же время увеличивалось количество новых вызовов и угроз в таких сферах, как экономическая, информационная и энергетическая безопасность, что требовало дальнейшего укрепления сотрудничества.

⁴¹⁰ Стратегия «Казахстан-2050» 14.12.2012 // Официальный сайт Президента РК. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (Дата обращения: 14.11.2020)

⁴¹¹ Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 гг. 21.01.2014 // Официальный сайт Президента РК. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-konceptcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2014-2020-gody (Дата обращения: 14.11.2020)

Основным содержанием *политических контактов* в этот период стало обсуждение конкретных мер по углублению отношений всестороннего стратегического партнерства в долгосрочной перспективе. Одним из ключевых политических событий явился первый государственный визит Си Цзиньпина в Казахстане в сентябре 2013 г. Важным результатом визита стало подписание «Совместной декларации Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан о дальнейшем углублении всестороннего стратегического партнерства»⁴¹², в которой стороны отметили вступление отношений в новый период. Этот шаг продемонстрировал серьезное намерение нового китайского лидера к дальнейшему развитию отношений.

Важным аспектом визита стало провозглашение Си Цзиньпином инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП), во время выступления в Назарбаев Университете. А Казахстан стал одним из первых государств, которые приняли участие в китайской инициативе.

Другим важным результатом визита явилась совместная разработка «Программы среднесрочного и долгосрочного развития торгово-экономического сотрудничества между правительствами Китайской Народной Республики и Республики Казахстан (до 2020 г.)»⁴¹³, включающая многостороннее сотрудничество в рамках ШОС. Документ стал первым долгосрочным стратегическим планом экономического развития двух стран и был направлен на содействие дальнейшему эффективному развитию экономических отношений. Помимо этого были решены технические вопросы торгового и инфраструктурного сотрудничества.

Важной движущей силой в развитии двусторонних отношений стала представленная Н. Назарбаевым новая концепция внешней политики

⁴¹² Совместная декларация Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан о дальнейшем углублении всестороннего стратегического партнерства 07.09.2013 // Официальный сайт правительства КНР. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2013-09/08/content_2483546.htm (Дата обращения: 14.11.2020)

⁴¹³ Программа среднесрочного и долгосрочного развития торгово-экономического сотрудничества между правительствами Китайской Народной Республики и Республики Казахстана (до 2020 г.) 07.09.2013 // База документов Казахстана. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31442471 (Дата обращения: 14.11.2020)

Казахстана под названием «Нурлы жол» (Светлый путь) 11 ноября 2014 г. В центре ее внимания были структурные реформы в экономике, а также поиск средств на развитие как экономической, так и социальной инфраструктуры. В 2015 г. была разработана государственная программа инфраструктурного развития «Нурлы жол» на 2015-2019 гг.⁴¹⁴. Высокая степень совместимости казахстанской концепции с инициативой ЭПШП предполагала постепенное сопряжение двух проектов.

Ключевым моментом углубления торгово-экономических связей стало сотрудничество в области производственных мощностей, предложенное Ли Кэцяном в декабре 2014 г. Был подписан ряд соглашений на общую сумму более 30 млрд долл. США, в т.ч. в таких областях как добыча нефти и урана в РК, строительство инфраструктуры, транспорта и жилья.

31 августа 2015 г. было подписано Рамочное соглашение между правительствами КНР РК об укреплении сотрудничества в сфере производственных мощностей и инвестиций⁴¹⁵, в котором были утверждены принципы, цели и условия сотрудничества и определены его области: от тяжелой промышленности до сельского хозяйства. Стороны подписали 33 документа на общую сумму 23,6 млрд долл. США, касающихся разных секторов промышленности⁴¹⁶. Для обеспечения реализации этих соглашений были согласованы создание двустороннего координационного комитета по сотрудничеству в области производственных мощностей и инвестиций. В 2016 г. в рамках Фонда Шелкового Пути был создан Специальный фонд для

⁴¹⁴ Государственная программа инфраструктурного развития «Нурлы жол» (Светлый путь) на 2015-2019 гг. 06.04.2015 // Официальный сайт Президента РК. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (Дата обращения: 14.11.2020).

⁴¹⁵ Рамочное соглашение между Правительством Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан об укреплении сотрудничества в области индустриализации и инвестиций 31.05.2015 // Договорная база КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/Treaty/web/detail1.jsp?objid=1531876668584> (Дата обращения: 14.11.2020)

⁴¹⁶ Кэцян проводит переговоры с премьер-министром Казахстана К. Масимовым // Жэньминьван. 28.03.2015. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2015/0328/c1024-26763050.html> (Дата обращения: 14.11.2020)

сотрудничества КНР с Казахстаном на сумму 2 млрд долл.⁴¹⁷. Важным финансовым механизмом выступает также Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) (2014 г.)

Одним из основных векторов в реализации ЭПШП выступает всестороннее развитие пограничного сотрудничества. Для этого в декабре 2015 г. была разработана Программа приграничного сотрудничества между КНР и Казахстаном на 2015-2020 гг.⁴¹⁸, включавшая увеличение объема торгового оборота и инвестиций; развитие трансграничной транспортной инфраструктуры и т.д. Акцент данной программы был сделан на использование транзитно-транспортных потенциалов двух стран и на оказание поддержки сотрудничеству на государственном, региональном и местном уровнях, чтобы китайско-казахстанское приграничное сотрудничество стало образцом сотрудничества в ЭПШП.

В сентябре 2016 г. между правительствами КНР и РК был подписан План сотрудничества по сопряжению строительства «ЭПШП» и «Нұрлы Жол»⁴¹⁹. В нем были утверждены основные принципы и цели, указаны ключевые отрасли: транспорт и инфраструктура, торговля, машиностроение, экология и туризм. Казахстан стал первой страной Центральной Азии, которая подписала соглашение с КНР по сопряжению стратегических проектов в рамках «ОПОП».

В целях расширения областей сотрудничества в июне 2017 г. в ходе визита Си Цзиньпина в РК главы государств подписали Совместное

⁴¹⁷ Фонд Шелкового пути с капиталом 2 млрд. долларов учреждает первый специальный фонд: Китайско-казахстанский специальный фонд сотрудничества в области производственных мощностей // Синьхуаван. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2015-12/14/c_1117457062.htm (Дата обращения: 14.11.2020)

⁴¹⁸ Программа приграничного сотрудничества между правительством Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан на 2015-2020 гг. 11.12.2015 // Официальный сайт Министерства коммерции КНР. URL: <http://tfs.mofcom.gov.cn/aarticle/h/at/200212/20021200058381.html> (Дата обращения: 14.10.2020)

⁴¹⁹ План сотрудничества по сопряжению строительства «ЭПШП» и «Нұрлы Жол» между правительством Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан. 31.08.2016 // Официальный сайт правительства КНР. URL: <http://www.scio.gov.cn/31773/35507/htws35512/Document/1524812/1524812.htm> (Дата обращения: 14.11.2020)

заявление ⁴²⁰, в котором были предложены 22 конкретные меры по расширению сотрудничества, в том числе в финансовом секторе, в сельском хозяйстве, в развитии железнодорожных грузоперевозок, расширении гуманитарного сотрудничества, проведения «Года туризма Китая» в РК в 2017 г.

Более продуктивное сотрудничество КНР и РК наблюдалось в рамках многосторонних форматов, главным образом в ШОС. КНР и РК активно ввели политический диалог, способствовали совершенствованию правовой базы и механизма сотрудничества в сфере обеспечения безопасности.

Основной формой сотрудничества КНР и Казахстана в ШОС осталось проведение антитеррористических учений. Оба государства продолжили участвовать в ежегодных совместных военных учениях «Мирная миссия», из которых «Мирная миссия - 2014» стала крупнейшими военными учениями, проводимые Организацией с 2009 г., в которых приняли участие более 7000 военнослужащих. Страны также продолжили сотрудничество в сфере борьбы с наркотиками, перекрыв маршрут наркотрафика из региона «Золотого полумесяца» ⁴²¹.

Началось сотрудничество ШОС и СВМДА в сфере региональной безопасности. 20 мая 2014 г. в Шанхае был подписан Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и СВМДА ⁴²² для обеспечения региональной безопасности, противодействия новым угрозам и вызовам. В

⁴²⁰ Совместное Заявление Китайской Народной Республики и Республики Казахстан 08.06.2017 // Официальный сайт МИД КНР. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/201706/t20170608_9868821.shtml (Дата обращения: 14.11.2020)

⁴²¹ В октябре 2015 г. КНР и Казахстан провели на Синьцзянской учебной базе антитеррористические операции по разминированию в приграничных районах «Охота на лис-2015». 27 июня 2017 г. КНР и Казахстан провели совместные антитеррористические учения «Тяньшань-3 2017». В 2019 г. КНР и РК приняли участие в пограничной операции пограничных служб ШОС «Солидарность – 2019-2021» и совместные антитеррористические учения «Сары-арка – антитеррор - 2019».

⁴²² Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества и Секретариатом Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии 20.05.2014 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499098675?ysclid=14h4270rbo541954629> (Дата обращения: 14.12.2020)

рамках IV Саммита глав государств СВМДА, который проходил 20-21 мая 2019 г. в Шанхае, был подписан второй Меморандум. ШОС и СВМДА стали важными платформами для КНР и РК в обеспечении региональной безопасности. Несмотря на то, что ШОС имеет более высокую степень организации и полный механизм сотрудничества, «неравномерный процесс развития двух платформ дал больше возможности для сотрудничества. Тогда как основное внимание ШОС уделяется безопасности в Центральной Азии, сфера интересов СВМДА простирается до паназиатского уровня. Соответственно, они дополняют друг друга⁴²³.

Продолжением сотрудничества КНР и РК в сфере ВТС стала закупка казахстанской стороной у КНР вооружений. В оперативно-стратегических учениях «Каратау-2017» была успешно реализована практика применения разведывательно-ударных БПЛА Wing Loong (Птеродактиль) китайского производства⁴²⁴. Было принято решение о закупке ещё 20 единиц Птеродактилей до 2020 г.⁴²⁵ В январе 2018 г. появились сообщения о том, что Казахстан намерен закупить у КНР военно-транспортные самолеты Shaanxi Y-9⁴²⁶. Сторонами был заключен ряд договоров по этому поводу⁴²⁷.

Важным аспектом военного сотрудничества стало участие КНР в проводимых РК международных выставках вооружений и военной техники «KADEX». Данный форум позволяет демонстрировать новейшие образцы техники и проводить переговоры по их закупке, о чем говорит подписание меморандума между китайской компанией «Norinco Corp» и казахстанской

⁴²³ В чем сходства и различия между ШОС и СВМДА? // Газета The Paper. 24.05.2014. URL: <http://www.thepaper.cn/baidu.jsp?contid=1247326> (Дата обращения: 14.12.2020)

⁴²⁴ Беденко Г. Вооруженные силы Казахстана: итоги 2017 г. // informburo.kz. 13.12.2017. URL: <https://informburo.kz/stati/vooruzhyonnye-sily-kazahstana-itogi-2017-goda.html> (Дата обращения: 14.12.2020)

⁴²⁵ Современное состояние казахстанской армии // National digital history of Kazakhstan, 03.08.2017. URL: <http://e-history.kz/ru/publications/view/3390> (Дата обращения: 14.12.2020)

⁴²⁶ Юферев С. Shaanxi Y-8 – китайская версия Ан-12 // Военное обозрение. 28.02.2013. URL: <https://topwar.ru/24819-shaanxi-y-8-kitayskaya-versiya-an-12.html> (Дата обращения: 14.12.2020)

⁴²⁷ РК закупает китайские самолеты // аналитический центр Belarus Security Blog, 31.01.2018 URL: <https://bsblog.info/kazakhstan-zakupat-kitajskie-samolety/>. (Дата обращения: 14.12.2020)

компанией «Казтехнологии» о передаче РК оборудования и технологий по производству крупнокалиберных боеприпасов в рамках «KADEX-2016». Еще более масштабное участие с китайской стороны наблюдались в рамках «KADEX-2018»⁴²⁸. Взаимодействие в ВТС способствовало модернизации военной техники РК и повысило ее экспортный потенциал на мировом рынке. Тем не менее, сотрудничество еще носит ограниченный характер.

Продолжалось укрепление диалога на многосторонней основе по экономическим вопросам в рамках ШОС, шла активная работа над документами, касающимися создания благоприятных условий для международных автомобильных перевозок, упрощения процедур торговли и т.д. В 2015 г. была разработана Стратегия развития ШОС до 2025 г.⁴²⁹, определившая ориентиры ШОС. В 2019 г. была составлена Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества, рассчитанная на 15 лет⁴³⁰. В отличие от Программы 2003 г. она охватывала еще больше сфер, был составлен перечень конкретных направлений сотрудничества, еще больше внимания уделялось научно-техническому сотрудничеству, противодействию угрозам эпидемий и т.д.

Одной из отличительных черт политических отношений стало появление новых механизмов диалога. Например, для содействия взаимодействию между различными регионами КНР и РК в 2017 г. состоялся 1-й форум местного сотрудничества «Китай-Казахстан», в ходе которого был подписан ряд соглашений. Второй форум такого уровня был проведен 15 мая 2019 г. в Алматы. Подобные встречи проходили в рамках Форумов китайско-казахстанского сотрудничества в области производственных мощностей и инвестиций, Форумов высокого уровня по международному сотрудничеству

⁴²⁸ Список участников выставки // Международная выставка вооружений и военного имущества «KADEX – 2018». URL: http://www.kadex.kz/rus/list_of_exhibitors (Дата обращения: 14.12.2020)

⁴²⁹ Стратегия развития ШОС до 2025 г. 10.07.2015 // Официальный сайт ШОС на китайском языке. URL: <http://chn.sectesco.org/documents/> (Дата обращения 14.11.2020)

⁴³⁰ Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств – членов ШОС. 02.11.2019 // Официальный сайт ШОС на китайском языке. URL: <http://chn.sectesco.org/documents/> (Дата обращения 14.11.2020)

«ОПОП». Важной чертой политических отношений стали постоянные рабочие визиты и встречи двух лидеров. С 2013 г. до 2018 г., лидеры двух стран провели 18 встреч на высшем уровне⁴³¹.

Ритм и динамику развития политических отношений определяли также дружба лидеров и схожее стратегическое видение в отношении друг друга. Во время участия в саммите СВМДА в Шанхае с 19 по 22 мая 2014 г. президенту РК Н. Назарбаеву вручили премию мира «Шелковый путь». Это был первый случай, когда иностранный лидер был удостоен этой награды с тех пор, как китайский лидер инициировал «ОПОП». 28 апреля 2019 г. Н. Назарбаеву вручили Орден Дружбы за его вклад в продвижение развития двусторонних отношений. Эти символические действия отразили укрепление отношений между лидерами КНР и Казахстана.

В этот период стороны достигли существенных результатов в решении вопроса *трансграничных рек*. Ключевым результатом стало завершение большого проекта совместного объединенного гидроузла «Достык» на реке Хоргос в июле 2013 г., что уменьшило противоречия при использовании водных ресурсов двумя странами. В июне 2017 г. правительства КНР и РК подписали соглашение о строительстве совместной селезадерживающей плотины «Чукурбулак (Алматы)» на реке Хоргос⁴³². В ноябре 2017 г. было подписано соглашение о реконструкции водозаборного сооружения на пограничной реке Сумбе. Проект был завершен в апреле 2019 г. В ответ на стихийные бедствия в июле 2014 г. по просьбе Казахстана КНР срочно осуществила экстренную переброску воды в реку Или в СУАР, эффективно облегчив засуху в нижнем течении реки Или на казахстанской стороне. Это действие было высоко оценено руководителями двух стран.

⁴³¹ Глава КНР: я готов вместе с Назарбаевым управлять большим кораблем дружбы // Sputnik Казахстан. URL: <https://ru.sputniknews.kz/politics/20180607/5942545/china-kazakhstan-druzhiba.html> (Дата обращения: 14.11.2020)

⁴³² Соглашение между правительством Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан о строительстве совместной селезадерживающей плотины «Чукурбулак (Алматы)» на реке Хоргос // ИПС «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000345> (Дата обращения: 14.12.2020)

Начиная с 2015 г. в повестку переговоров вошла тема распределения воды трансграничных рек КНР и РК. С тех пор стороны достигли успехов в вопросах регулирования трансграничных рек, благодаря особым усилиям, так как в процессе решения данного вопроса возникают трудности, связанные с потребностями внутреннего развития КНР.

Итоговым политическим событием периода стал первый визит нового президента К.-Ж. Токаева в КНР 10-12 сентября 2019 г. К. Токаев в первом послании в должности президента 2 сентября 2019 г. высоко оценил достижения Н. Назарбаева и сказал, что выведет страну на новый этап развития⁴³³. В ходе первого официального визита К.-Ж. Токаева в КНР было подписано «Совместное заявление Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан⁴³⁴», в котором было заявлено, что стороны будут развивать «долгосрочное всестороннее стратегическое партнерство». Таким образом уровень отношений был повышен до беспрецедентно высокого.

Содержание многостороннего сотрудничества всестороннее углублялось, особенно в рамках ШОС. Однако сложность вопросов безопасности в СУАР и регионе, связанные с «тремя силами зла» определяла, что они останутся предметом беспокойства для двух стран. Раздел водных ресурсов находился в стадии переговоров, а твердая позиция китайской стороны по приоритетной реализации водных проектов в СУАР оставляла казахстанской стороне мало надежд на дальнейшие уступки. Одновременно все более строгий контроль китайского правительства за мигрантами вызвал недовольство среди населения РК, особенно в свете международной риторики, пропагандирующей дискриминацию в КНР этнических меньшинств. В дополнение к этому жесткое подавление этнических

⁴³³ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 02.09.2019 // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (akorda.kz). URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (Дата обращения: 14.11.2020)

⁴³⁴ Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Казахстан. 02.09.2019 // Официальный сайт Министерства иностранных дел КНР. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676500/1207_676512/t1697207.shtml (Дата обращения: 14.11.2020)

сепаратистских сил обоими правительствами в рамках ШОС привело к росту враждебности к КНР среди казахов и уйгуров в РК, особенно среди молодого поколения. В настоящее время эти вопросы не поднимаются на официальном уровне, что это связано с сильной зависимостью Казахстана от китайских инвестиций и кредитов.

Экономический аспект. Одной из характерных черт экономического сотрудничества в этот период стало то, что они в основном были связаны с сопряжением «ЭПШП» и «Нурлы жол», а также большим числом совместных экономических проектов по строительству производственных мощностей в РК.

Особый акцент был сделан на развитие транспортно-логистической инфраструктуры. Наблюдалось быстрое развитие железнодорожного сообщения Китай-Европа. В 2019 г. объем транзитных перевозок по этому маршруту достиг 725 тысяч контейнеров. Более 90% было транспортировано через РК⁴³⁵. В 2019 г. была сдана в эксплуатацию железная дорога «Карамай (КНР)-Бакту-Аягоз (РК)» (308 км). На настоящий момент действуют три железнодорожные линии, которые пролегают через КПП Алашанькоу, Хоргос и Бахты. В 2018 г. стоимость грузооборота КНР на КПП «Хоргос» увеличилась на 22,2% по сравнению с 2017 г. и достигла 135,2 млрд юаней⁴³⁶.

Еще одним шагом явилось полное введение в эксплуатацию скоростной автодороги «Западная Европа – Западный Китай» осенью 2018 г. Этот международный транспортный коридор связал огромную территорию от западной КНР до Западной Европы, значительно сократив транспортные расходы. Помимо этого, страны содействовали строительству логистического терминала в г. Ляньюньган, который стал крупнейшей логистической базой РК и первой реальной платформой ЭПШП.

⁴³⁵ Эксперт высказался о влиянии Назарбаева на казахстанско-китайские отношения: // Tengrinews.kz. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ekspert-vyiskazalsya-vliyanii-nazarbaeva-kazahstansko-407122/ (Дата обращения: 14.11.2020)

⁴³⁶ За год грузооборот КНР на казахстанско-китайском КПП «Хоргос» вырос на 23%. // Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2552344.html> (Дата обращения: 14.11.2020)

Финансовое сотрудничество как важная опора реализации ОПОП также динамично развивалось. Ведущую роль в этом процессе играл СУАР. 9 августа 2013 г. МЦПС «Хоргос» стал первым приграничным районом Китая, получившим статус пилотной зоны финансовых инноваций и офшорных банковских операций. В сентябре 2014 г. Казахстан стал первой страной Центральной Азии, в которой начались торги в паре юань-тенге.

14 декабря 2014 г. Народный банк Китая и Национальный банк РК подписали соглашение о валютном свопе в 7 млрд. юаней. После подписания данного соглашения, взаиморасчеты в национальных валютах между КНР и РК были расширены с пограничной торговли на все сферы межгосударственной торговли. В 2018 г. начал работать Международный Финансовый Центр «Астана» (МФЦА), который занимается новыми финансовыми технологиями. К концу 2019 г. МФЦА наладил широкое сотрудничество с финансовыми институтами КНР, а именно с Шанхайской фондовой биржей, Фондом Шелкового пути, Банком развития Китая и т.д.

Согласно данным Казахстанской фондовой биржи (KASE), с момента запуска торгов юанем с 24 сентября 2014 г. по 5 августа 2019 г. было заключено 3214 сделок в юанях на общую сумму 34,5 млрд тенге (675,7 млн юаней). В 2014 г. в торговле юанями и тенге участвовало 6 компаний, к 2019 г. их число увеличилось до 15. Несмотря на то, что использование доллара в китайско-казахстанских экономических обменах составляет более 90%, юань остается стабильным по отношению к тенге даже в условиях торговой напряженности между США и КНР, что становится привлекательно для казахстанской стороны⁴³⁷.

Инвестиционное сотрудничество как одно из ключевых направлений стратегического сопряжения проектов ЭПШП и «Нурлы Жол» плодотворно развивалось. ПИИ КНР в РК с 2013 по 2019 гг. увеличивались (см. **таблица. 11**), и в 2019 г. составили 17,4 млрд. долл., а в общей сложности – 63,56 млрд.

⁴³⁷ KASE за пять лет было заключено 3214 сделок в юанях на общую сумму 34,5 млрд тенге. URL: <http://kz.mofcom.gov.cn/article/jmxw/201908/20190802891401.shtml> (Дата обращения: 14.11.2020)

долл., достигнув исторического максимума. КНР занимает четвертое место с долей 7,0% среди крупнейших инвесторов в РК. Основными направлениями инвестиций КНР в РК были транспорт и хранение (32,9%), горнодобывающая промышленность (17,3%), обрабатывающая промышленность (13,5%), строительство (13%), финансовая и страховая деятельность (9,4%), автотранспорт (6%) и профессиональная, научная и техническая деятельность (3,9%)⁴³⁸.

Таблица 11

ПИИ КНР в Казахстан в 2003-2019 гг. (млн. долл. США)

<i>Годы</i>	<i>ПИИ КНР в РК</i>	<i>ПИИ КНР в РК в общей сложности</i>
2003	248.6	1074.8
2004	387.8	1462.6
2005	216.1	1678.7
2006	362.9	2041.6
2007	358.2	2402
2008	692.5	3095
2009	606.3	3701
2010	888.9	4589.7
2011	1161.8	5751
2012	2042.1	7793
2013	811.49	8604.49
2014	-400.7	8230.79
2015	-2510.27	5693.52
2016	4877	10570.52
2017	20704.7	31274.92
2018	14890	46164.92
2019	17400	63564.92

Источник: составлено по данным статистики Национального банка РК. URL: nationalbank.kz

В начале данного периода китайские инвестиции в РК испытывали отрицательный рост из-за кризиса на Украине, ослабления рубля и негативного влияния международного экономического кризиса, однако после 2015 г. объем китайских инвестиций в РК начал быстро увеличиваться. Одной из причин стало значительное увеличение вложений в совместные

⁴³⁸ Правда и мифы об индустриально-инвестиционном сотрудничестве Казахстана и Китая. URL: <https://mail.kz/ru/news/kz-news/pravda-i-mify-ob-industrialno-investicionno-sotrudnichestve-kazahstana-i-kitaya> (Дата обращения: 14.12.2020)

проекты производственных мощностей. В этот период между КНР с РК было подписано 55 совместных проектов в общей сложности 27,6 млрд. долл.⁴³⁹. К 2019 г. было реализовано 14 проектов на сумму 3,95 млрд. долл., 41 проект ждет реализации⁴⁴⁰.

Инвестиции РК в КНР также увеличились, хотя и меньше по объему. ПИИ Казахстана в КНР в 2017 г. в общей сложности составили 120 млн. долл., в 2019 г. – 150 млн. долл. Их основным направлением были логистика, транспорт, химическая промышленность и пищевая промышленность⁴⁴¹.

Энергетическое сотрудничество как традиционно ключевая сфера сотрудничества также продолжало развиваться. Стороны поддерживали тесные контакты для обеспечения высокого коэффициента эксплуатации нефтепроводов. В 2014 г. пропускная способность нефтепровода была увеличена до 20 млн тонн в год⁴⁴².

По состоянию на 2019 г. по нефтепроводу через РК поставил в КНР в общей сложности 130 млн тонн нефти, что почти в 2,6 раза больше чем в предыдущий период. Однако экспорт казахстанской сырой нефти в КНР сильно сократился. Если в 2013 г. экспорт нефти из Казахстана в КНР составлял 11,3 млн тонн, то в 2018 г. он составил всего 1,3 млн тонн., а больше 10 млн – транзит российской нефти⁴⁴³.

⁴³⁹ В сферу возобновляемой энергии входит 10 проектов, в сферы химической отрасли и горно-металлургического комплекса по 8, в сферу инфраструктуры – 6, в сферы машиностроение и пищевой промышленности по 5, в строительскую отрасль – 3, в сферы газохимической, нефтехимической и энергетической – по 2, и в сферы финансовой, очистки воды, информационной технологий и легкой промышленности – по 1 проект. См. Все о 55 казахстанско-китайских проектах. URL: <https://ru.sputnik.kz/20190920/proekty-kazakhstan-china-11579476.html?ysclid=l24n65tbkd> (дата обращения: 14.12.2020)

⁴⁴⁰ Правда и мифы об индустриально-инвестиционном сотрудничестве Казахстана и Китая (zakon.kz). URL: <https://mail.kz/ru/news/kz-news/pravda-i-mify-ob-industrialno-investicionnom-sotrudnichestve-kazahstana-i-kitaya> (Дата обращения: 14.12.2020)

⁴⁴¹ Краткий обзор китайско-казахстанского экономико-торгового сотрудничества в 2019 г. URL: tradeinservices.mofcom.gov.cn. (Дата обращения: 14.11.2020)

⁴⁴² Проекты нефтяного сотрудничества КНР по ЭПШП. URL: <http://energy.people.com.cn/n/2014/0914/c389073-25657643.html> (Дата обращения: 14.11.2020)

⁴⁴³ РК надеется увеличить экспорт сырой нефти в КНР. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1638141542380515488&wfr=spider&for=pc> (Дата обращения: 14.11.2020)

Наибольший рост экспорта нефти РК приходилось именно на 2013 г., когда КНР заняла 15,2% объема казахстанского экспорта сырой нефти⁴⁴⁴. С 2014 г. наблюдалось постепенное снижение объемов закупаемой КНР у РК. Резкое падение мировых цен на нефть сильно ударило РК с высокой зависимостью от энергетической отрасли и однородной структурой национальной экономики. Экономический рост КНР перешел от высокой к средневысокой скорости, и рост спроса на энергию РК замедлился.

В ноябре 2015 г. был запущен газопровод «Бейнеу-Бозой-Шымкент». С 2013 г. по 2016 г. Казахстаном в КНР по нему поставлено 1,56 млрд кубических метров газа, на сумму в 181,61 млн долларов, а в 2019 г. – до 7,5 млрд кубометров⁴⁴⁵. В 2018 г. Petro China International Company Limited и КазТрансГаз подписали новый контракт на поставку газа в КНР, который предусматривает увеличение экспорта казахстанского газа в КНР до 10 млрд кубометров в год, начиная с 2019 г.⁴⁴⁶ Всего по этому магистральному трубопроводу, находящемуся в эксплуатации с декабря 2009 г., прокачано 316 млрд кубометров природного газа⁴⁴⁷.

КНР и РК активно сотрудничали в области атомной энергетики. В декабре 2013 г. между Китайской государственной ядерной корпорацией и АО «Казатомпром» был подписан Протокол о стратегическом сотрудничестве, который включал разработку урановых ресурсов, строительство атомных электростанций и т.д. В сентябре 2014 г. China Kingho Group и АО «КазМунайГаз» подписали меморандум по совместному строительству проекта для комплексного использования экологически чистой энергии на основе угля в РК. В 2016 г. было официально начато

⁴⁴⁴ Нефть, газ, нефтепродукты: обзор товарооборота Казахстана с Китаем. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2301766.html> (Дата обращения: 14.11.2020)

⁴⁴⁵ Нефть, газ, нефтепродукты: обзор товарооборота Казахстана с Китаем. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2301766.html> (Дата обращения: 14.11.2020)

⁴⁴⁶ Китай и Казахстан подписали пятилетний контракт на поставку газа в Китай в объеме 10 млрд. кубометров в год. URL: https://www.sohu.com/a/260037900_825950 (Дата обращения: 14.11.2020)

⁴⁴⁷ За десять лет из Центральной Азии в Китай поставлено 316 млрд м³ газа. URL: <https://www.interfax.ru/business/719876> (Дата обращения: 14.11.2020)

совместное строительство завода по переработке ядерного топлива, что будет эффективно способствовать модернизации производства ядерного топлива в РК и принесет 20 тыс. т. запасов урана в КНР⁴⁴⁸.

В сфере возобновляемых источников энергии в январе 2016 г. РК предоставила китайской компании Hydrochina Corporation проект ветроэнергетики «Бадамша». Проект, установленная мощность которого составляет 200 МВт, является крупнейшим энергетическим проектом в Центральной Азии. РК также имеет большой потенциал для размещения солнечных электростанций.

Сфера торговли оставалась одной из основных областей экономического сотрудничества КНР и РК. **Таблица 12** показывает, что объем двусторонней торговли в 2013 г. (22738,2 млн. долл.) составил в 76 раз больше, чем в 1992 г. (433 млн. долл.), что является максимумом за почти 30 лет сотрудничества двух государств. Однако если сравнивать с предыдущим периодом, то рост товарооборота замедлился, и объем торговли также снизился. Начался постепенный рост товарооборота только последние 2-3 года. И в 2019 г. товарооборот между КНР и РК достиг 14390 млн. долл., несмотря на то, объем двусторонней торговли в основном увеличился. По данным на 2019 г., Китай стал вторым по величине торговым партнером РК после России⁴⁴⁹. РК является первым по величине торговым партнером для КНР в Центральной Азии.

Таблица 12

Товарооборот Казахстана с КНР в 2003-2019 гг. (млн. долл. США)

<i>Годы</i>	<i>Экспорт</i>	<i>Импорт</i>	<i>Товарооборот</i>
2003	1649.6	502	2151.6
2004	1967.3	785.2	2725.2

⁴⁴⁸ Сотрудничество КНР и РК в области мирного использования ядерной энергии было плодотворным. URL: <http://kz.mofcom.gov.cn/article/todayheader/202108/20210803187413.shtml> (Дата обращения: 14.11.2020)

⁴⁴⁹ В 2019 г. Китай стал вторым по величине торговым партнером РК // Министерство коммерции КНР. URL: mofcom.gov.cn/article/i/jyjl/e/202002/20200202937039.shtml (Дата обращения: 14.11.2020)

2005	2423.9	1251.8	3675.7
2006	3592.5	1924.9	5517.4
2007	5639.6	3507.3	9146.9
2008	7676.6	4565.1	12241.7
2009	5888.6	3569.5	9458.1
2010	10121.6	3962.5	14084.1
2011	16291.5	5021.1	21312.6
2012	14227.8	7444.9	21672.7
2013	14373.7	8364.5	22738.2
2014	9799.4	7357.2	17156.6
2015	5480.1	5087.8	10567.9
2016	4214.9	3665.7	7880.6
2017	5789	4695	10493
2018	6308	5384	11692
2019	7823	6567	14390

Источник: составлено автором по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК. URL: <https://stat.gov.kz/>

Главной причиной определенного снижения объема торговли стало то, что в контексте медленного восстановления мировой экономики произошло снижение цены на нефть одновременно с обвалом курса российского рубля, что привело к ослаблению экономики РК. Одновременно на торговлю повлияло активное участие Казахстана в ЕАЭС.

Если сравнивать экспортируемые товары в КНР с предыдущими периодами, то среди основных оставались металлопродукты, продукция химической промышленности, нефть, газ, однако, принятые меры РК для уменьшения зависимости от экспорта сырья привели к снижению доли сырьевых продуктов в структуре китайско-казахстанской торговли. Основными товарами, которые РК импортировала из КНР, были телефонные аппараты, вычислительные машины и их блоки, пластиковые и резиновые товары, изделия из чёрных металлов (трубы, профили полые).

Отдельно стоит отметить сотрудничество в сфере сельского хозяйства. В 2014 г. РК экспортировала в КНР 214 тыс. тонн зерна и 800 тонн муки, в

2018 г. этот показатель вырос до 550 тыс. т. зерна и 32,3 тыс. т. муки⁴⁵⁰. В 2015 г. РК поставляла на 111 млн. долл. сельскохозяйственной продукции в КНР, а в 2018 г. – на 258⁴⁵¹. В целом, с 2014 г. экспорт продукции сельского хозяйства из РК в КНР вырос более чем в 2 раза⁴⁵². РК экспортирует в КНР 113 видов сельскохозяйственной продукции. По данным 2016 г., в топе по экспорту находится пшеница, она занимает 38,3%, далее идут растительное масло – 23,1%, масличные семена – 14,8%, мука – 3,2%, соя – 2,9%, рыба – 2,5% и др. В настоящее время в реестре компаний-экспортеров в КНР 217 казахстанских предприятий⁴⁵³.

В РК отправляются в основном фрукты и овощи из СУАР. По данным таможенной статистики Урумчи, в 2015 г. СУАР экспортировал 239000 тонн фруктов и овощей на общую сумму 1,59 млрд юаней. Основными видами экспорта являются яблоки, цитрусовые, свежие персики, помидоры и т.д.⁴⁵⁴.

Масштаб торговли сельскохозяйственной продукцией между КНР и РК относительно невелик, что в основном связано с проблемами таможенного оформления. Странами реализуется примерно 20 проектов в сфере сельского хозяйства. Например, проект на аренду в РК китайской госкомпанией Jilin Grin Group 1 млн га земли для выращивания сои, проект строительства китайско-казахстанского сельскохозяйственного научного и производственного парка Шелкового пути и т.д. Большая часть этих проектов расположены в приграничных регионах.

⁴⁵⁰ Сможет ли Казахстан увеличить экспорт пшеницы в Китай до 2 млн тонн URL: <https://lsm.kz/smozhet-li-kazahstan-uvlichit-eksport-pshenicy-v-kitaj-do-2-mln-tonn> (Дата обращения: 14.11.2020)

⁴⁵¹ АПК: за четыре года экспорт сельхозпродукции из РК в Китай вырос в два раза. URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/apk-za-chetyre-goda-eksport-selhozprodukcii-iz-rk-v-kitaj-vyros-v-dva-raza> (Дата обращения: 14.11.2020)

⁴⁵² Плоды китайско-казахстанского сельскохозяйственного сотрудничества с полях приходят в семьи простых людей. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2018-09/10/content_63367702.htm (Дата обращения: 14.12.2020)

⁴⁵³ АПК: за четыре года экспорт сельхозпродукции из РК в Китай вырос в два раза. URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/apk-za-chetyre-goda-eksport-selhozprodukcii-iz-rk-v-kitaj-vyros-v-dva-raza> (Дата обращения: 14.11.2020)

⁴⁵⁴ Анализ ситуации, проблем и мер сельскохозяйственного экспорта в СУАР. URL: <https://www.fx361.com/page/2019/1226/6233242.shtml> (Дата обращения: 14.11.2020)

Сотрудничество в сфере сельского хозяйства протекает и в научно-техническом аспекте. В мае 2015 г. началось строительство промышленно-инновационной зоны современного сельского хозяйства общей площадью около 200 га. На данный момент экспериментальные участки уже получают урожай 45 сортов шести культур.

Наблюдалось активное развитие в области сельскохозяйственного образования, примером стало подписание соглашения между Сельскохозяйственным институтом Северо-Западного научно-технического университета сельского и лесного хозяйства КНР с вузами РК в области сельскохозяйственного образования «Шелковый путь» в 2016 г. Кроме того, в сентябре 2019 г. стартовал Китайско-казахстанский центр анализа больших данных в сельском хозяйстве, а также было предложено создание базы сельскохозяйственного сотрудничества в рамках ШОС.

Инновационным достижением экономического сотрудничества КНР и РК стал старт МЦПС «Хоргос». К 2019 г. здесь действовало более 5000 магазинов беспошлинной торговли с общей суммой инвестицией более 30 млрд юаней. По данным КПП Хоргос, количество людей, прошедших через центр сотрудничества в 2016 г., составило 5,43 млн человек, а количество въезжающих и выезжающих в 2019 г. достигло 6,6 млн человек⁴⁵⁵. В настоящее время более 20 тыс. человек ежедневно посещают территорию Центра.⁴⁵⁶

Экономическое сотрудничество не ограничивается вышеперечисленными направлениями. В рамках сопряжения ЭППП и Светлый путь были включены такие сферы, как транспорт, логистика, сельское хозяйство, финансы и инвестиции. В отличие от предыдущих периодов новый формат производственных мощностей и инвестиций позволил перейти китайской экономике из низшего звена в МРТ к среднему

⁴⁵⁵ Количество въезжающих и выезжающих в 2019 г. через китайско-казахстанский центр международного приграничного сотрудничества «Хоргос» достигло 6.6 млн человек. URL: <http://www.xjhegs.gov.cn/info/1165/26685.htm> (Дата обращения: 14.11.2020)

⁴⁵⁶ Хоргос: планы развития стратегического объекта и перспективы для Казахстана. URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/53452/> (Дата обращения: 14.11.2020)

и высшему при качественном повышении уровня экономических отношений. Введение в эксплуатацию МЦПС «Хоргос» создало большой потенциал для двух стран на многостороннем уровне. Переход сотрудничества от сырьевой сферы к несырьевой стало отличительной чертой экономических отношений.

Однако экономическая ситуация все же оставляет желать лучшего. Для КНР сдерживающими факторами являются недостаточная платежеспособность рынка и нехватка профессиональных трудовых ресурсов в РК. РК также требуется время для балансирования сотрудничества с КНР и с Россией. Одновременно в экономическом сотрудничестве практически не задействуется потенциал развитых провинций и частных предприятий. Несмотря на это в КНР китайско-казахстанские экономические отношения считаются перспективным.

Состояние экономических отношений двух стран вызывает все больше беспокойства у казахстанской общественности. Растущая зависимость РК от китайских товаров, капиталов, кредитов и технологий привела к опасениям «китайской экономической экспансии». Это произошло из-за опасения, что РК может стать «сырьевым придатком» КНР. Опасения казахстанской стороны стали причиной того, что темпы сотрудничества в некоторых областях не оправдали ожиданий. Проекты по сотрудничеству в области производственных мощностей осуществляются также относительно медленно из-за антикитайских протестов⁴⁵⁷.

В рассматриваемый период основной причиной развития *гуманитарной сферы* стал быстрый экономический рост КНР и начало реализации инициативы ОПОП. Китайские университеты стали выделять еще больше грантов для обменов обучающихся, в том числе по 10 тыс. грантов для студентов из стран ЭШП. Также была запущена стипендиальная программа «Шелковый путь» для привлечения выдающихся иностранных студентов и др.

⁴⁵⁷ Антикитайские выступления повторились в 2016 г. А в 2019 г. прошли митинги из-за переноса 55 китайских предприятий на территорию Казахстана.

Главной областью гуманитарного сотрудничества по-прежнему было образование. Важным воплощением стало открытие пятого Института Конфуция в Казахстане в 2017 г. К концу периода в РК имелось самое большое количество Институтов Конфуция среди стран региона⁴⁵⁸.

Среди молодежи РК большую популярность приобрело китайское образование. В 2019 г. количество достигло исторического максимума (**см. таблица. 13**) – 15000 человек, значительно повысилась доля учащихся по грантам⁴⁵⁹. К 2019 г. в западных провинциях КНР были подготовлены больше сотен бакалавров-дунган с международным образованием по китайскому языку⁴⁶⁰ с целью выстраивания дружественных отношений между молодежью.

Таблица 13

Количество учащихся из Казахстана в Китае с 2013 по 2019 г.

<i>Годы</i>	<i>Количество</i>
2013	11165
2014	11764
2015	13198
2016	13996
2017	14000
2018	14224
2019	15000

Источник: составлено автором по статистике Министерства образования КНР. URL: moe.edu.cn

Среди казахстанских учащихся в основном были бакалавры и языковые стажеры, наблюдалось увеличение доли казахстанских учащихся с высшим образованием, в частности, по программам магистров. Если в 2005 г.

⁴⁵⁸ На данный момент уже создано четыре Института Конфуция в Кыргызстане, по два – в Таджикистане и Узбекистане.

⁴⁵⁹ Большие данные Министерства образования КНР об обучении китайских и иностранных студентов в 2013-2019 гг. URL: <http://www.moe.edu.cn/> (Дата обращения: 14.12.2020)

⁴⁶⁰ 45 дунгане из ЦА окончили Северо-Западный педагогический университет. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1636913355556944529&wfr=spider&for=pc> (Дата обращения: 14.11.2020)

количество магистров составляло только 10 чел., то в 2016 г. – 1776 чел., составив 22% всех учащихся, бакалавров - 75%. Около 98% от общего числа казахстанских учащихся получали стипендии от китайского правительства⁴⁶¹. Помимо этого казахстанские учащиеся проявляют интерес к новым специальностям, таким как ИИ, программирование, нанотехнологии и т.д. К концу 2019 г. Казахстан вошел в топ-10 стран по количеству иностранных учащихся в КНР⁴⁶². А КНР стала вторым по величине государством для студентов РК после РФ.

Количество китайских учащихся в РК также стабильно увеличивалось, с 2016 г. среднегодовое количество студентов достигло 1260 человек (см. **таблица. 14**). Это было в основном связано с реализацией ОПОП, которая определила потребность КНР в специалистах, владеющих русскими и другими языками Центральной Азии. На начало 2018-2019 учебного года в РК получали образование около 14 тыс. иностранных студентов. Из них 1290 человек из КНР, занимая четвертое место среди наибольших количеств стран после Узбекистана (3683), Индии (3290) и Туркменистана (1320)⁴⁶³. Наиболее популярными городами РК для китайских учащихся оставались Алматы и Астана, а популярной специальностью в основном являлся русский язык.

Таблица 14

Количество учащихся КНР в Казахстане с 2013 по 2018 г.

<i>Годы</i>	<i>Количество</i>
2013	814
2014	617
2015	920
2016	1195

⁴⁶¹ Данные Министерства образования КНР об обучении китайских и иностранных студентов в 2013-2019 гг. URL: <http://www.moe.edu.cn/> (дата обращения: 14.12.2020)

⁴⁶² Казахстан занимает 9 место по количеству студентов в Китае // Toppress.kz. URL: <https://toppress.kz/article/kazakhstan-zanimaet-9-mesto-po-kolichestvu-studentov-v-kitae?ysclid=11q9ql0lhy> (дата обращения: 14.12.2020)

⁴⁶³ В Казахстане учатся 14 тысяч студентов-иностранцев // Капитал (kapital.kz). URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/68203/v-kazakhstane-uchatsya-14-tysyach-studentov-inostrantsev.html> (Дата обращения: 14.12.2020)

2017	1300
2018	1290

Источник: составлено автором по статистике «The official statistical information for 2009-2016. Ministry of National Economy of Kazakhstan, Committee on Statistics», так и по статистике интернета-ресурсов РК⁴⁶⁴.

Благодаря инициативе ОПОП, казахский язык и казахская культура становятся все более привлекательными в КНР. В сентябре 2017 г. в Шанхайском университете иностранных языков открылась кафедра казахского языка и литературы. Позднее кафедры казахского языка открылись и в других китайских ВУЗах⁴⁶⁵. В 2018 г. состоялся первый всекитайский конкурс по казахскому языку в Шанхае. В целях изучения инициативы ОПОП во многих университетах стали появляться центры, занимающиеся изучением Казахстана⁴⁶⁶, что играет ключевую роль в углублении сотрудничества стран.

КНР и РК активно действовали в рамках многосторонних платформ в сфере образования. Прекрасными примерами оставалось ежегодное проведение Недели образования государств-членов ШОС «Образование без границ» и регулярные Форумы ректоров университетов ШОС. Помимо того, был создан ряд новых форматов взаимодействия, таких как Университетский Альянс нового Шелкового пути (2015), Форум ректоров университетов КНР и Центральной Азии (2016) и Альянс ректоров университетов КНР и Центральной Азии (2016).

Важным аспектом гуманитарного сотрудничества по-прежнему было культурное взаимодействие. Основным двусторонним форматом оставалось

⁴⁶⁴ Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан URL: <http://stat.gov.kz/> (Дата обращения: 14.12.2020); 1300 китайских студентов учатся в РК. URL: https://www.inform.kz/ru/1300-kitayskih-studentov-uchatsya-v-kazahstane_a2986243 (Дата обращения: 14.12.2020)

⁴⁶⁵ В 2017 г открылась кафедра казахского языка в Сианьском университете иностранных языков. В 2018 г. во Втором пекинском университете иностранных языков, Тяньцзиньском университете иностранных языков и Даляньском университете иностранных языков также открылись кафедры казахского языка.

⁴⁶⁶ Центр изучения Казахстана Шанхайского университета иностранных языков (2015); Центр изучения Казахстана Даляньского университета иностранных языков (2016), Центр изучения Казахстана Северо-Западного университета (2017) и др.

проведение мероприятий, посвященных «Дням культуры», а также проведение концертов и выставок⁴⁶⁷.

Значительные достижения межкультурного взаимодействия были получены в сфере кинематографа. На казахстанских телеканалах начали больше показывать китайских фильмов и сериалов⁴⁶⁸. Был совместно снят первый фильм «Музыкант», который был представлен на 9-м Пекинском международном кинофестивале 13 мая 2019 г.

Активно ведется работа по взаимному изданию художественной литературы. На казахский язык был переведен ряд классических китайских литературных произведений⁴⁶⁹. В начале марта 2019 г. между Ассоциациями писателей двух стран были достигнуты соглашения о взаимном переводе 10 книг китайской и казахской литературы каждый год. Помимо этого, был организован ряд семинаров по литературе на уровне экспертов двух стран⁴⁷⁰.

Культурное взаимодействие продолжалось в рамках ШОС. Символическим мероприятием стало регулярное проведение масштабных фестивалей искусств ШОС⁴⁷¹. Развитие получили такие отрасли, как живопись, декоративное искусство, музыка, кино и т.д. С 2018 г. появился ряд новых платформ для диалога, в том числе альянс «Мозговых экономических центров» ШОС, семинары экспертов по культуре и искусству ШОС, форум женщин ШОС, что отражает совершенствование содержания гуманитарного сотрудничества в рамках ШОС.

⁴⁶⁷ 5-11 ноября 2013 г. в Пекине состоялись «Дни культуры Казахстана в КНР»; 25-28 сентября 2014 г. в Астане и Алматы проведены «Дни культуры Китая в РК». В январе 2016 г. в Алматы был организован Фестиваль китайской кухни и культуры и др.

⁴⁶⁸ В сентябре 2016 г. китайские телесериалы «Все в семье» и «Легенда о чудесном враче Силайлэ» были воспроизведены на 31-м канале Казахстана. В 2017 г. в рамках проекта перевода на местные языки ряд китайских телесериалов, фильмов, мультфильмов и документальных фильмов начали показывать на телеканалах РК на казахском языке.

⁴⁶⁹ «Семья» (Ба Цзиня) «Полночь» (Мао Дуня), «Рикша» (Лао Шэ) и др.

⁴⁷⁰ В июле 2017 г. в Илийском педагогическом институте был организован семинар по литературе центральноазиатских писателей, позже в этом году был проведен семинар по литературе между китайскими и казахстанскими писателями в контексте ОПОП в Северо-Западном университете.

⁴⁷¹ Фестивали искусств государств-членов ШОС в рассматриваемый период прошли 3 раза (Уфа 2015 г., Бишкек 2017 г., Пекин 2018 г.)

В контексте реализации инициативы «ОПОП» повысился интерес двух народов к туристическим поездкам. Для этого 22 июня 2014 г. в результате совместных усилий КНР, Казахстана и Киргизии Великий Шелковый путь вошел в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В 2013 г. около 500 тыс. граждан РК совершили поездки в КНР, в 2014-2015 гг. 241 тыс. и 343 тыс. человек соответственно⁴⁷², с 2017 г. в среднем количество туристов составило больше 200 тыс. человек, занимая третье место среди стран ШОС после России и Индии⁴⁷³. Важной площадкой туристических обменов для казахстанцев по-прежнему были приграничные районы КНР. Для упрощения въезда казахстанцев в КНР и развития МЦПС «Хоргос» в июле 2012 г. для туристов из РК Китай открыл приграничный город Чугучак, который в год посещает более 10 тыс. туристов из РК, торговый оборот составил 40 млн. юаней (\$6,5 млн.)⁴⁷⁴. Если в 90-е гг. основной целью казахстанских туристов был шоп-туризм, то на данный момент все больше внимания получает культурный туризм.

В 2014 г. общий поток в Казахстан насчитывал 228 тыс. человек из КНР, в 2017 – 94 тыс., в 2018 г. – 51 тыс.⁴⁷⁵ Одним из самых популярных мест среди туристов из КНР является «Родина Кудайберген Димаша». Важным периодом для развития туристической сферы двух стран стал 2017 г., когда был не только объявлен год туризма, но и создан 72-часовой безвизовый транзит для китайцев. Благодаря этим мерам, увеличилось

⁴⁷² Как развивается туризм между Казахстаном и КНР? URL: <https://kapital.kz/economic/53990/kak-razvivayetsya-turizm-mezhdu-kazakhstanom-i- knr.html> (Дата обращения: 14.11.2020)

⁴⁷³ В Китай посетили 3,617 млн. туристов из стран ШОС. URL: https://www.baidu.com/link?url=nRDoyJ11HSmm85grMW0w9N_m_MeKiVOPEdTU_ZeraljzjHuPyimTiFz6aXj3x8XLa8IhKNkZJXhDIVd9IN6Kq&wd=&eqid=d37cc001000c8b98000000066252bf17 (Дата обращения: 14.11.2020)

⁴⁷⁴ Для казахстанцев открыто безвизовое посещение китайского Чугучака на 72 часа. URL: <https://www.caravan.kz/news/dlya-kazakhstancev-otkryto-bezvizovoe-poseshhenie-kitajjского-chuguchaka-na-72-chasa-328196/> (Дата обращения: 14.11.2020)

⁴⁷⁵ Почему Китаю пока не нужен безвизовый режим с Казахстаном. 17.05.2019 // Спутник Казахстан. URL: <https://ru.sputnik.kz/20190517/srok-bezvizovogo-tranzita-turisty-china-kazakhstan-10180986.html?ysclid=l4pkvqxkbp599118011> (Дата обращения: 14.11.2020)

количество китайских туристов⁴⁷⁶. Однако их количество ежегодно снижается. В РК в 2018 г. прибыло в 4 раза меньше гостей, чем в 2014 г. Основной причиной стало то, что инфраструктура туристических объектов РК еще не на достаточно высоком уровне⁴⁷⁷.

Китайско-казахская традиционная культурно-туристическая зона в рамках МЦПС «Хоргос» стала одной из важных туристических площадок для этнических ханьцев, она позволяет знакомиться с казахской культурой, не покидая страну. 25 декабря 2014 г. прошел первый китайско-казахстанский фестиваль культуры льда и снега под лозунгом «Зимнее очарование Шелкового пути, встреча у ворот государств».

В целом, культурно-гуманитарное сотрудничество между КНР и Казахстаном активно и плодотворно развивалось практически по всем направлениям, особенно в сфере образования. Разнообразные культурные мероприятия и проекты способствовали взаимопониманию народов двух стран. Однако имеется перевес в пользу КНР, особенно в образовательном секторе. Для большинства китайцев казахский язык и культура остаются неизученными. Это вызывает противоречивые рассуждения о т.н. культурной колонизации. Религиозные и культурные различия также являются причиной ограниченной осведомленности о РК среди китайского населения. Миграция китайцев в РК также вызывает недовольство среди казахстанского населения, которые стремятся сохранить культурные особенности.

Китайско-казахстанские отношения в 2013-2019 гг. можно охарактеризовать как высоко плодотворные и прогрессивные. Во внешней политике КНР и РК стратегическое значение двусторонних отношений довольно быстро повышается. Государственные стратегии двух стран имеют все больше точек соприкосновения. К концу периода сформировалась четкая

⁴⁷⁶ Сколько денег оставляют китайские туристы в Казахстан. 21.07.2017 // forbes.kz. URL: https://forbes.kz/news/2017/07/21/newsid_150715?ysclid=13o3cloyjq (Дата обращения: 14.11.2020)

⁴⁷⁷ Почему Китаю пока не нужен безвизовый режим с Казахстаном. 17.05.2019 // Sputnik Казахстан. URL: <https://ru.sputnik.kz/20190517/srok-bezvizovogo-tranzita-turisty-china-kazakhstan-10180986.html?ysclid=14pkvqxkbp599118011> (Дата обращения: 14.11.2020)

стратегия развития двусторонних отношений: политическое и экономическое сотрудничество стало ключевым аспектом стратегии, вопросы безопасности, экономические проекты являются базой для стабильного развития отношений в долгосрочной перспективе, в то время, как гуманитарное сотрудничество остается необходимым инструментом для укрепления отношений в других областях. Такая модель отличается мирным, добрососедским, взаимовыгодным, стратегическим, системным и целенаправленным характером.

Несмотря на существование ряда проблем, достигнутые результаты стали основой для перехода отношений на более высокий уровень. В 2019 г. двусторонние отношения приобрели характер долгосрочного всестороннего стратегического партнерства. Само название отражает решимость обеих сторон стремиться к более стабильному и эффективному развитию и дальнейшему взаимодействию.

За последние два десятилетия развитие сотрудничества прошло большой путь. Если сравнивать с другими странами региона, китайско-казахстанские отношения развивались наиболее позитивно, стабильно и плодотворно. В целом, они носят взаимовыгодный и дружественный характер, способствуют формированию многополярной системы международных отношений и являются образцом международного сотрудничества.

В двусторонних отношениях сохраняются проблемы и «подводные камни». Помимо проблем в области политического, экономического и культурного сотрудничества, существует ряд внешних и внутренних факторов, влияющих на развитие китайско-казахстанских отношений, в их числе: конкуренция КНР с США и РФ в регионе, относительно нестабильная ситуация в ЦА, неопределенность векторов внешней политики РК в условиях трансформаций системы международных отношений, нестабильная политическая ситуация в РК после смены власти. Некоторые из этих проблем

начали еще обостряться в контексте усиления глобальной эпидемии, эскалации конфронтации между КНР и США в глобальном масштабе и новой ситуации, связанной с Афганистаном.

В первую очередь это касается вопросов безопасности в СУАР и регионе, связанные с «тремя силами зла». Во время глобальной пандемии угрозы терроризма и экстремизма в регионе усилились, чаще стали возникать проблемы безопасности в киберпространстве. Пользуясь ситуацией, различные экстремистские силы распространяют радикальные идеи, ложную информацию, сея в странах хаос и влияя на информационную безопасность. Эти угрозы замедляют процесс реализации экономических проектов и усложняют процесс упрощения визового и таможенного режимов между КНР и Казахстаном.

Это касается и вопросов экономического сотрудничества. Замедление китайской и мировой экономики привело к тому, что ряд инвестиционных проектов был приостановлен, может сказаться на занятости населения, поставках необходимого оборудования, логистике. Усиление санкций США против КНР в области торговли, информации и технологий может быть распространено на области, связанные с двусторонними проектами, такими как инфраструктура, энергетика и производство. Одновременно обвинения в том, что проекты «ОПОП» – это инструмент для реализации политики «долговой ловушки», что в СУАР нарушаются права человека, и что КНР является источником смертельного вируса, привели к увеличению китаефобии в казахстанском обществе. В последние два года антикитайские протесты приобрели регулярный характер, однако их число остается относительно небольшим. Информационная составляющая антикитайского нарратива может быть существенно усилена с целью ослабить влияние КНР в Казахстане. Это не исключает возможности новых масштабных антикитайских протестов.

В контексте нынешней международной ситуации КНР и США будут пытаться перетянуть на свою сторону как можно больше союзников. В этой

связи проведение многовекторной политики сотрудничества со всеми сторонами становится все более затруднительно для РК. В то же время КНР, несомненно, увеличит свое стратегическое участие в регионе для защиты своих интересов и противодействия появлению здесь новых угроз. Отношения в стратегическом треугольнике КНР-США-РК не позволяют делать долгосрочных прогнозов из-за высокого уровня неопределённости. Относительно нестабильная ситуация в регионе и в Казахстане после смены власти также являются потенциальной угрозой для развития китайско-казахстанских отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе исследования с использованием широкого перечня источников и литературы на китайском, русском и английском языках были показаны политические, торгово-экономические и гуманитарные аспекты двусторонних отношений КНР с Казахстаном в период с 1992 г., когда между двумя государствами были установлены дипломатические отношения, по 2019 г. В результате исследования были выявлены и проанализированы особенности, проблемы отношений КНР и Казахстана в различные этапы и периоды, путь их решения и перспективы сотрудничества.

Данная тема особенно актуальна в настоящие дни, когда КНР уверенно идет по пути становления глобальной державой, проецируя свое влияние на все регионы мира, а Казахстан закрепляет за собой статус одного из ключевых акторов в ЦА, занимая важное место в системе обеспечения региональной безопасности. По мнению автора, характер отношений КНР и Казахстана оказывает влияние на взаимодействие КНР и всех стран Центральной Азии. Комплексное и всестороннее рассмотрение китайско-казахстанских взаимоотношений с 1992 г. по 2019 г. позволило не только раскрыть специфику и перспективы их взаимодействия, но и выявить основные черты центральноазиатского вектора внешней политики КНР, место КНР в контексте многовекторной политики Казахстана.

Для более глубокого понимания современных отношений КНР с Казахстаном в рассматриваемый период в диссертации было уделено особое внимание их историческому прошлому.

Современные отношения Китая и Казахстана построены на прочном фундаменте многовекового взаимодействия. В процессе формирования межгосударственных отношений важное место занимал Великий Шёлковый путь, который стал общим историческим и культурным наследием двух народов. Длительное историческое взаимодействие между государствами и народами определило особое место Синьцзяна в отношениях Китая и Казахстана. В это же время распространение китайского влияния в

Центральной Азии, которое сопровождалось конфликтами, привело к формированию негативного имиджа Китая. Это стало одной из исторических предпосылок возникновения понятия «китайская угроза» в казахстанском обществе.

Российский фактор имеет важное значение в истории Казахстана и формировании китайско-казахстанских отношений. В процессе постепенного территориального сближения Китая и России образовывались глубокие исторические корни взаимодействия. Все это оказало серьезное влияние на современные отношения двух стран. Более того, тот факт, что Казахстан был частью Российской империи и СССР, привел к изменению восприятия китайцами Центральной Азии и стал важным переломным моментом в сфере научных исследований Центральной Азии в Китае. На протяжении более 150 лет до прекращения существования СССР Китай рассматривал Центральную Азию в контексте общего комплекса китайско-российских и китайско-советских отношений.

По мнению автора в рамках диссертационного исследования было важно уделить отдельное внимание изучению внешнеполитической стратегии КНР в отношении сопредельных государств. Для Казахстана, который на начальных этапах выступал с более слабых позиций, выходом стала относительно пассивная и адаптивная по отношению к китайским стратегиям внешняя политика.

С момента образования КНР и до настоящего момента главным направлением внешнеполитической стратегии КНР в отношении сопредельных государств остается обеспечение благоприятных внешних условий для развития страны. Это стало особенно важным после начала реализации политики «реформ и открытости» в 1978 г. В это время во внешнеполитических стратегиях КНР стал наблюдаться высокий уровень преемственности и стабильности. В процессе быстрорастущего влияния КНР в мире отношения с пограничными государствами стали занимать все более

важное место во внешней политике КНР и приобрели стратегическое значение. Этот факт нашел свое отражение и в отношениях КНР с РК.

Традиционная модель китайской дипломатии оказывает важное влияние на современную стратегию КНР в отношении соседних государств. КНР не имеет специализированного документа, регламентирующего отношения с соседними странами, а полагается на собственные теоретические принципы и практический опыт, одним из источников которого стала сюзеренно-вассальная система. В рамках данной системы ядром является мирное сосуществование, экономические обмены выступают основными методами, а культурные обмены – важной движущей силой. Этот подход нашел свое отражение в отношениях КНР с Казахстаном.

Для осмысления китайско-казахстанских отношений в диссертации было выделено два основных периода и несколько этапов развития отношений между странами. Первый период 1992–2002 гг. – период от установления дипломатических отношений до формирования отношений добрососедства и партнерства в начале XXI в.; второй период 2003–2019 гг. – период развития от отношений добрососедства и партнерства до долгосрочного всестороннего стратегического партнерства, которое считается беспрецедентно высоким уровнем межгосударственных отношений.

В рамках первого периода 1992–2002 гг. отношения КНР и РК прошли несколько этапов. На раннем этапе (1992–1993 гг.) КНР и РК подписали первые основополагающие документы, заложили основы взаимопонимания и доверия. В 1994–1996 гг. отношения активизировались, к этому времени страны выработали свои внешнеполитические принципы. Помимо расширения договорной базы, удалось достичь консенсуса по ряду проблемных вопросов в политической сфере. В 1997–2002 гг. в контексте постепенного перехода к многополярной системе характерной чертой взаимодействия двух стран стал переход от традиционного двустороннего формата отношений к многостороннему, в первую очередь это касалось

сферы международной безопасности. Начался переход от формирования нормативной базы к фактическому решению ряда острых проблем. К концу первого десятилетия обе страны оказались готовы к еще более тесному взаимодействию на основе Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между странами 2002 г, который является первым и важнейшим установочным документом для двусторонних отношений.

В рамках второго периода – 2003–2019 гг., отношения между КНР и РК также прошли несколько этапов. В 2003–2005 гг. в китайско-казахстанских отношениях стали наблюдаться качественные изменения. Началась практическая реализация невыполненных соглашений, впервые были определены приоритетные направления сотрудничества во всех областях в среднесрочной перспективе. В 2005 г. двусторонние отношения официально перешли на уровень «стратегического партнерства», которое является высшим уровнем отношений сотрудничества КНР с другими странами. В 2006–2012 гг. двусторонние отношения можно было охарактеризовать как быстро развивающиеся, стабильные, всесторонние и продуктивные. В 2011 г. уровень двухсторонних отношений был повышен до всестороннего стратегического партнерства. В 2013–2019 гг. отношения двух стран стали существенно углубляться в рамках сопряжения «ЭПШП» и «Светлого пути». В 2019 г. уровень отношений был повышен до долгосрочного всестороннего стратегического партнерства.

В рассматриваемый период (1992–2019 гг.) китайско-казахстанские отношения можно оценить как позитивные. За почти три десятилетия отношения двух стран прошли непростой путь в условиях трансформации системы международных отношений и усиления роли новых глобальных игроков, в т.ч. КНР. Несмотря на то, что двусторонние отношения в целом развивались не всегда равномерно и на стороне КНР существует заметный перевес почти во всех основных отраслях сотрудничества, отношения носят взаимовыгодный характер, а уровень сотрудничества между КНР и РК явно опережает другие страны Центральной Азии почти во всех областях.

Взаимодействие между двумя странами развивалось в позитивном русле и стало образцом добрососедства и совместного развития для стран Центральной Азии и мирового сообщества. Успешный опыт развития отношений также служит важным примером того, как крупные государства развивают отношения с относительно средними и малыми соседними государствами.

Отношения между КНР и РК в рассматриваемый период носили мирный, добрососедский характер, демонстрировали стабильную и позитивную тенденцию развития. Даже если в рамках каждого периода возникали проблемы и трудности, стороны всегда своевременно вступали в конструктивный диалог в целях развития и повышения уровня сотрудничества. Эта черта по-прежнему характеризует двусторонние отношения в нынешней международной ситуации.

В рассматриваемый период одним из самых активных направлений взаимодействия стала политическая сфера. Логику двусторонних отношений в политической области во многом обуславливают интересы государств в сфере безопасности и экономики. Все более регулярные взаимные визиты на высоком и высшем уровнях, многочисленные соглашения в рамках многосторонних встреч на различных уровнях и многообразные механизмы сотрудничества придали отношениям характер системного и целенаправленного сотрудничества. В частности, долгосрочные стратегические планы развития обеспечивали относительно эффективную реализацию экономических и культурных проектов и развитие отношений без серьезных негативных колебаний.

В наращивании потенциала двусторонних отношений важную роль играет личностный фактор, отношения между лидерами обеих стран Цзян Цзэмином, Ху Цзиньтао, Си Цзиньпином и Н.Назарбаевым и К.Токаевым. Исходя из национальных интересов, традиций дружбы, геополитической ситуации своего времени и прагматизма, они высоко оценивали двусторонние отношения и способствовали их продвижению и углублению.

Сотрудничество в области безопасности является приоритетным направлением для обеих стран и в долгосрочной перспективе будет сохранять свою значимость для Китая и Казахстана. В обеих странах основное внимание уделялось противостоянию «трем силам зла». Стороны смогли выработать схожие позиции по ключевым международным проблемам, таким как борьба с международным терроризмом, стабилизация ситуации в Афганистане и обеспечение безопасности в Центральной Азии. А также активно сотрудничали в ШОС и СВМДА. В рассматриваемый период Китай стремился к усилению своей роли в решении региональных и глобальных вопросов, а Казахстан стремился стать важным координатором региональной безопасности.

В рамках политического взаимодействия существуют проблемы, которые оказывают определённое негативное влияние на развитие отношений – в основном это вопросы границ, трансграничных рек и трансграничных народов. Из-за чувствительности и сложности этих вопросов и закрытости информации о процессе их решения в казахстанском обществе, особенно среди элиты, растет недовольство, которое связано с тем, что РК находится в невыгодном и пассивном положении. Такое недовольство приводит к скептическому отношению к договоренностям заключенным с Китаем. В частности, в вопросах трансграничных народов, вследствие этого среди молодого поколения наблюдается рост враждебности по отношению к КНР.

Торгово-экономическое сотрудничество составляет ядро современных китайско-казахстанских отношений и имеет большой потенциал. Стороны тесно связаны взаимодополняющими экономическими интересами. КНР рассматривает РК как важнейшего партнера в регионе для реализации собственных внешнеэкономических интересов, в частности как важный пункт в транзите товаров на Запад и для развития проекта «ЭПШП».

Содержание экономического сотрудничества КНР с РК носит четкий системный, стратегический и целенаправленный характер. Торговый сектор

является основной областью сотрудничества и сохраняет свой статус на протяжении всей истории двусторонних отношений. Энергетический сектор является ключевой стратегической областью сотрудничества, которая связана с основным структурным характером экономических отношений между сторонами. Сотрудничество в несырьевых областях, таких как инфраструктура, финансы, машиностроение, получило внимание сравнительно поздно, но уже обрело быстрое развитие. В частности, сотрудничество в области строительства производственных мощностей стало новой моделью для развития экономических отношений в последние годы.

В экономическом сотрудничестве между двумя сторонами все еще существует множество проблем. Для Китая сдерживающими факторами в этом процессе являются относительно слабое положение экономики РК, невысокий уровень покупательной способности населения и нестабильный инвестиционный климат. Участие развитых провинций и частных предприятий китайской стороны в экономическом сотрудничестве двух стран остается относительно низким, что в определенной степени ограничивает уровень отношений. Существуют явные дисбалансы в экономических структурах двух сторон и недостатки в нормативно-правовой базе по вопросам контроля и надзора. Кроме того, растущая зависимость Казахстана от китайских товаров, капиталов, кредитов и технологий вызвала обеспокоенность в некоторых кругах казахстанского общества, что привело к замедлению процесса взаимодействия по некоторым совместным проектам.

Сотрудничество в гуманитарной сфере является важной частью китайско-казахстанских отношений. Сотрудничество в области образования и культуры положительно влияет на развитие КНР и Казахстана и помогает сформировать положительный образ государств и народов. Позитивные достижения в этой сфере способствовали созданию хорошего «политического и экономического климата» в двусторонних отношениях. Однако принятие китайской культуры и китайского языка в Казахстане все еще ограничено, а неравномерное развитие культурных и образовательных

обменов между КНР и Казахстаном легко вызывает противоречивые рассуждения о так называемом культурном колониальном явлении.

КНР и Казахстан обладают большим потенциалом для развития отношений долгосрочного всестороннего стратегического партнерства, о чем свидетельствуют имеющийся уровень двустороннего сотрудничества в статусных сферах и совместного участия в формировании полицентричной системы международных отношений. Казахстан можно назвать страной, с которой КНР наиболее тесно связана после России на постсоветском пространстве, также страной, которой КНР придает стратегическое значение. Несмотря на существующий ряд проблем в отношениях двух стран и возможные вызовы, связанные с негативным влиянием коронавируса нового типа и с быстро меняющейся международной обстановкой, Китай и Казахстан будут важными конструктивными силами в деле обеспечения стабильности и развития региона, и готовы приложить все усилия для увеличения взаимной поддержки по ключевым вопросам, представляющим взаимный интерес, усиления координации и взаимодействия в международных и региональных делах на благо своих народов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

На русском языке

1. Алматинский Акт. 04.06.2002 // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3447> (Дата обращения: 14.10.2020)

2. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК // stat.gov.kz. URL: <https://stat.gov.kz/> (Дата обращения: 14.11.2020)

3. Вестник Национального банка Республики Казахстан 2007 // Национальный банк Казахстана. URL: <https://nationalbank.kz/ru>. (Дата обращения: 14.10.2020)

4. Заявление Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии 14.09.1999 // База документов Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1018863 (Дата обращения: 14.10.2020)

5. Конституция Республики Казахстан, 30.08.1995. с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (Дата обращения: 14.09.2020)

6. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 гг. 21.01.2014 // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-konceptcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2014-2020-gody (Дата обращения: 14.11.2020)

7. Меморандум о сотрудничестве между Министерством обороны Республики Казахстан и Министерством обороны Китайской Народной Республики. 11.09.1995 // База документов Республики Казахстана. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1028908 (Дата обращения: 14.10.2020)

8. О Государственной программе поддержки соотечественников, проживающих за рубежом // ИПС «Әділет» (zan.kz). URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U960003308_ (Дата обращения: 14.10.2020)

9. Соглашение между Министерством образования, культуры и здравоохранения Республики Казахстан и Главным государственным управлением по делам физической культуры и спорта Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области спорта и физической культуры 07.05.1998 // База документов Казахстана. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1014720 (Дата обращения: 14.10.2020)

10. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о создании Межправительственной казахско-китайской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. 26 02.1992 // База документов Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021804&show_di=1 (Дата обращения: 14.10.2020)

11. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о взаимных поездках граждан. 26.02.1992 // База документов Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1014306 (Дата обращения: 14.10.2020)

12. Соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. 23.12.2002 // База документов Казахстана. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1040025 (Дата обращения: 14.10.2020).

13. Соглашение о культурном сотрудничестве между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики 10.08.1992 // База документов Республики Казахстан. URL:

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021572 (Дата обращения: 14.10.2020)

14. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 г. 01.02.2010 // ИПС «Әділет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U100000922_ (дата обращения: 14.11.2020)

15. Стратегия «Казахстан-2050» 14.12.2012 // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (Дата обращения: 14.11.2020)

На китайской языке

16. 1999-2011 年来华留学生统计 краткая статистика по иностранным студентам, приезжающим в Китай за 1999-2011 гг. // Министерства образования КНР. URL: <http://www.moe.gov.cn/> (Дата обращения: 14.10.2020)

17. 2014 年 10 月 24 日外交部发言人华春莹主持例行记者会 (Очередная пресс-конференция 31 декабря 2014 г. у официального представителя МИД КНР Хуа Чуньин) // Официальный сайт МИД КНР. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/t1225617.shtml>. (Дата обращения: 14.09.2020)

18. 胡锦涛: 与时俱进, 继往开来, 构筑亚非新型战略伙伴关系 (Ху Цзиньтао: идти в ногу со временем, строить новое стратегическое партнерство между Азией и Африкой) // База данных реформ Китая (reformdata.org). 22.04.2005. URL: <http://www.reformdata.org/2005/0422/4827.shtml> (дата обращения: 14.09.2020)

19. 江泽民在联合国千年首脑会议上发表讲话 (Цзян Цзэминь: Выступление на Саммите тысячелетия ООН - встреча глав государств. 7 сентября 2000 г.) // Информационное агентство Китая (China News). URL: <https://www.chinanews.com.cn/2000-09-07/26/45215.html> (Дата обращения: 14.09.2020)

20. 江泽民在中国共产党第十四次全国代表大会上的报告 (Доклад Цзян Цзэминя на XIV съезде КПК) // База данных проведенных съездов КПК. URL:

<http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64567/65446/4526308.html> (Дата обращения: 14.09.2020)

21. 上海合作组织成员国关于加强多边经济合作、应对全球金融危机、保障经济持续发展的共同倡议 Совместная инициатива по активизации многостороннего экономического сотрудничества по преодолению последствий мирового финансово-экономического кризиса и обеспечению дальнейшего развития экономик государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. 05.11.2009 // Официальный сайт ШОС. URL: <http://chn.sectsco.org/documents/> (Дата обращения 14.11.2020)

22. 上海合作组织成员国国家元首宣言 Декларация глав государств-членов ШОС. 29.05.2003 // Официальный сайт ШОС. URL: <http://chn.sectsco.org/documents/> (Дата обращения 14.11.2020)

23. 上海合作组织成员国长期睦邻友好合作条约 Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. 10.06.2008 // Официальный сайт ШОС. URL: <http://chn.sectsco.org/documents/> (Дата обращения 14.11.2020)

24. 上海合作组织成员国政府关于区域经济合作的主要目标和方向以及启动贸易和投资便利化进程的备忘录 Меморандум между правительствами государств-участников Шанхайской организации сотрудничества об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций. 14.09.2001 // Официальный сайт ШОС. URL: <http://chn.sectsco.org/documents/> (Дата обращения 14.11.2020)

25. 习近平：坚持国家总体安全观，走中国特色国家安全道路 (Си Цзиньпин: придерживаться общей концепции национальной безопасности и идти по пути национальной безопасности с китайской спецификой) // Китайское информационное агентство Синьхуа. 15.04.2014. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2014-04/15/c_1110253910.htm (Дата обращения: 14.09.2020)

26. 新疆的若干历史问题 (白皮书) 21.07.2019 (Некоторые исторические вопросы о Синьцзяне (Белая книга) 21.07.2019 // Официальный сайт Информационного бюро Госсовета КНР. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1659930/1659930.htm> (дата обращения: 14.09.2020)

27. 新时代中国特色大国外交的科学指南 (Научное руководство по великодержавной дипломатии с китайской спецификой в новую эпоху) // Официальный сайт Информационного бюро Госсовета КНР. 12.09.2019. URL:<http://www.scio.gov.cn/m/31773/31774/31779/Document/1664190/1664190.htm> (Дата обращения:14.09.2020).

28. 中国教育部留学人员统计和来华人员统计(Большие данные Министерства образования КНР об обучении китайских и иностранных студентов) // сайт Министерства образования КНР. URL: moe.edu.cn (Дата обращения: 14.11.2020)

29. 中国统计年鉴 1994 (Статистический ежегодник КНР в 1994 г.), 新疆统计年鉴 1992-2001 (Статистический ежегодник Синьцзяна в 1992-2001 гг.) // 中国经济社会大数据研究平台 (Портал экономических и социальных исследований КНР по большим данным). URL: <https://data.cnki.net/> (Дата обращения:14.10.2020)

30. 中华人民共和国、哈萨克斯坦共和国、吉尔吉斯共和国、俄罗斯联邦和塔吉克斯坦共和国关于在边境地区建立军事信任的协定 Соглашение между Китайской Народной Республикой, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об укреплении доверия в военной области в районе границы. 13.04.1996 // Официальный сайт ВСНП КНР. URL: <http://www.npc.gov.cn/> (Дата обращения: 14.10.2020)

31. 中华人民共和国和哈萨克斯坦共和国关于发展全面战略伙伴关系的联合声明 Совместная декларация о развитии всестороннего стратегического партнерства между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан. 13.06.2011 // Официальный сайт МИД КНР. URL: <https://www.mfa.gov.cn/> (Дата обращения: 14.11.2020)

32. 中华人民共和国和哈萨克斯坦共和国关于进一步深化全面战略伙伴关系的联合声明 Совместная декларация Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан о дальнейшем углублении всестороннего стратегического партнерства 07.09.2013 // Официальный сайт правительства КНР. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2013-09/08/content_2483546.htm (Дата обращения: 14.11.2020)

33. 中华人民共和国和哈萨克斯坦共和国关于中国-哈萨克斯坦国家边界的协定 Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан о китайско-казахстанской государственной границе // Коммюнике Постоянного комитета ВСНП КНР. 26.04.1994.

34. 中华人民共和国和哈萨克斯坦共和国关于中哈边界的补充协定 Дополнительное Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан о китайско-казахстанской границы 24.09.1997 // Официальный сайт МИД КНР. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/> (Дата обращения: 14.10.2020)

35. 中华人民共和国和哈萨克斯坦共和国睦邻友好合作条约 Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан. 23.12.2002 // Официальный сайт Постоянного комитета ВСНП КНР. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2003-06/12/content_5315455.htm (Дата обращения: 14.10.2020)

36. 中华人民共和国宪法 Конституция Китайской Народной Республики, 04.12.1982) (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004, 2018 гг.) // Официальный сайт правительства КНР. URL: http://www.gov.cn/test/2005-06/14/content_6310.htm (Дата обращения: 14.09.2020)

37. 中华人民共和国政府和哈萨克斯坦共和国政府非资源经济领域合作规划落实措施计划 Программа сотрудничества между Правительством Китайской Народной Республикой и Правительством Республики Казахстан в несырьевых секторах экономик. 18.08.2007 // Договорно-правовая база КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/> (Дата обращения: 14.11.2020)

38. 中华人民共和国政府和哈萨克斯坦共和国政府关于“丝绸之路经济带”建设与“光明之路”新经济政策对接合作规划 План сотрудничества по сопряжению строительства «ЭППП» и «Нұрлы Жол» между правительством Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан. 31.08.2016 // Официальный сайт правительства КНР. URL: <http://www.scio.gov.cn/31773/35507/htws35512/Document/1524812/1524812.htm> (Дата обращения: 14.11.2020)

39. 中华人民共和国政府与哈萨克斯坦共和国政府关于加强产能与投资合作的框架协议 Рамочное соглашение между Правительством Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан об укреплении сотрудничества в области индустриализации и инвестиций 31.05.2015 // Договорная база КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/Treaty/web/detail1.jsp?objid=1531876668584> (Дата обращения: 14.11.2020)

40. 中华人民共和国政府与哈萨克斯坦共和国政府毗邻地区合作规划纲要（2015-2020年） Программа приграничного сотрудничества между правительством Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан на 2015-2020 гг. 11.12.2015 // Официальный сайт Министерства коммерции КНР. URL: <http://tfs.mofcom.gov.cn/aarticle/h/at/200212/20021200058381.html> (Дата обращения: 14.10.2020)

Литература

на русском языке

41. Абдуллаева К.Ш., Двоскин Б.Я., Надыров Ш.М. Развитие интеграционных связей Казахстана и СУАР КНР // Вестник АН КазССР. Алма-Ата. 1989. № 9. 189 с.

42. Азовский И.П. Политика Пекина в отношении бывших советских республик Средней Азии // Центральноазиатский макрорегион и Россия. М. 1995. 115 с.

43. Акимбеков С. Вечная борьба за Центральную Азию // Центр Азии. 2012. № 13-16. С. 36-43.

44. Ануфриев К.С. Политика России и Китая в Центральной Азии: опыт сравнительно-исторического анализа: дис. ... к. ист. наук: 07.00.03 / Кирилл Сергеевич Ануфриев; науч. рук. Л.В. Шерстова; Томский политехнический университет. Томск, 2010. 200 с.

45. Арсентьева И.И. Роль Западного региона КНР во внешнеэкономической стратегии государства // Актуальные проблемы современных международных отношений: вестник ИИиМО СГУ. Саратов, 2014. № 3. С. 31-37.

46. Ашимбаев М.С. Безопасность Казахстана на современном этапе. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2002. 134 с.

47. Баженова Е.С., Островский А.В. Синьцзян – горизонты нового Шелкового пути. М.: Изд-во МБА, 2016. 276 с.

48. Бакаев Л.К. Казахстан в фокусе геополитики США // США: Экономика. Политика. Культура. 2012. № 8. С. 2-8.

49. Богатуров А.Д. Международные отношения в Центральной Азии. События и документы. М.: Аспект-пресс, 2011. 549 с.

50. Болятко А.В. Вопросы дальнейшего развития ШОС в области безопасности // Шанхайская организация сотрудничества: взаимодействие во имя развития. М., 2006. С. 59-68.

51. Ван Чаолин, Савкович Е.В. Формирование пояса развития в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР в начале 2010-х гг // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2018. № 55. С. 94-99.

52. Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. 2-е издание, исправленное и дополненное. Печ. М.: НОФМО, 2008, 368 с.

53. Виноградов А.В. Однополярная Азия: китайский региональный порядок // Мировая экономика и международные отношения. 2021, Т. 65, № 3, С. 23-32.

54. Виноградов А.В. Россия в Евразии: между Китаем и Западом. Идентичность, идеология и геополитика. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019 12(2). С. 228-246.
55. Виноградов И.С. История развития внешней политики КНР // Общество: философия, история, культура. 2018. № 6 (50). С. 72-77.
56. Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимовлияний / А. Д. Воскресенский; МГИМО (У) МИД РФ; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Восток-Запад / Муравей, 2004. 603 с.
57. Галенович Ю.М. Россия – Китай: шесть договоров. М.: Муравей, 2003. С. 391-393.
58. Галямова В.Ф. Стратегия освоения Запада КНР // Политика КНР на современном этапе: реалии и перспективы развития. Алматы: КИСИ при Президенте. 2005. С. 122.
59. Грачиков Е.Н. Особенности внешней политики Китая: этап смены стратегий // Обозреватель - Observer, 2015, № 3, С. 34-46.
60. Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. М.: Аспект Пресс. 2021. 304 с.
61. Грачиков Е.Н. Внешняя политика Китая: стратегии в контексте идентичности и глобальной перспективы // ВВ: Международные отношения. 2015. № 3. С. 290-306.
62. Грозин А.В. Национальная безопасность Казахстана: проблемы и перспективы (совм. с К. Затулиным, В. Хлюпиным). Москва, 1998. 289 с.
63. Грозин А.В., Чжочао Ю. Политика Китая в отношении Центральной Азии. Изд. 2-е улучшенное, переработанное – СПб.: Алетейя, 2020. 380 с.
64. Гулина Е.В. Внешнеполитический курс КНР: эволюция и тенденция развития // Актуальные проблемы международных отношений. 2015. № 5. С. 23.
65. Гумилёв Л.Н. История народа хунну. Издательство АСТ ОАО «ЛЮКС», 2004. 704 с.

66. Джамалов Р.Г., Хасиев Р.С. Современные проблемы водного треугольника: Россия – Китай – Казахстан // Природа. 2012. № 4. С. 3-10.
67. Жигалов К.В., Султанов Б.К. Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев. Хроники деятельности (1.12.1991-31.5.1993). Алматы: Фонд политических исследований «Казахстан - XXI век», 1993. С. 13-14.
68. Жуков С.В. Центральная Азия и Китай: экономическое взаимодействие в условиях глобализации / С.В. Жуков, О.Б. Резникова. М.: ИМЭМО РАН, 2009. С. 97-98.
69. Жуков С.В., Резникова О.Б. Центральная Азия и Китай: экономическое взаимодействие в условиях глобализации. М., 2009. 179 с.
70. Забровская Л.В. Современная историография о традициях китайской внешней политики: поиски общего и особенного // общество и государство в Китае. 2016. С. 355-362.
71. Зиновьев Г.В. Китай и сверхдержавы. История внешней политики КНР (1949-1991). СПб., 2010. 328 с.
72. Зонн И.С., Жильцов С.С., Семенов А.В., Костяной А.Г. Трансграничные реки Казахстана и Китая // Экономика и управление. 2018. № 4 (27). С. 82-90.
73. Камынин В.Д. Шанхайская организация сотрудничества как объект исследования в отечественной науке // Известия Уральского государственного университета. 2010. № 3 (80). Общественные науки. С. 36-43.
74. Каукенов А.С. «Один пояс и один путь» как важный фактор усиления сотрудничества Казахстана и Китая // Сборник материалов научной конференции «Инициатива Один пояс и один путь: важный фактор выстраивания современных международных отношений» Алматы, 2019. С. 81-87.

75. Каукенов А.С. Внутренние противоречия Шанхайской Организации сотрудничества // Центральная. Азия и Кавказ. 2013. Том 16, выпуск 2. С. 7-18.

76. Каукенов А.С. Политика Китая в Шанхайской организации сотрудничества // Центральная. Азия и Кавказ. 2007. № 3 (51). С. 73-89.

77. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей: от древности к Новому времени. СПб.: Петербургское востоковедение, 2009. 432 с.

78. Кокарев Д. Центральная Азия: Проблемы и перспективы: Взгляд из России и Китая / Д. Кокарев, Д. Александров, И. Фролова. М., 2013. 110 с.

79. Кокарев К.А. К вопросу о политике ШОС в сфере безопасности // Шанхайская организация сотрудничества: от становления к всестороннему сотрудничеству. М., 2008. С. 95-98.

80. Кокарев К.А. Китайско-казахстанские отношения // Казахстан: реалии и перспективы независимого развития. Пол общ.ред. Кожокина Е.М. М. 1995. С. 345-359.

81. Костюхин А.А. Военно-промышленный комплекс государств Центральной Азии и их военно-техническое сотрудничество с зарубежными странами в 1990-е годы // Зарубежное военное обозрение. 2009. № 5. С. 15-20. 2009. № 8. С. 25-27.

82. Кузнецов В.С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии (вторая половина XVIII в. - вторая половина XIX в.). М., 1983. 126 с.

83. Курылев К.П., Габриелян Г.Р., Фарактинова Е.Н. Роль и место Центральной Азии в реализации Китаем инициативы «Пояс и путь». Вопросы национальных и федеральных отношений, 2021, т. 11, № 4 (73), С. 1219-2225.

84. Курылев К.П., Рамич М.С. Терроризм в Центральной Азии и Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китайской Народной Республики. Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 2. С. 91-102.

85. Ларин А.Г. К анализу сущности проекта ЭПШП и его сопряжения с ЕАЭС // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXI / ИДВ РАН, М.: ИДВ РАН. 2016. С. 138-149.

86. Ларин А.Г. Экономический пояс Шелкового пути: экономическое содержание, структура, идеология // Новый Шелковый путь и его значение для России / ИДВ РАН. М.: Дели плюс. 2016. С. 38-57.

87. Лаумлин М.Т. Безопасность Центральной Азии в контексте ситуации в Афганистане после 2014 года // Центральная Азия и Кавказ. 2013. Т. 16. № 3. С. 7-23.

88. Лаумлин М.Т. Казахстан в современных международных отношениях: безопасность, геополитика. Политология. Алматы: КИСИ, 2000. 478 с.

89. Лаумлин М.Т. Центральная Азия до и после 11 сентября: геополитика и безопасность. в соавт. Алматы: КИСИ, 2002. 210 с.

90. Лаумулин М.Т. Казахстан и США: история непростых отношений // Центральная Азия: внешний взгляд. Международная политика с центральноазиатской точки зрения. Берлин: Фонд им. Ф. Эберта, 2008. С. 151-174.

91. Лаумулин М.Т. Политика США в Центральной Азии и ШОС // ШОС в поисках нового понимания безопасности: материалы конференции. Алматы: КИСИ, 2008. С. 159-168.

92. Ломанов А.В., Борох О.Н. Первые шаги нового руководства Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3. С. 15-32.

93. Лузянин С.Г. «Россия и Китай в Евразии. Международно-региональные измерения российско-китайского партнерства» / монография (2009). 288 с.

94. Лукин А.В. Шанхайская организация сотрудничества и российские интересы в Центральной Азии и Афганистане // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 5. С. 37-47.

95. Лукин А.В. ШОС: в поисках новой роли // В кн.: Мир на взводе: пружина разжимается. Эксмо, 2015. С. 161-171.
96. Лысенко Ю.В. Россия и пограничные проблемы государств Центральной Азии // СНГ Ежегодник. М. 2000. С. 222-244.
97. Малышева Д.Б. Центральноазиатский узел мировой политики. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 54.
98. Мамонов М.В. «Стратегия профилактики опасности» во внешней политике КНР // Международные процессы. 2007. № 3. С. 28-43.
99. Масанов Н.Э. Взаимодействие миграционных систем Казахстана, России, Китая и Средней Азии // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии / Под ред. Г. Витковской / Моск. Центр Карнеги. М., 1998. С. 55-66.
100. Михалев М.С. «Один пояс, Один путь» как новая внешнеполитическая стратегия КНР. Краткий анализ внутрикитайской дискуссии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. М.: Ассоциация независимых экспертов «Центр изучения кризисного общества», 2016. № 6 (50). С. 88-103.
101. Моисеев В.А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. -1917 гг.). Барнаул: АзБука, 2003. 346 с.
102. Мокрецкий А.Ч. О концепции мирного развития Китая / Международная конференция. Модернизация России и Китая: сравнительный анализ. СПб, 2011. 243 с.
103. Муканова Г.К. Казахи в Китае: к перспективам изучения истории диаспоры // Мысль, 1996, № 1. С. 76-81.
104. Назарбаев Н. А. На пороге XXI века. Алматы: Атамұра, 2003. 256 с.
105. Назарбаев. Н.А. Казахстан в XXI в. Алматы. 1993. 172 с.; Назарбаев. Н.А. Независимость Казахстана: уроки истории и современность». Алматы. 1997. 128 с.

106. Парамонов В., Строков А., Столповский О. Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность. Бишкек, 2008. 196 с.
107. Педин А.В. КНР и среднеазиатские стран СНГ // Информационный бюллетень. М. №3. 1995. С. 108-120.
108. Понька Т.И. Россия, Китай и страны Центральной Азии: взаимодействие в сфере безопасности (90-е гг. XX - начало XXI в.) // Вестник РУДН. 2013. № 2. С. 43-51.
109. Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной республики в XXI столетии. М.: ИДВ РАН, 2015. 280 с.
110. Рахманин О.Б. К истории отношений России - СССР с Китаем в XX веке. М., 2002. 512 с.
111. Рысбеков Ю.Х. Бассейн реки Иртыш (Китай, Казахстан, Россия). Трансграничное сотрудничество на международных реках: проблемы, опыт, уроки, прогнозы экспертов. Ташкент: НИЦ МКВК, 2009. 203 с.
112. Савкович Е.В. Программа адресной помощи СУАР КНР и ее влияние на отношения КНР с государствами Центральной Азии // Вестник ЗабГУ. 2013. № 06 (97). С. 15-22.
113. Садвокасова А.К, Ракишева Б.И., Мажитова А.Б. Языковая ситуация в среде этнических казахов, проживающих в Китае (СУАР) (результаты комплексного социологического исследования). Астана: Министерство культуры и информации Республики Казахстан. 2012. 97 с. (на казахск. и русс.яз.).
114. Садовская Е.Ю. Этническая структура современных миграций из Китая в Казахстан и проблемы принимающего общества // Стереоскоп. 2008. С. 151-180.
115. Санин К.А. Западный край Китая (к вопросу об истории восприятия Синьцзяна и Центральной Азии в Китае) // Общество и государство в Китае. 2017. С. 207-216.
116. Серебрякова Н.В. Шанхайская Организация Сотрудничества: Многосторонний компромисс в Центральной Азии. М., 2011. 208 с.

117. Султанов Б.К. «Один пояс и один путь» и казахстанский проект Большой Евразии: возможности сопряжения // Сборник материалов научной конференции «Инициатива Один пояс и один путь: важный фактор выстраивания современных международных отношений» Алматы. 2019. С. 16-33.
118. Султанов К.С. Наш сосед-Китай // Казахстан и мировое сообщество. 1995. № 3(4). С. 11-19.
119. Сыроежкин К.Л. «Современный Синьцзян и его место в казахстанско-китайских отношениях». Фонд Евразии. 1997. 245 с.
120. Сыроежкин К.Л. Казахи в Китае: очерки социально-экономического и культурного развития. Алматы, 1994. 118 с.
121. Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничного сотрудничества к стратегическому партнерству (в трех книгах: книга 1. В начале пути. 336 с., книга 2. В формате стратегического партнерства. 384 с., книга 3. Сборник документов. 524 с.). Алматы: КИСИ при Президенте РК. 2010.
122. Сыроежкин К.Л. Проблемы современного Китая и безопасность в Центральной Азии. Алматы, 2006. 241 с.
123. Сыроежкин К.Л. Проект «Экономический пояс Шёлкового пути» в сложном пространстве Центральной Азии. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. Т. 9. № 6. С. 104-122.
124. Тавровский Ю.В. Новый Шелковый путь. Главный проект XXI в. М.: Эксмо, 2017. 68 с.
125. Титаренко М.Л., Петровский В.Е. Россия, Китай и новый мировой порядок. Теория и практика. М.: Весь Мир, 2016. 304 с.
126. Ткаченко Б.И. Формирование западной части государственной границы между Россией и Китаем в договорных документах XIX - начала XX вв. // Общество и государство в Китае. 2017. С. 650-661.
127. Токаев К.-Ж. К. Преодоление: дипломатические очерки. Алматы. 2003. 652 с.

128. Токаев К.-Ж. К. Свет и тень: очерки казахстанского политика. М.: Восток-Запад, 2008. 542 с.
129. Троицкий Е.Ф. Внешняя политика Казахстана: формирование и развитие (1992-2000 гг.)» // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 337. С. 96-99.
130. Троицкий Е.Ф. Центральная Азия в системе международных отношений (1992-2009 гг.): дис. ... д-ра ист. наук / Е.Ф. Троицкий. Томск., 2010. 511 с.
131. Труш С.М. Отношения КНР и США в экономической сфере: двусторонние связи и многосторонние экономические проекты. Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 3. С. 52-71.
132. Турарбеков Б.Ш. Делимитация границы как она есть // Континент. 2000. № 22(35). С. 16-18.
133. Фролова И.Ю. Китайский проект «Экономический пояс Шелкового Пути»: развитие, проблемы, перспективы // Проблемы национальной стратегии. № 5(38). 2016. С. 47-67.
134. Хафизова К. Ш. «Документы и материалы по истории Казахстана, Средней Азии и Восточного Туркестана». Алматы, 1994. 211 с.
135. Хафизова К. Ш. О казахстанско-китайских отношениях // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 4. С. 34-41.
136. Хафизова К.Ш. Казахская стратегия Цинской империи. Алматы, 2007. 104 с.
137. Хафизова К.Ш. Казахско-китайская граница в прошлом и сегодня // Многомерные границы Центральной Азии. Вып. 2. М., 2000. С. 70-87
138. Хафизова К.Ш. Китайская дипломатия в Центральной Азии. XIV-XIX в. Алматы: Тыдым, 1995. 288 с.
139. Хафизова К.Ш. Степные властители и их дипломатия в XVIII-XIX вв. Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019. 476 с.

140. Шайхутдинов Е.М. Региональная и глобальная безопасность в XXI веке: концептуальные подходы и реальность // Казахстан в глобальных процессах. 2008. № 3 (17). С. 11-16.

на китайском языке

141. 魏良弢 (Вэй Лянтао) 西辽史研究 (Исследования по истории Западного Ляо). 宁夏人民出版社. 1987. С.187-200.

142. 高丽 (Гао Ли) 丝绸之路经济带视角下的中哈金融合作研究 (Исследование финансового сотрудничества КНР и РК с точки зрения Экономического пояса Шелкового пути) // 新疆财经大学学报. № 3, 2016. С. 16-23.

143. 马大正、冯锡时 (Ма Дачжэн, Фэн Сиши) 中亚五国史纲 (Исторические тезисы по пяти странам Центральной Азии). 新疆人民出版社, 2005. 386 с.

144. 韩香 (Хань Сян) 隋唐长安与中亚文明 (Чанъань и цивилизация Центральной Азии в династиях Суй и Тан). 中国社会科学出版社, 2006. 374 с.

145. 阎学通 (Янь Сюэту) 中国与周边中等国家关系(Отношения Китая с соседними средними державами). 社会科学文献出版社, 2015. 640 с.

146. 郑羽 (Чжэн Юй) 中俄美在中亚: 合作与竞争(Китай, Россия и США в Центральной Азии: сотрудничество и конкуренция). 北京: 社会科学文献出版社, 2007. 525 с.

147. 邢广程、孙壮志(Син Гуанчэн, Сунь Чжуанчжи)上海合作组织成员国之间能源合作问题研究(Исследования Шанхайской организации сотрудничества). 长春出版社, 2007. 99 с.

148. 赵常庆 (Чжао Чанцин) 颜色革命在中亚 (Цветная революция в Центральной Азии). 社会科学文献出版社, 2011. 244 с.

149. 赵常庆 (Чжао Чанцин) 哈萨克斯坦与美国的关系 (Казахстанско-американские отношения) // 今日东欧中亚. 1996, № 3. С. 21.

150. 赵常庆 (Чжао Чанцин) 哈萨克斯坦(Казахстан). 社会科学文献出版社, 2004. 304 с.

151. 赵华胜 (Чжао Хуашэн) 中国的中亚外交 (Центральная Азия в китайской дипломатии). 时事出版社, 2008. 464 с.

152. 赵会荣 (Чжао Хуэйжун) 中亚国家发展历程研究(Исследования по истории развития стран Центральной Азии). 社会科学文献出版社, 2016, 344 с.
153. 袁剑(Юань Цзянь) 寻找世界岛近代中国中亚认知的生成与流变 (В поисках «острова мира»: формирование и трансформация представлений о Центральной Азии в современном Китае). 社会科学文献出版社, 2020. 180 с.
154. 薛君度, 邢广程 (Сюэ Цзюньду, Син Гуанчэн) 中国与中亚 (Китай и Центральная Азия). 社会科学文献出版社. 1999. 283 с.
155. 秦放鸣 (Цинь Фанмин) 中国与中亚国家区域经济合作研究 (Исследование регионального экономического сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии). 科学出版社, 2010. 183 с.
156. 祁怀高 (Ци Хуайгао) 中国的周边安全挑战与大周边外交战略(Вызовы периферийной безопасности Китая и дипломатическая стратегия «Большой периферии») // 世界经济与政治. 2013. № 6. С. 25-46.
157. 班固 (Бань Гу) 汉书 (История династии Хань). 三秦出版社, 2007. 316 с
158. 王逸舟(Ван Ичжоу) 世界政治形势 (Мировая политическая ситуация) // 世界经济和政治. 1995, №2. С. 9-13.
159. 王辑思 (Ван Цзисы) 中美结构性矛盾上升, 战略较量难以避免 (Стратегическое соперничество уже неизбежно по мере роста структурного противоречия между Китаем и США) // 国际战略研究. № 47. 2010. С. 10.
160. 王灵桂(Ван Лингуй) 上海合作组织: 新型国家关系典范(Шанхайская организация сотрудничества: образец новой модели государственных отношений). 社会科学文献出版社, 2018. 312 с.
161. 王海燕 (Ван Хайянь) 新地缘经济: 中国与中亚(Новая геоэкономика: Китай и Центральная Азия). 世界知识出版社, 2012. 308 с.
162. 王海云(Ван Хайюнь) 上海合作组织与中国(Шанхайская организация сотрудничества и Китай). 上海大学出版社, 2015. 419 с.
163. 王治来、丁笃本 (Ван Чжилай, Дин Дубэнь) 中亚通史 (История Центральной Азии) 新疆人民出版社, 2006. 490 с.
164. 王治来(Ван Чжилай) 中亚国际关系史(История международных отношений в Центральной Азии). 湖南出版社, 1997. 272 с.

165. 王治来 (Ван Чжилай) 中亚通史(古代卷下) (Всеобщая история Центральной Азии, древние том 2). 新疆人民出版社. 2004. С. 54-65.
166. 王沛(Ван Пэй) 中亚五国概况(Очерк о пяти странах Центральной Азии). 新疆人民出版社, 1997. 441 с.
167. 王桂芳 (Ван Гуйфан) 中亚战略格局与中国安全(Геостратегическая конфигурация в Центральной Азии и безопасность Китая). 军事科学出版社, 2004. 374 с.
168. 王光厚 (Ван Гуанхоу) 从“睦邻”到“睦邻、安邻、富邻”-试析中国周边外交政策的转变 (От добрососедства до добрососедства, безопасности и совместного развития: анализ об эволюции внешнеполитической стратегии Китая в отношении сопредельных государств) // 外交评论. 2007. № 3. С. 41.
169. 牛军 (Ню Цзюнь) 中华人民共和国对外关系概论(1949-2000) введение во внешние сношения Китайской Народной Республики (1949-2000). 北京大学出版社. 2010. 388 с.
170. 泽尔民(Цзэ эрминь) 对新疆边境贸易发展的几点新认识 (Некоторые новые взгляды на развитие приграничной торговли в Синьцзяне) // 开放窗口 .1994. С. 33.
171. 柳丰华 (Лю Фэнхуа) 俄罗斯在中亚：政策的演变 (Россия в Центральной Азии: эволюция политики) // 国际政治研究. 2007, № 2. С. 163.
172. 杨恕、汪金国 (Ян Шу и Ван Цзиньго) 阿富汗焦点和中亚安全问题 (Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии). 兰州大学出版社, 2002. 229 с.
173. 李鹏 (Ли Пэн) 上海合作组织成员国之间能源合作问题研究 (Исследование вопросов энергетического сотрудничества между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества). 上海社会科学院出版, 2018.124 с.
174. 李进峰等主编 (Ли Цзиньфэн и др.) 上合组织发展报告 (上海合作组织黄皮书 2014) (Желтая книга: отчет о развитии ШОС в 2014 г.) 社会科学文献出版社, 2014. С. 251.

175. 李葆珍 (Ли Баочжэнь) 结盟、不结盟、伙伴关系：当代中国大国关系模式的嬗变 (Союзные отношения, не союзные отношения, партнерские отношения: эволюция современной китайской модели отношений с крупными державами) // 郑州大学学报. 2009 (2). С. 43.

176. 李琪(Ли Ци) 中亚维吾尔人(Уйгуры Центральной Азии). 新疆人民出版社, 2003. 220 с.

177. 李涛(Ли Тао) 哈萨克斯坦中国新移民的发展概况及趋势(Обзор и тенденции развития новых китайских мигрантов в Казахстане) // 世界民族. 2009, №6 С. 60-68.

178. 曾向红(Цзэн Сянхун) 遏制、整合与塑造：美国中亚政策二十年(Сдерживание, интеграция и формирование: двадцать лет американской политики в Центральной Азии). 兰州大学出版社, 2014. 402 с.

179. 张新平(Чжан Синьпина) 地缘政治视野下的中亚民族关系(Центральноазиатские межнациональные отношения с геополитической точки зрения), 2006. 261 с.

180. 张丽娟(Чжан Лицзюань) 中亚地区民族问题与中国新疆民族关系：基于地缘政治视角(Этнические проблемы в Центральной Азии и межэтнические отношения в Синьцзян-уйгурском автономном районе КНР в контексте геополитических перспектив). 社会科学文献出版社, 2014. 376 с.

181. 康泽民(Кан Цзэминь) 中国与哈萨克斯坦战略伙伴关系述评(Оценка стратегического партнерства между Китаем и Казахстаном) // 解放军外国语学院学报, 11. 200, т. 29, №. 6.

182. 宋均营：和谐周边 —— 中国周边外交新阶段 (Сун Цзюньин: Гармоничная периферия - новый этап периферной дипломатии Китая) // 社科纵横, 2010. № 5.

183. 孙壮志(Сунь Чжуанчжи) 中亚新格局和地区安全(Новая структура и региональная безопасность в Центральной Азии). 中国社会科学出版社, 2001. 289 с.

184. 孙壮志(Сунь Чжуанчжи) 中亚五国对外关系(Внешние отношения пяти стран Центральной Азии). 当代世界出版社, 1999. 237 с.

185. 哈·麦金德 (Хэлфорд Джон Маккиндер) 历史的地理枢纽 (Географическая ось истории). 商务印书馆, 2007. С. 62.
186. 吴宏伟 (У Хунвэй) 中亚地区发展与国际合作机制 (Механизм развития и международного сотрудничества в Центральной Азии). 社会科学文献出版社, 2011. 345 с.
187. 吴宏伟 (У Хунвэй) 中亚民族与宗教问题 (Этноконфессиональные проблемы в Центральной Азии). 中央民族大学出版社, 1999. 347 с.
188. 司马迁 (Сыма Цянь) 史记 (Исторические записи). 辽海出版社, 2007. 3356 с.
189. 叶隆礼 (Е Лунли) 契丹国志 (История государства киданей). Серия: Памятники письменности Востока. Издательство: М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1979. 608 с.
190. 厉声 (Ли Шэн) 历史上哈萨克汗国与中国睦邻关系的回顾 (историческая ретроспектива добрососедских отношений Казахского ханства с Китаем) //伊犁师范学院学报. 2016. №1. С. 3.
191. 厉声 (Ли Шэн) 新疆对苏 (俄) 贸易 (1600-1990) (История торговли Синьцзяна с Российской империей и СССР в 1600-1990 гг.). 新疆人民出版社. 1993. 688 с.
192. 包毅 (Бао И) 中亚国家的政治转型 (Политическая трансформация стран Центральной Азии). 社会科学文献出版社 (Издательство Академии общественных наук), 2015. 296 с.
193. 兹比格纽·布热津斯基 (Збигнев Казимеж Бжезинский) 大棋局—美国的首要地位及其地缘战略 (Великая шахматная доска: главенство Америки и его геостратегические императивы). 上海人民出版社, 1998. С. 55.
194. 党的十八大以来中国特色大国外交理论与实践 (Теория и практика «Дипломатии великой державы с китайской спецификой» после XVIII съезда КПК) // 求是. 2016, № 6, С. 20-22.
195. 余泰山 (Юй Тайшань) 西域通史 (Общая история западных регионов). 中州古籍出版社, 1996. 515 с.

196. 何羽 (Хэ Юй) 中哈、中吉、中塔边界圆满解决的历史过程及启示 (Исторический процесс и опыт успешного урегулирования китайско-казахстанской, китайско-таджикской и китайско-киргизской пограничных проблем) // 党史研究和教学. 2012. №1. С. 25-32.

на английском языке

197. Allison R. Structures and frameworks for security policy cooperation in Central Asia / Ed. Roy Allsson and Lena Jonson. Central Asian security. L., 2001. P. 219-246.

198. Bailes A., Dunay P., Pan Guang, Troitskiy M. The Shanghai Cooperation Organization. SIPRI Policy Paper No.17, Stockholm, 2007. P. 66.

199. Blank S. The Eurasian Energy Triangle: China, Russia and the Central Asian States // The Brown Journal of World Affairs. Vol. 12. No. 2. P. 53-67.

200. Blank S. U.S. Military Engagement with Transcaucasia And Central Asia. Carlisle Barracks, PA: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, 2000. 44 p.

201. Bustelo P. China and the Geopolitics of Oil in the Asian Pacific Region. Madrid, 2005. P. 32.

202. Callahan W. China's 'Asia Dream': the Belt Road Initiative and the new regional order // Asian Journal of Comparative Politics. 2016. Vol. 1. No. 3. P. 226-243.

203. Clarke M. China's Integration of Xinjiang with Central Asia: Securing a "Silk Road" to Great Power Status? // China and Eurasia Forum Quarterly. 2008. Vol. 6. No. 2. P. 89-111.

204. Contessi N.P. China, Russia and the Leadership of the SCO: a Tacit Deal Scenario // The China and Eurasia Forum Quarterly. 2010. Vol. 8. No. 4. P. 101-123.

205. Cooley A. The Stagnation of the SCO. Competing Agendas and Divergent Interests in Central Asia. N.Y., 2009. P. 5.

206. Dittmer L. Central Asia and the Regional Powers // The China and Eurasia Forum Quarterly. 2007. Vol. 5. No. 4. P. 7-22.

207. Dwivedi R. China's Central Asia Policy in Recent Times // CEF Quarterly. 2006. Vol. 4. No. 4. P. 139-159.
208. Fravel M. T. Regime Insecurity and International Cooperation: Explaining China's Compromises in Territorial Disputes // International Security. 2005. Vol. 30. No. 2. P. 46-83.
209. Giustozzi A., Matveeva A. The SCO: A Regional Organisation in the Making. Crisis States Research Centre. Working Paper, No. 39. 2008. P. 30.
210. Godehardt N. The Chinese Constitution of Central Asia: Regions and Intertwined Actors in International Relations. Palgrave Macmillan, London, 2014. 173 p.
211. Harris L.C. Xinjiang, Central Asia and the Implications for China's Policy in Islamic World // The China Quarterly. 1993. No. 133. P. 111-129.
212. Johnson L. Russia in Central Asia: A New Web of Relations. London, Chatham House, 1998. 96 p.
213. Johnson L., Esenov M. Political Islam and conflicts in Russia and Central Asia. Stockholm: Utrikerspolitiska Institutet, 1999. 139 p.
214. Lal R. Central Asia and its Asian neighbors: security and commerce at the crossroads. Rand Corporation, 2006. 62 p.
215. Mariani B. China's Role and Interests in Central Asia. Saferworld, 2015. P. 4.
216. Medeiros E. S. China's international behavior: activism, opportunism, and diversification. China's international behavior. RAND, 2009. 247 p.
217. Millward J. Eurasian Crossroads: A History of Xinjiang. New York: Columbia University Press, 2007. 440 p.
218. Millward J. Violent Separatism in Xinjiang: A Critical Assessment. Washington: East-West Center, 2004. 72 p.
219. Mitchell G. China in Central Asia: The beginning of the end for Russia? // Slovo. 2014. Vol. 26. No. 1. P. 18-31.
220. Oliphant C. Russia's Role and Interest in Central Asia. Saferworld, 2013. 50 p.

221. Ong R. China's security interests in Central Asia // *Central Asian Survey*. 2005. Vol. 24. No. 4. P. 425-439.
222. Oresman M. SCO update: the official launch of the Shanghai Cooperation Organization // *China and Eurasia Forum Quarterly*. 2004. P.39.
223. Pantucci R. *Chinese Security Management and Responses in Central Asia*. Saferworld, 2013. 101 p.
224. Peyrouse S. Central Asia's growing partnership with China. EUCAM. Working paper, No. 04. 2009. P. 1-12.
225. Peyrouse S. Central Asia's growing partnership with China. Working Paper. EU-Central Asia Monitoring. Brussels, Madrid, 2009. P. 1-14.
226. Rumer E., Trenin D., Zhao Huasheng. *Central Asia: Views from Washington, Moscow, and Beijing*. N.Y., 2007. 233 p.
227. Sheives K. *China Turns West: Beijing's Contemporary Strategy towards Central Asia* // *Pacific Affairs*. 2006. Vol. 79. No. 2. P. 205-224.
228. Shichor Y. *China's Central Asian Strategy and the Xinjiang Connection: Predicaments and Medicaments in a Contemporary Perspective* // *The China and Eurasia Forum Quarterly*. 2008. Vol. 6. No. 2. P. 55-73.
229. Starr F. *A Partnership for Central Asia* // *Foreign Affairs*. 2005. Vol. 84. No. 4. P. 164-178.
230. Starr F. *Central Asia's Reemerging Transport Network: Promise and Perils for Mountainous Regions*. Paper for the International Workshop Strategies for Development and Food Security in Mountainous Areas of Central Asia. Dushanbe, 2005. P. 6.
231. Strecker D.E. *China's Quest for Energy Security*. Santa Monica: Rand, 2000. P. 81.
232. Swanstrom N. *An Asian Oil and Gas Union: Prospects and Problems* // *CEF Quarterly*. 2005. No. 3. P. 88.
233. *The New Central Asia: The Regional Impact of International Actors* / Ed. by Kavalski E. Singapore, 2010. 346 p.
234. Wishnick E. *China's Challenges in Central Asia*. N. Y., 2009. P. 6.

235. Zhang Yunling. *Rising China and World Order*, Singapore: World Scientific Publishing Company, 2010. p. 452.

236. Zhang, Yunling (ed.), *China and Asian Regionalism*, Singapore: World Scientific Publishing Company, 2009. p. 240.